

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ И
УПРАВЛЕНИЯ

КАФЕДРА МИРОВОЙ
ЭКОНОМИКИ

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.И. ВЕРНАДСКОГО

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ОЧЭС

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

25 апреля 2019 года

Симферополь, 2019

УДК 339.924

Геоэкономические сценарии развития сотрудничества в рамках ОЧЭС: материалы круглого стола. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2019. – 117 с.

В сборнике представлены материалы круглого стола «**Геоэкономические сценарии развития сотрудничества в рамках ОЧЭС**», который был организован кафедрой мировой экономики Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского и проведен 25 апреля 2019 года в г. Симферополе. Рассмотрены теоретико-методологические основы анализа геоэкономических сценариев развития, интеграционное взаимодействие в рамках ОЧЭС и межрегиональное сотрудничество, а также проблемы экономической безопасности, миграционной политики и эффективного управления развитием территорий в Черноморском макрорегионе.

Редакционная коллегия:

Никитина М.Г., д.э.н., д.геогр.н., профессор, первый заместитель директора по учебнометодической работе, зав. кафедрой мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Барсегян А.Г., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Друзин Р.В., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Кузнецов М.М., к.геогр.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Побирченко В.В., к.геогр.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Шутаева Е.А., к.э.н., доцент кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Мираньков Д.Б., старший преподаватель кафедры мировой экономики Института экономики и управления ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Ответственность за достоверность фактов, цитат, собственных имен и иных сведений несут авторы

Приветственное слово

Марины Геннадиевны Никитиной, д.э.н., д.геогр.н.,
профессора, зав. кафедрой мировой экономики Института
экономики и управления (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»

Уважаемые участники круглого стола!

Сегодня, 25 апреля 2019 года, на базе Института экономики и управления (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» проводится круглый стол, посвященный 20-летию Организации черноморского экономического сотрудничества.

Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС) институционально возникло 25 июня 1992 г. как региональная инициатива. Вместе с принятием Устава ОЧЭС 5 июня 1998 г. в Ялте, вступившего в силу с мая 1999 г., организация становится полноформатным международным образованием и меняет свое название на ОЧЭС.

Сегодня ОЧЭС включает 12 членов (Албания, Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Греция, Молдова, Румыния, Россия, Сербия, Турция и Украина), 17 стран имеют статус наблюдателей. Управление осуществляется через Секретариат и Парламентскую ассамблею ЧЭС. Созданы Деловой Совет ЧЭС, Черноморский банк торговли и развития и Международный центр черноморских исследований. Все это свидетельствует о полноценном развитии и широкой деятельности ОЧЭС в регионе с целью максимизации эффективности сотрудничества в экономической сфере. Среди ключевых направлений деятельности организации стоит отметить таможенное дело, образование, энергетика, экологическая безопасность, здравоохранение, научно-техническое и торгово-экономическое сотрудничество.

Тем не менее потенциал объединения не исчерпан. Страны-участницы обладают значительными перспективами сотрудничества по вопросам социально-экономической кооперации, в том числе интеграционного характера. При этом системообразующую функцию выполняет единый вектор экономического развития организации, учитывающий многогранность, поликультурность и эксклюзивность макрорегиона, на поиск которого и должен быть направлен дальнейший диалог стран ЧЭС, предусматривающий обязательность взаимодействия представителей организации с учеными и экспертами, специализирующимися на вопросах развития Черноморского региона.

При формировании композиции научной программы круглого стола мы, как организаторы, исходили из положения, что на современном этапе развития сотрудничества в рамках ОЧЭС усиливается структурная неоднородность и нестабильность внутренних сред государств-участников в условиях динамичной геополитической обстановки, в том числе и в Черноморском регионе. Исходя из обозначенной проблематики и накопленного двадцатилетнего опыта сотрудничества, тематическими векторами стали геоэкономические сценарии развития сотрудничества стран-участниц ОЧЭС.

Предметом обсуждения на круглом столе станут, в первую очередь, теоретикометодологические основы анализа геоэкономических сценариев развития, поскольку район Причерноморья и входящие в него страны первыми испытали последствия геополитических сдвигов и глобальных экономических трансформаций. Данная фундаментальная проблема является центральной по отношению к другим и заключается в отношении структурообразующих элементов системы взаимодействия стран ОЧЭС на основе геоэкономического подхода как методологической основы сценарной прогностики.

Особое внимание будет уделено вопросам интеграционного взаимодействия в рамках

ОЧЭС и межрегионального сотрудничества, что предполагает выбор обобщающих моделей оптимального интеграционного взаимодействия, синхронизации и интенсификации торговоэкономического и межрегионального сотрудничества.

В качестве намеченной дискуссии выдвинуты проблемы экономической безопасности и миграционной политики Черноморского макрорегиона. Относящуюся к числу фундаментальных проблем планируется обсудить в рамках сложившихся подходов в оценке конструирования сценариев экономического развития и миграционной динамики стран региона.

К числу фундаментальных проблем геосценарного развития макрорегиона отнесен и вопрос о механизме инновационного развития участников группировки. В совокупности с обсуждением проблем прозрачности ведения бизнеса это также составит тематическую основу соответствующего обсуждения в рамках круглого стола.

Поскольку проблема управления развитием территорий в системе экономических и географических наук традиционно связывается с вопросами территориального планирования и прогнозирования, изучение эффективности таких управленческих действий является вопросом важного прикладного значения. Участниками круглого стола заявлены выступления по этому направлению.

Убеждена, что представительный состав участников позволит провести детальный анализ существующих проблем и создаст реальные возможности плодотворного обмена мнениями, для формулировки новых идей и поисковых задач в сфере геоэкономического анализа и прогнозирования дальнейшего межстранового взаимодействия России в формате ОЧЭС.

Желаю всем плодотворной работы!

Vershinina M.I., Kuznetsov M.M.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

ROLE OF REGIONAL COOPERATION IN TOURISM DEVELOPMENT (BY THE EXAMPLE OF THE BSEC MEMBER STATES)

Over the past decade tourism sector has experienced unprecedented growth and has become one of the fastest growing sectors in the world. At the same time, it's a major source of income for many developing countries, sometimes equal to or exceeding the export volume of oil, automobiles and food products.

In 2017 the direct contribution of travel and tourism to the world economy was about US\$ 2.57 trillion. Tourism is one of the largest and most developed economic sectors in the world accounting for up to 5% of the world GDP and more than 25% of total world services trade [2].

Tourism is also one of the leading providers of jobs in the world. Tourism continues to be one of the best economic sectors for inclusive economic and social growth, sustainable livelihood, peace and understanding and the promotion of environment protection. Nevertheless, the industry faces a few serious challenges: security challenges, the technological revolution and the need to pursue sustainable development.

Despite these challenges, the trends for the growth of international tourism on the tourist routes of the Black Sea countries are very positive. Tourism is undoubtedly one of the biggest assets of the region, which should be used not only for the sustainable development of national economies and for promotion of regional cooperation, but also for the development of this region as an attractive tourist destination.

Given that the Black Sea region is a geographical bridge between Europe and Asia, the whole region can become one of the leading tourist destinations. The Black Sea countries have a remarkable natural, ecological and cultural diversity as well as a rich historical and architectural heritage, attracting travelers from all over the world.

The Organization of the Black Sea Economic Cooperation (BSEC) was established on 25 June 1992 as a regional initiative. After the entry into force of the BSEC Charter, since May 1999, it has been a full-fledged international organization. BSEC members are Russia, Albania, Armenia, Bulgaria, Azerbaijan, Greece, Romania, Georgia, Serbia, Moldova, Turkey and Ukraine [1].

According to UNWTO, tourism in the BSEC region was steadily growing in 2017: member states of the organization received 129 million international tourists, who made up 10% of the total number and 19% of tourists in Europe. The BSEC tourism sector earned US\$ 66 billion in revenues from international tourism, an estimated 5% of global revenues. The growth rate of the region for 2017 compared to 2016 amounted to 11.9 % (compared to 6.8 % worldwide) [5].

Thus, tourism is not only a good opportunity for sustainable development at the regional level, but also a motivation for closer regional cooperation in all areas, such as culture, environment and transport. The Declaration of the BSEC Summit in 1992 highlighted tourism as one of the key areas for further development and cooperation.

Between 1995 and 2016 the number of international tourists arriving in the BSEC countries increased by an average of 6% per year, i.e. faster than the world average of 4%. During these two decades the number of international tourists has more than tripled - from 35 million in 1995 to 129 million in 2017, both in traditional and new destinations [1]. Table 1 shows the most popular tourist destinations in the Black Sea region.

Table 1 – Top 5 popular destinations among BSEC member states in 2017

Country	International tourist arrivals (million)	Share in	
		BSEC (%)	Europe (%)
Turkey	37.60	29.15	5.60
Greece	27.19	21.08	4.05
Russian Federation	24.39	18.91	3.63
Ukraine	14.23	11.03	2.12
Bulgaria	8.88	6.88	1.32
BSEC	129	100	19.20
Europe	671.71		100

Source: [6]

The leading country in the number of tourist arrivals among the BSEC member states is Turkey. It was visited by 37.6 million tourists in 2017, which is 29.15% of the total number of tourist arrivals in the BSEC countries and 5.6% in Europe. The Russian Federation ranks third with 24.39 million tourists (18.91% in BSEC and 3.63% in Europe).

The Black Sea region includes both well-established and new tourist destinations of different sizes and degrees of infrastructure development, accessibility, level of advertising and brand strength. Tourism is one of the major economic factors in some traditional areas in the BSEC member states, while in developing areas potential for growth still remains relatively large.

64% of the tourism revenues generated by the BSEC countries belong to Southern and Mediterranean Europe, mainly to the larger and well-established destinations such as Turkey and Greece, and 36% - to Central and Eastern Europe, most of which belong to the Russian Federation. Turkey (US\$22.48 billion) is the main recipient of tourism revenues in the BSEC, followed by Greece (US\$16.53 billion), the Russian Federation (US\$8.9 billion) and Bulgaria (US\$4 billion) (table 2).

Table 2 – Total contribution of tourism to the BSEC member countries' economies in 2017

Country	International tourism receipts (US\$ billion)	Share of tourism in GDP (%)	Total contribution to employment (%)	Share of tourism investment in total investment (%)
Albania	1.9	26.2	7.7	8
Armenia	1.1	15.7	3.9	5
Azerbaijan	3.0	14.6	3.8	3
Bulgaria	4.0	11.5	10.7	7
Georgia	2.7	31.0	27.0	4
Greece	16.53	19.7	12.2	15
Rep. Moldova	0.3	3.3	0.8	2
Romania	2.5	5.3	2.5	8
Russian Federation	8.9	4.8	1.2	2
Serbia	1.3	6.7	1.9	4
Turkey	22.48	11.6	7.4	8
Ukraine	1.3	5.7	5.1	2

Source: [3,5]

The total contribution of tourism to the employment of BSEC member states in 2017 amounted to more than 9.5 million jobs with 27% of the population working in the tourism sector in Georgia and more than 12% in Greece.

In 2005 and 2011 “Joint Declaration on Cooperation in the field of tourism” and “Joint Declaration of the Ministers in charge of culture and tourism of the member states of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation” were adopted in Athens. At the same time a number of joint statements, proposals, protocols and project initiatives, aimed to strengthen cooperation in this field (the branding of the Black Sea region, the establishment of the Association of tourist agencies and marketing council, the development of resort and SPA tourism, balneology, etc.) were presented by the countries. Traditional tourist activities in the BSEC countries were also organized by the organization. A number of projects on cultural tourism such as “The Route of the Rose”, “Cultural Route of the Roman Emperors”, “The Routes of Coinage”, “The Silk Road”, “The Legend of Argonauts”, project “Wine and Vine Routes of Armenia”, “Wine Routes of Azerbaijan”, “Golden Fleece” proposed by the member States of BSEC, UNIDO, “Alliance of cultural tourism in the Black Sea region” and “Wine Culture Tourism Exchange” (WCTE), initiated by the Council of Europe, are in the priority agenda of the BSEC [4].

Therefore, BSEC is an international organization that implements many projects in various sectors of the economy. Tourism is a promising area for this organization due to the geographical location of the participating countries and the historical links between them. By implementing projects in other sectors, such as the Black Sea Ring Highway project, BSEC contributes to the strengthening of ties between the member states and contributes to the development of tourism, creating the necessary infrastructure for the industry.

References

1. Organization of the Black Sea Economic Cooperation // The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Electronic source]. URL: http://www.mid.ru/cernomorskoeekonomiceskoe-sotrudnicestvo-ces/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/590920
2. Current and future prospects of tourism development in the BSEC region // Parliamentary Assembly of the Black Sea Economic Cooperation [Electronic source]. URL: <http://www.pabsec.org/depo/documents/reports-and-recommendations/ru-rep-gt3g4qvs27.pdf>
3. BSEC // World Data Atlas [Electronic source]. URL: <https://knoema.ru/atlas/BSEC>
4. Report of the joint meeting of the BSEC working groups on culture and on cooperation in tourism // Organization of the Black Sea Economic Cooperation [Electronic source]. URL: <http://www.bsec-organization.org/UploadedDocuments/AreasOfCooperation/Tourism/Reports/Report%20WGCT%20and%20WGC%2028.09.pdf>
5. Tourism in the BSEC region, October 2018 // World Tourism Organization [[Electronic source]. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284420186>
6. UNWTO Tourism Highlights 2018 Edition // World Tourism Organization [Electronic source]. URL: <https://www.e-unwto.org/doi/book/10.18111/9789284419876>

Воробьева М.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИМОРСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Трансформация экономики характеризуется изменением связей и факторов регионального развития, которые в свою очередь влияют на структуру экономического пространства региона, способность обеспечить воспроизводственный процесс необходимыми экономическими ресурсами и, в конечном итоге, приводят к созданию нового качества регионального пространства.

Пространственная трансформация приморских регионов проявляется в превращении их в непосредственных субъектов мирохозяйственной системы и активных участников глобальных конкурентных отношений в контексте реализации задач внешнеэкономической политики государства. Приморский регион является важнейшим пространственным компонентом национальной экономики, который реализует национальные социальноэкономические интересы с помощью системы межрегиональных взаимосвязей и взаимодействий, поэтому выступает как своеобразный «полигон» возникновения и адаптации новых форм территориальных образований.

Одним из возможных проявлений трансформации структуры приморского региона под влиянием глобальных флуктуаций являются интеграционные процессы. Именно интеграция обеспечивает синергетический эффект в процессе комбинирования, переплетение и рост потенциалов развития хозяйственного процесса на всех уровнях его организации в глобальном обществе. Процесс интеграции приморских регионов можно охарактеризовать, во-первых, как обновление социально-экономической системы региона, во-вторых, как трансформацию структуры системы, и, в-третьих, как образование кластерных структур и появление нового качества развития региона.

В зависимости от уровня и масштаба проявления интеграционных процессов можно выделить следующие формы интеграций приморских регионов:

- инсайд-интеграция - проявляется во внутреннем региональном взаимодействии предприятий, связанных с морем, которые имеют диверсифицированную структуру отраслей, связана с образованием таких видов пространственных структур как региональные бизнес-группы, сети, кластеры и «точки роста». К преимуществам инсайд-интеграции относится то, что она позволяет оптимизировать использование регионального потенциала, учитывая наличие контрастных сред с целью предотвращения конфликтогенного развития приморских регионов.

- аутсайт-интеграция – проявляется в возможности реализации интересов региона как элемента национальной экономической системы в контексте обеспечения конкурентных позиций государства на международном рынке при осуществлении внешнеэкономической деятельности, связана с формированием филиалов транснациональных / мультинациональных компаний, международных сетей, трансрегиональных бизнес-групп и т.п.;

- интер-интеграция - проявляется на уровне взаимодействия приморских регионов как с регионами в рамках национальной экономики, так и с отдельными регионами других государств, что связано с образованием межрегиональных сетей, кластеров и «точек роста», вследствие усиления межрегиональных взаимосвязей.

Активатором развития всех форм взаимодействия в контексте трансформаций структуры приморских регионов является интеграция между предприятиями, которая проявляется под воздействием внутрирегиональных и межрегиональных взаимодействий государственного и негосударственного уровня в виде объединения субъектов экономической деятельности приморских регионов, функционирования холдингов,

инвестиционных соглашений, программ развития, формирования условий для развития совместного предпринимательства, участия в акционерном капитале, кооперации бизнес - функций на межрегиональном и международном уровнях, с созданием особых экономических режимов и пр. При формировании подобных структур может быть обеспечен синергетический эффект - рост эффективности экономической деятельности за счет интеграционных свойств, в частности эмерджентности, обуславливающей новое качество системы, которое возникает благодаря сочетанию элементов и отсутствует у каждого из них в отдельности.

Таким образом, формирование интегрированных структур способствует снижению издержек производства (за счет проявления эффекта масштаба при горизонтальном слиянии), получению более дешевых ресурсов и их использованию (при вертикальном слиянии), эффективному использованию рыночной инфраструктуры (за счет совместного сбыта), снижению затрат управления (за счет совмещения функций управленческих звеньев и др.).

Взаимодействие активных «точек роста» и их окружения сопровождается эффектом агломерации и приводит к появлению «полюсов развития». В процессе экономического взаимодействия между «полюсами развития» возникают «зоны развития» и «оси развития». В результате происходит формирование сложной взаимовыгодной хозяйственной системы, которая выходит за рамки национальных интересов и охватывает определенные регионы. Подобные системы Ф. Перру называет «зонами интеграции» (Perroux F., 1973) [1].

Главной целью развития новых пространственных структурных форм приморских регионов является превращение глобальных флуктуаций в контексте трансграничного регионализма, что способно обеспечить развитие приморских регионов в направлении аттрактора повышения качества социально-экономического роста.

Потенциал указанных интеграционных форм приморских регионов может быть адекватно реализован через механизм создания межрегиональных образований - межрегиональных кластеров. Опыт экономически развитых стран свидетельствует, что именно кластер является наиболее эффективной формой реализации потенциала межрегионального сотрудничества и развития региональных открытых систем [2, с. 175].

Учитывая специфику развития приморских регионов, можно выделить следующие функциональные признаки приморских кластеров:

- полифункциональность - возможность комплексного решения экономических, социальных и экологических задач как на национальном, так и международном уровнях;
- адаптивность - способность реагировать на внешние и внутренние флуктуации глобальной среды путем трансформации элементов системы кластера;
- когерентность - способность к синхронизации процессов функционирования структурных элементов кластера с целью согласования трансформационных циклов развития в краткосрочном и долгосрочном периодах при формировании нового качества общественно-географической системы региона;
- взаимовыгодность - обеспечение взаимных социальных, экономических и экологических преимуществ в процессе реализации экономических интересов агентов хозяйственной деятельности;
- синергетический эффект - более значительное улучшение состояния кластера в целом по сравнению с обособленным функционированием каждого из его элементов;
- открытость - осуществление бифуркационного механизма развития, характеризующийся процессами метаболизма - обмена веществом, энергией и информацией с внешней средой;

•интеграционность - объединение в единый комплекс элементов экономической, социальной и экологической подсистем на внутреннем межрегиональном национальном и международном уровнях;

•трансграничность - развитие трансграничной кооперации как одного из видов сотрудничества приграничных регионов посредством формирования коммуникационного поля границ [3]. «Международный опыт говорит о том, что трансграничное взаимодействие выступает основным фактором в расширении межнациональных хозяйственных связей, а рациональное применение преимуществ приграничного расположения предоставляет возможность дать сильный импульс для прогресса даже самых, на первый взгляд, неперспективных территорий» [4, с. 223].

Таким образом, как показывает практика, современные мировые процессы приводят на макро- и мезоуровнях функционирования приморских регионов к диверсификации и активизации формирования внутрирегиональных, межрегиональных и международных интеграционных объединений, а на микроуровне - к активизации процессов появления новых интеграционных территориально-функциональных структур. Одним из возможных вариантов реализации интеграционного потенциала приморских регионов является создание новых пространственных интеграционных структур на основе межрегиональных кластеров [5]. Именно кластер обладает таким свойством, как добровольность и экономическая заинтересованность во взаимодействии. Межрегиональные кластеры, а не «точки роста», должны стать основой трансформации структуры приморских регионов, поскольку они способны формировать не только новые конкурентные преимущества, но и создавать импульсы развития. Кроме этого, только межрегиональные кластеры (а не отдельные регионы, или «точки роста») могут быть основой для реализации трансграничных и транснациональных проектов сотрудничества государств.

Литература

1. Perroux F. Multinational investments and the analysis of development and integration poles // *Economies et societes*. - 1973. - № 5—6.
2. Гомольська Н.І. Нові форми міжнародної економічної інтеграції - перспективи розвитку транскордонної співпраці / Н.І. Гомольська // *Науковий вісник НЛТУ України*. – 2012. – Вип. 20.5. – С. 173-178. 3. Федоров Г.М. Трансграничная регионализация в условиях глобализации / Г.М. Федоров, С.В. Корнеевец // *Балтийский регион*. – 2010. – №4. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnaya-regionalizatsiya-v-usloviyahglobalizatsii>.
4. Шутаева Е.А., Побирченко В.В. К вопросу о трансграничном сотрудничестве: зарубежный опыт, российская практика // *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. – 2016. - №7-1. – С. 222-226.
5. Измestьев А.А. Формирование кластеров в свете закономерностей регионального развития / А.А. Измestьев // *Известия ИГЭА*. – 2008. – № (60). – С. 61-66.

Гафарова К.Э.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ В СТРАНАХ ОЧЭС

Рынок туризма, как система взаимосвязей, объединяет большое количество производителей турпродукции с имеющимися и потенциальными покупателями, которые хотят получить качественные туристские услуги. От обычных рынков товаров туристский рынок отличается тем, что на нем товар не продвигается от продавцов к покупателям. Наоборот, покупатели сами перемещаются к месту назначения, чтобы получить зарезервированные услуги.

Основные положения, определяющие общие теоретико-методологические основы международного туризма и проблемы формирования туристского потока посвящены труды отечественных и зарубежных экономистов. Вместе с тем, недостаточно исследованными остаются вопросы оценки и моделирования современных процессов, происходящих на мировом рынке туристских услуг в современных условиях региональной трансформации, и исследование механизма формирования эффективного туристского потока. Таким образом, объективная необходимость дальнейшей разработки и совершенствования теоретикометодологических и практических основ эффективного механизма развития рынка туристских услуг в современном мировом хозяйстве с учетом его тенденций и изменений (на примере стран ОЧЭС), обусловила актуальность и цель данной работы.

Организация черноморского экономического сотрудничества – межправительственная организация (международная организация), объединяющая 12 государств Причерноморья и Южных Балкан, созданная для развития сотрудничества, мира, стабильности и процветания в бассейне Чёрного моря. Этот регион является одним из наиболее приоритетных и перспективных регионов мира в плане развития туризма, особенно среди следующей группы стран: Болгария, Румыния, Украина, Россия, Грузия и Турция. Эти страны обладают значительным туристско-рекреационным потенциалом, но различаются по уровню развития экономики, институциональными характеристиками и интеграционными перспективами, сталкиваются с совершенно разными проблемами и находятся на разных уровнях развития. Международный туризм оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое развитие этих стран Причерноморья. Изменения, происходящие в регионе, привели к существенному увеличению суммы ВВП в течение последних лет, что ставит данный регион выше, таких регионов, как Ближний Восток, Северная Африка и Южная Азия. За последние десять лет, в черноморских странах состоялся существенный рост потоков ПИИ, которые рассматриваются как источник экономического развития, роста доходов и занятости. Динамика социально - демографических показателей в странах Причерноморья неоднозначна.

На современном рынке туристских услуг возникла необходимость в использовании метрологических чисел для корректного обеспечения потребителей необходимой информацией по распределению туристских потоков среди этих стран. Отбор и составление информации связаны с анализом неопределенностей по оценке потоков туристов и туристских услуг, а также с решением и трактовкой результатов соответствующих метрологических задач.

Рассмотрим количество туристов в период 2013-2017 гг. в странах-членах ОЧЭС, обладающих значительным туристско-рекреационным потенциалом (табл.1).

Таблица 1 – Количество прибывших туристов за 2013-2017 гг. в ряде стран ОЧЭС

Год		Количество прибывших, млн.чел.					
		Болгария	Украина	Грузия	Румыния	РФ	Турция
2013	y ₁	9,192	26,025	4,954	8,019	30,792	39,861
2014	y ₂	9,409	13,227	5,004	8,442	32,421	41,627

Материалы круглого стола «Геоэкономические сценарии развития сотрудничества в рамках ОЧЭС», 25 апреля 2019 года, Симферополь, Российская Федерация

2015	у ₃	9,317	13,025	5,256	9,331	33,729	41,114
2016	у ₄	10,604	13,734	5,393	10,223	24,571	30,907
2017	у ₅	11,596	14,579	6,483	10,926	24,390	37,970

* составлено автором на основе данных Всемирной туристской организации

Проанализировав количество обслуженных туристов в течение 2013-2017 годов, можно сделать вывод, о наличии положительной динамики. В Болгарии количество принятых туристов упало в 2015 году, но с 2016 года страна начала возобновлять свои позиции и уже в 2017 году показала лучший результат за пять рассмотренных лет (11,596 млн.чел.). Количество обслуженных туристов в Украине, начиная с 2014 года резко сокращается по ряду известных политических причин, но в 2017 году по сравнению с предыдущими годами динамика количества прибывших туристов вновь начинает увеличиваться. Грузия и Румыния, напротив, показали хороший результат по принятым туристам, монотонно увеличивая показатели на протяжении всех пяти лет. Российская Федерация имеет неоднозначные результаты, худший показатель наблюдается в 2017 году, а лучший в 2015 и составляет 33729000 человек. Туристские потоки в Турции также имеют неоднозначную динамику, наблюдается значительное снижение показателей в 2016 году и резкое увеличение (на 7 млн.чел) в 2017 году..

Изобразим изменения числа туристов для Болгарии, Украины, Грузии, Румынии, России и Турции с использованием диаграмм.

Итак, непосредственным лидером в числе обслуженных туристов среди перечисленных стран является Турция, показатель которой в 2017 году превзошел все показатели исследуемых стран и составил 37,970 млн. человек. На втором месте Российская Федерация, количество прибытий составило 24,390 млн. человек в 2017 году.

По результатам сопоставления 2013 года с итогами 2017 года наблюдается тенденция к увеличению туристских потоков в странах Причерноморского региона. Количество обслуженных туристов и туристских потоков сильно отличается в исследуемых странах, это говорит о очень разном туристском потенциале стран – членов ОЧЭС. Туристский потенциал отличается в силу многих причин, среди которых: социально - экономическая ситуация в странах, наличие и количество таможенных процедур, легкость и необходимость оформления виз, туристская привлекательность стран и др.

Исследовав изменения туристских потоков стран Причерноморского региона, можно выявить факторы, влияющие на распределение этих потоков.

Прежде всего, это естественно - географические и культурно - исторические факторы, которые состоят из следующих показателей: наличие уникальных туристско-рекреационных ресурсов в стране назначения (благоприятный климат для отдыха и занятий спортом, историко-культурное наследие, морские пляжи), доступность и емкость туристскорекреационных ресурсов.

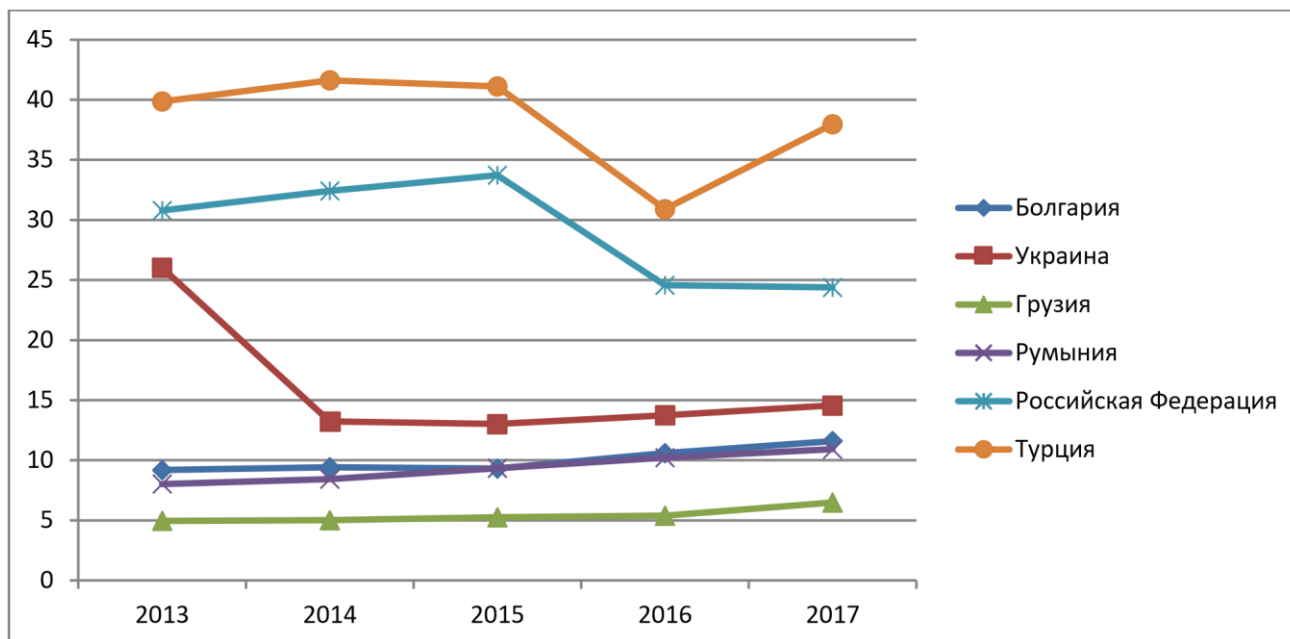

Рисунок 1 – Изменение числа прибывших туристов в ряде стран – членов ОЧЭС, млн.чел.

Не менее значимыми являются социально-экономические факторы, которые включают в себя: низкие цены на туристские услуги в стране назначения; высокое качество туристских продуктов; достаточный уровень обслуживания; уровень развития туристской инфраструктуры; уровень оказания услуг; курс обмена валют в принимающей и отправляющей стране и др.

Стоит отметить и политико-правовые факторы, влияющие на распределение туристских потоков: политическая стабильность в регионе; обеспечения достаточной безопасности туристов.

Все перечисленные факторы влияют на производственную мощность отрасли туризма комплексно, поэтому следует рассматривать их как совокупность факторов, что поможет увеличить туристскую привлекательность в странах Причерноморского региона.

При этом для дальнейшего развития международного туризма в исследуемых странах-членах ОЧЭС целесообразно разработать и реализовать реформы в законодательстве, которые позволят поднять туристскую отрасль в соответствие с мировыми стандартами и нормами. Для этого первостепенным должно стать изучение и перенятие зарубежного опыта обеспечения высокого уровня сервиса и обслуживания туристско - рекреационного комплекса; введение ноу-хау, новой техники для обслуживания туристов, что позволит им экономить свое время; увеличение интернет обеспечения и использование электронных программ и ресурсов для осуществления операций, связанных с развитием туризма.

Горда А.С., Фезазиева А.Р.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

**МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

Важной компонентой исследования уровня и качества интеграционного взаимодействия, его влияния на структурные изменения, происходящие в национальных экономиках стран-интегрантов, становится комплексный анализ интеграционных процессов, происходящих на различных уровнях. На это в своих исследованиях обращают внимание как международные институты (ООН, UNCTAD, WTO, Всемирный банк и региональные банки развития, ОЭСР, EUROSTAT, так и отдельные исследователи: Винокуров Е. Ю. [1], Григорян К. Г. [2], Гурова И. П. [3] и др. Систематизация существующих методических подходов к системе оценивания региональной экономической интеграции позволит повысить качество оценки глубины и масштабов глобальной и региональной интеграции с использованием различных показателей как количественного, так и качественного характера.

Для общей оценки основных тенденций, связанных с развитием интеграционных процессов, безусловно, необходимо использование количественных показателей, которые выступают индикаторами общих динамических изменений. В то же время, для оценки влияния интеграционных процессов на структурные сдвиги, происходящие в национальных экономиках стран-интегрантов, интеграционных объединениях, мировом хозяйстве в целом количественных показателей недостаточно. Таким образом, общую систему показателей экономической интеграции должны представлять количественные и качественные показатели в совокупности.

Международными институтами на сегодня разработано достаточное количество соответствующих методик, использование которых позволяет проанализировать тот или иной аспект развития интеграционных процессов, происходящих в мире в целом, или охватывающих определенный уровень - глобальный или региональный: I. Исследование процессов глобальной интеграции:

- статистические издания Всемирного банка («Индикаторы мирового развития», «Doing Business»);

- издания ООН (методология статистических справочников UNCTAD, индикаторы мониторинга рынка, используемых для исследования Целей развития тысячелетия);

- статистические издания WTO,

- проект ОЭСР «Измерение глобализации»;

- проекты Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность», «Конкурентоспособность бизнеса»;

II. Исследование процессов региональной интеграции:

- программа ООН «Сравнительные исследования региональной интеграции»;

- проекты соответствующих региональных институтов, предлагающих ряд индикаторов, отражающих изменения в развитии конкретных моделей региональной интеграции: европейской (European Commission), североамериканской (NAFTA Secretariat), евразийской (Евразийская экономическая комиссия), азиатско-тихоокеанской (Центр азиатской региональной интеграции), латиноамериканской (Межамериканский банк развития), африканской (Regional Economic Communities in Africa) и др.

В научной литературе анализ развития интеграционных процессов преимущественно ориентирован на оценку эффективности функционирования определенных интеграционных объединений на основе инструментов содержательного (качественного) анализа, которая дополняется определенной совокупностью статистических показателей, отражающих различные аспекты развития процессов интеграции.

В большинстве исследований анализ развития интеграционных процессов проводится на основе рассмотрения исторических предпосылок возникновения и развития

интеграционного объединения, особенностей его структуры и договорной базы, оценки общих социально-экономических показателей по объединению и по отдельным странам-участницам. Однако, такой подход к исследованию не позволяет получить комплексного видения развития интеграционных процессов, особенно в аспекте получения обобщающих оценок положительных и отрицательных эффектов интеграции, определения объективных количественных критериев (индикаторов) отнесения различных интеграционных объединений к эффективно функционирующим или слабо развитым образованиям, определения общих эффектов и эффективности участия стран в данных объединениях.

Совершенствование и расширение системы оценки развития процессов интеграции на постоянной основе обусловило появление баз данных по развитию интеграционного взаимодействия. Примерами таких баз данных являются:

- базы данных региональных торговых соглашений ВТО, охватывающие широкий спектр как непосредственно торговых соглашений, так и соглашений, касающихся стран, расположенных в различных регионах;

- база APTIAD (UNESCAP), охватывающая соглашения, подписанные странами Азиатско-Тихоокеанского региона, и база INTRADE (IADB), содержащая соглашения по странам Западного полушария. Данные базы концентрируются на торговых сделках и содержат ряд дополнительных переменных, включают набор показателей регионализации в рамках интеграционных объединений;

- база Correlates of War (CoW), содержащая широкий спектр различных показателей и баз данных, охватывающих различные аспекты международных отношений. База характеризуется широким охватом различных сделок (как региональных, так и глобальных) и содержит данные с начала XIX века. В отличие от базы ВТО, CoW представляет собой научный проект, основанный на четкой методологии, и не зависит от политической воли и аккуратности стран, которые предоставляют информацию. В базу входят: все соглашения, на основе которых создается формальная организация; соглашения, которые включают в себя не менее трех стран (многосторонние соглашения); соглашения, которые имеют постоянный секретариат или другой аналогичный орган;

- база Yearbook of International Organizations (Union of International Associations) - закрытая база данных в платном доступе, публикуемая Союзом международных ассоциаций, Центром учета и документации международных организаций, созданным ещё в 1907 г. Содержит информацию о 66 тыс. международных организаций и постоянно обновляется;

- база данных RIKS - Regional Integration Knowledge System (UNU-CRIS), формируется Институтом сравнительных исследований региональной интеграции Университета ООН и включает широкий набор количественных показателей, характеризующих масштабы регионализации (масштабы взаимной торговли в рамках интеграционных объединений);

- проект БДРИ (База данных региональной интеграции Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития), содержит ключевую информацию по 92 региональным экономическим объединениям и двусторонним торговым соглашениям, а также их сравнительный анализ по более чем 130 показателям, среди которых показатели, характеризующие торговые потоки, инвестиции, бюджет, валютные вопросы, институциональное строительство и т.д.

Указанные базы данных содержат систему индикаторов развития региональной экономической интеграции, однако некоторые из них являются закрытыми источниками и статистическая информация, содержащаяся в большинстве из них информация с учетом её

значительного объема не характеризуется высокой степенью актуальности, что усложняет возможности ее применения в исследованиях развития интеграционных процессов.

Таким образом, ключевым вопросом методологии исследования интеграционных процессов является формирование системы индикаторов региональной экономической интеграции, всесторонне и комплексно отражающих характер и специфику развития данных процессов.

С нашей точки зрения целесообразно использовать методический инструментарий комплексной оценки развития процессов региональной интеграции, предусматривающий:

1. Построение обобщающего индекса развития процессов региональной интеграции, который состоит из системы единичных индикаторов развития интеграционных процессов;

2. Проведение сравнительного анализа развития глобальных регионов или отдельных интеграционных объединений по уровню развития интеграционных процессов на основе предложенного обобщающего индекса;

3. Проведение факторного анализа, который позволяет определить, какие именно индикаторы или группы индикаторов определяют общий уровень развития интеграционных процессов по регионам или отдельными интеграционными объединениями.

4. Построение экономико-математических моделей зависимости уровня социальноэкономического развития глобальных регионов от уровня развития интеграционных процессов. На основе проведенного анализа существующих индикаторов, отражающих различные аспекты развития и интенсивности процессов интеграции, представляется возможным предложить следующую структуру построения обобщающего индекса интеграции

(Aggregated integration index, АИ) (табл. 1).

Таблица 1 - Структура построения обобщающего индекса развития интеграционных процессов

<i>Обобщающий индекс интеграции (АИ)</i>		
<i>Индекс торговой интеграции (ТИ)</i>	<i>Индекс производственной интеграции (ПИ)</i>	<i>Индекс интеграция рынков (МИ)</i>
Объемы внутрирегиональной торговли (оборот) на душу населения, долл. США (<i>ITPC</i>)	Объемы инвестиций на душу населения, долл. (<i>FDIPC</i>)	ВВП интеграционного объединения на душу населения, долл. (<i>GDPIC</i>)
Доля внутрирегиональной торговли, % (<i>dIT</i>)	Доля интеграционного объединения в мировых объемах инвестиций, % (<i>dFDI</i>)	Доля интеграционного объединения в мировом ВВП, % (<i>dGDP</i>)
Доля интеграционного объединения в мировой торговле, % (<i>dx</i>)	Индекс открытости финансовой системы (<i>IFI</i>)	Доля населения интеграционного объединения в населении мира, % (<i>dN</i>)
Индекс интенсивности внутрирегиональной торговли (<i>ITII</i>)	Доля ИКТ во внутрирегиональном экспорте, % (<i>dxICT</i>)	Индекс концентрации (<i>CI</i>)
		Индекс диверсификации (<i>DI</i>)

Показатель склонности к внутрирегиональной и внерегиональной торговле (МПИ)		Индекс комплиментарности (ТСИ)
---	--	--------------------------------

Представленный интегральный показатель формируется за счет агрегирования трех составляющих субиндексов, а именно индекса торговой интеграции, производственной интеграции и интеграции рынков. Агрегирование осуществляется на основе применения средней геометрической:

$API = \sqrt[3]{TPI * PPI * MPI}$ (1), где TPI – индекс торговой интеграции, PPI – индекс производственной интеграции, MPI – индекс интеграции рынков.

Каждый из составляющих субиндексов обобщающего индекса интеграции формируется за счет сочетания единичных индикаторов, отражающих различные аспекты развития интеграционных процессов. Особенностью индикаторов является то, что они представлены относительными величинами (интенсивности, структуры, индексами), и при оценке учитывают размер и социально-экономический потенциал развития объектов, подлежащих сравнительной многомерной оценке (глобальные регионы, интеграционные объединения). Аналогично общему обобщающему индексу интеграции, составляющие каждого субиндекса рассчитываются на основе среднегеометрического агрегирования единичных показателей, представленных в таблице 1.

Расчет обобщающих показателей развития интеграционных процессов позволяет не только получить комплексную оценку уровня развития процессов интеграции в рамках определенного регионального интеграционного объединения, но и позволит провести компаративный анализ их развития в рамках глобальных регионов мира. Расчет обобщающих индексов интеграции в рамках предложенного инструментария оценки может позволить:

- построить рейтинги интеграционных объединений и регионов по уровню развития интеграционного взаимодействия стран;
- провести анализ динамики развития интеграционных процессов за определенный период времени и установить закономерности и тенденции изменений на основе расчета обобщающих индексов в динамике;
- на основе полученных индексов можно провести факторный анализ с целью определения, какие именно субиндексы (торговой интеграции, производственной интеграции, интеграции рынков) в большей степени определяют общий уровень развития интеграционных процессов по регионам или отдельными интеграционными объединениями.

Кроме того, рассчитанные индексы могут быть использованы в качестве объясняющих переменных (факторных признаков) при построении экономико-математических моделей, с помощью которых можно описывать происходящие процессы в глобальной экономической среде под влиянием усиления процессов интеграции.

Таким образом, комплексный анализ интеграционных процессов, происходящих на разных уровнях, является важным компонентом исследования уровня и качества интеграционного взаимодействия, его влияния на структурные изменения, происходящие в национальных экономиках стран-интегрантов, в торговой, производственной, финансовой сферах. На основе проведенного анализа существующих индикаторов, отражающих различные аспекты развития и интенсивности процессов интеграции, а именно регионального (глобальные регионы) и институционального (интеграционные объединения), предложен обобщающий индекс интеграции, который формируется за счет агрегирования трех составляющих субиндексов, а именно индекса торговой интеграции, производственной

интеграции и интеграции рынков. Расчет обобщающих показателей развития интеграционных процессов позволяет не только получить комплексную оценку уровня развития процессов интеграции в рамках определенного регионального интеграционного объединения, но и провести компаративный анализ их развития в рамках глобальных регионов мира.

Литература

1. Винокуров Е.Ю. Система индикаторов евразийской интеграции / Е.Ю. Винокуров, А.М. Либман, Ф. Ломбарджи. - Алматы, 2009. - 160 с.
2. Григорян К. Г. Система индикаторов региональной экономической интеграции [Электронный ресурс] / К.Г. Григорян // Российский экономический интернет-журнал: Интернет-журнал АТиСО. - М.: АТиСО, 2012. - № 0420600008. [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/Articles/2012/Grigoryan.pdf>
3. Гурова И.П. Измерение глобальной и региональной интеграции / И.П. Гурова // Евразийская экономическая интеграция. - 2009. - №3(4). - С.60-73.

Горда О.С., Титова Т.М.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ФАКТОРНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ ОЧЭС

Процессы интеграции имеют существенное влияние на мировую экономическую систему и формирование глобального производственно-хозяйственного механизма. Вовлеченность стран в международные интеграционные объединения помогает им поддерживать необходимый уровень своей международной конкурентоспособности. Страна может обеспечить высокую эффективность своей экономики только тогда, когда в достаточной мере интегрирована в экономику мировую. И так как Российская Федерация также среди одного из приоритетных направлений своего развития выделяет интеграцию в мировое сообщество, отдавая предпочтение евразийскому вектору интеграции, изучение опыта развития международных интеграционных процессов в черноморском регионе может помочь правильно сформировать стратегию развития на ближайшие годы и избежать многих ошибок. Таким образом, исследование процессов интеграции в черноморском регионе является актуальной проблемой, которая требует углубленного, системного и комплексного рассмотрения.

В современных условиях развития мирохозяйственная система является целостной, интегрированной и динамичной структурой, а качественно новая система мирового порядка основывается на распространении и углублении интеграционных процессов, развивающихся на глобальном и региональном уровнях. Подтверждением этого является увеличение объемов торговли и инвестиций между странами (глобальная интеграция), рост объемов именно внутрирегиональных потоков товаров, услуг и инвестиций (региональная интеграция).

В условиях усиления глобализационных процессов возрастает взаимозависимость стран, происходит формирование единой мирохозяйственной системы с доминированием отдельных национальных экономик или групп стран. Общность исторических, социально-экономических и политических предпосылок развития, объективная необходимость объединения усилий в контексте преодоления негативного влияния факторов внешней среды

(усиление кризисных явлений, нестабильная ценовая конъюнктура на отдельные группы товаров, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности, решение социальных вопросов и т.п.) активизирует развитие процессов региональной интеграции и углубления форм сотрудничества в рамках действующих интеграционных группировок мира.

Все страны независимо от региональной принадлежности в разной степени вовлечены в процессы региональной интеграции. На момент создания интеграционных объединений все страны-участницы, независимо от уровня социально-экономического развития, имели целью реализацию похожего спектра задач, а именно получение преимуществ эффекта масштаба за счет формирования большого и открытого рыночного пространства, либерализацию взаимных торгово-экономических и производственно-инвестиционных связей, совместное решение конкретных вопросов, направленных на обеспечение устойчивого экономического роста и повышение благосостояния населения. Однако, далеко не все существующие региональные объединения достигли практической реализации задекларированных задач и достигли уровня эффективно функционирующих интеграционных структур. В этом контексте именно специфика регионального развития и его уровень обуславливают особенности интеграционного сотрудничества стран.

Важной составляющей интеграционных процессов, в которые активно вовлечена и Российская Федерация, стало углубление интеграционного взаимодействия стран, расположенных вокруг Черного моря, которое определяется характером развития нового регионализма и происходит в пределах его новой волны. Развитие интеграционного сотрудничества в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) нельзя отнести к процессу, основанному на объективных рыночных факторах, хотя и бизнес-интересы корпоративных структур, безусловно, влияют на соответствующие решения, принимаемые на правительственном уровне стран-участниц ОЧЭС.

Государства Черноморского региона имеют общие природно-географические границы, а море и его бассейн создают необходимую коммуникационную сеть между ними. Это является одним из условий успешной интеграции, однако неравномерность экономического и политического развития, сохраняющаяся напряженность в отношениях между субъектами региона, мультикультурность и полирелигиозность, а также активное влияние извне создают существенные проблемы для эффективной консолидации. Особенную роль здесь играет отсутствие длительного опыта построения самостоятельных интеграционных моделей и наличие объективной необходимости постоянного балансирования между различными центрами силы, представленными ЕС, США, Россией и Турцией, стремящейся к лидирующим позициям [1].

Страны бассейна Черного моря присоединились к Организации Черноморского экономического сотрудничества в 1992 году (Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Молдова, Румыния, Россия, Турция, Украина, Албания и Греция) для усиления взаимовыгодного сотрудничества и через соответствующие процессы реформирования, достижения более высокой степени интеграции в регионе. ОЧЭС предусматривает сотрудничество и координацию политики в различных областях, в том числе в торговле, туризме, сельском хозяйстве, безопасности, экологии, борьбе с преступностью, образовательной сфере и науке и тому подобное. Характерным признаком ОЧЭС является низкий уровень институционального развития, что проявляется в формате функционирования Парламентской Ассамблеи, Черноморского банка развития и реконструкции.

Рабочая группа ЧЭС по торгово-экономическому развитию, созданная в 1992 году, определяет круг вопросов, связанных с торговыми обменами и экономическим сотрудничеством в регионе Черного моря. Приоритетными направлениями сотрудничества, в которых должно быть усилено сотрудничество, выступают следующие:

а) определение ограничений, влияющих на расширение внутрирегиональной торговли, в частности, политические барьеры, а также других ограничений и барьеров, которые существуют между странами-членами ОЧЭС и ограничивают развитие предпринимательства в регионе;

б) содействие решению вопросов визовых процедур для предпринимателей стран-членов ОЧЭС, в соответствии с национальным законодательством каждой страны;

в) разработка рекомендаций по созданию соответствующих сетей в рамках ОЧЭС, способствующих расширению внутрирегиональной торговли и инвестирования.

В качестве практических шагов по приоритетному рассмотрению путей и средств развития регионального сотрудничества между государствами-членами ОЧЭС на совместном заседании министров по экономике стран ОЧЭС (Ялта, май 2013) определено:

- содействие либерализации торговли в рамках Организации Черноморского экономического сотрудничества и определение механизма упрощения торговли и инвестиций;
- совместная экспертиза и разработка механизмов по устранению нетарифных торговых барьеров в регионе среди стран ОЧЭС;
- продолжение процесса гармонизации таможенных и пограничных процедур;
- создание благоприятных условий для государственно-частного партнерства для расширения торговли и экономического сотрудничества в регионе;
- анализ возможностей по упрощению процедуры торговли в рамках ОЧЭС;
- определение возможности создания странами-членами ОЧЭС «единого окна» (Черноморская инициатива единого окна);
- создание информационного центра;
- активизация и усиление работы Координационного центра ОЧЭС по обмену статистическими данными и экономической информацией.

Системные события (крах Советского Союза, появление новых независимых государств, расширение ЕС и НАТО), а также изменение в приоритетах местных политических элит значительно повлияли на развитие процессов регионализации в Черноморском регионе (черноморский регионализм). Соответственно, данный регион остается достаточно нестабильным, а интеграционные процессы, в нем происходящие, имеют разную скорость, масштабы и глубину, поскольку находятся под влиянием различных экономических центров - ЕС, России, Турции. Даже по распределению ВВП наблюдается значительная асимметрия, поскольку удельный вес России составляет более 56% от общего ВВП всех стран ОЧЭС [2]. В ранее проведенных экономических исследованиях нет четкого определения тенденций развития региона, которые определяются как региональная кооперация, интеграция или политическое блокирование. Как следствие, современный состав стран Черноморского региона существенно отличается по политико-правовым системам (системы управления), экономическому потенциалу (размеру и значению стран, уровню их социально-экономического развития), социокультурным показателям и т.д. (развитие человеческого потенциала).

С учётом вышеизложенного, представляется возможным определить ключевые характерные особенности развития регионализма в данном регионе. По нашему мнению, изза ограниченности несколькими сферами наиболее тесных форм сотрудничества (окружающая среда и энергетика), которое развивается без соответствующей институциональной базы, в первую очередь следует выделить именно технический регионализм. Что же касается выделения добрососедского типа регионализма, то можно отметить следующее. Вопрос добрососедских отношений между отдельными странами-партнерами ОЧЭС остается весьма

проблематичным, между некоторыми из них существуют конфликты (Грузия и Россия - Абхазия и Южная Осетия, Армения и Азербайджан - Нагорный Карабах, Молдова и Россия - Приднестровье, а с 2014 года и Украина и Россия - Крым и Донбасс). Соответственно, сфера безопасности также остаётся ограниченной зоной сотрудничества из-за различных геополитических интересов стран.

В целом среди основных проблем, препятствующих развитию интеграционного сотрудничества в Черноморском регионе, целесообразно выделить следующие:

1. Неблагоприятные условия для сближения региональных субъектов:

- сложное историческое наследие;
- высокий уровень недоверия;
- незавершенная геополитическая самоидентификация;
- отсутствие во многих странах устоявшейся системы государственного управления и, как следствие, разные экономические уклады и уровни развития, которые обуславливают расхождение стратегических интересов.

2. Отсутствие лидера или интегрального субъекта, способного сформировать и продвигать целостную эффективную стратегию и возглавить полномасштабное поступательное развитие региона.

3. Разнонаправленность внешних влияний, расхождение и нескоординированность программ внешней помощи, совместных проектов в рамках интеграционных объединений, слабая согласованность их с национальными планами социально-экономического развития.

4. Незрелость институтов регионального экономического сотрудничества, недостаточный уровень гармонизации национального законодательства, инфраструктурная несовместимость партнеров на локальном уровне.

5. Недостаточная вовлеченность общественности стран региона в решение проблем и определение перспективных направлений развития Причерноморья.

Учитывая стратегический интерес к региону и со стороны ЕС, может определить особую геополитическую роль Черноморского региона. Что же касается типологии регионализма в Черноморском регионе с точки зрения характера регионального взаимодействия, то оно должно быть построено вокруг решения общих проблем. Создание региональных общественных благ в регионе, важным достоянием которого является непосредственно Черное море, должно базироваться на реализации региональных проектов, связанных с использованием данного фактора. Наиболее результативными, учитывая это, выступают два сектора - торговля и транспортная сфера.

При оценке перспектив развития регионализма в Черноморском регионе следует учитывать две особенности: во-первых, углубление интеграционного взаимодействия будет обусловлено необходимостью совместного решения региональных проблем (окружающая среда, торговля, финансовая стабильность), создание совместных благ, требует совместной координации действий и т.д., во-вторых, вызовом для развития регионализма остаются нерешенные вопросы безопасности (особенно международные конфликты), которые препятствуют коллективным действиям и созданию эффективных коллективных институций.

Литература

1. Величко Л.Н., Садченко В.Н. Модели региональной интеграции в Черноморском регионе на современном этапе: проблемы институализации // Гуманитарные и юридические исследования. 2015. №4. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-regionalnoy-integratsii-v-chernomorskom-regione-nasovremennom-etape-problemy-institualizatsii>

2. UNCTAD statistic [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<http://unctadstat.unctad.org/>

Грушев А.С.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ОЧЭС В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ

Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) – одна из относительно молодых группировок в системе международной интеграции. Теоретическим и практическим сторонам регионального интеграционного сотрудничества в рамках ОЧЭС посвящены труды таких отечественных специалистов, в том числе, М.Г. Никитиной, Д.Б. Миранькова, Н.Н. Виноцкой, Э.Д. Эшбы и др. Вместе с тем, современная политическая ситуация и затягивание процесса реализации инфраструктурных проектов вынуждает подробнее изучить сотрудничество государств ОЧЭС в транспортной сфере.

Целью исследования является изучение транспортного и инфраструктурного аспекта сотрудничества стран ОЧЭС, выделение основных проблемных моментов, препятствующих реализации совместных проектов в транспортной сфере.

В результате того, что центр тяжести мировой торговли смещается на восток, европейские страны стремятся расширить транспортные сети, облегчающие торговые отношения между крупнейшими центрами мировой экономики — Европой и Азией. В соответствии с этим, были созданы проекты транспортного коридора Азия-Европа: трансъевропейские транспортные сети (TEN-T), панъевропейские коридоры (PEC), Современный Шелковый путь и Транспортный Коридор Европа-Кавказ-Азия (TRASECA). Тем не менее, при реализации этих проектов существуют недостатки (прежде всего связанные с инфраструктурой и законодательством), а также Чёрное море, требующее осуществления интермодальных перевозок. Страны ОЧЭС, географически расположенные между Европой и Азией, выполняют ключевую роль в сотрудничестве в рамках данных проектов.

Одной из приоритетных задач ОЧЭС является создание высокоразвитой транспортной инфраструктуры в регионе. Именно это направление деятельности в настоящий момент становится определяющим для организации в целом. Среди уже реализованных проектов внимания заслуживает подписанный в 2002 году Меморандум взаимопонимания в области содействия автодорожным перевозкам грузов, который позволил упростить визовые процедуры для водителей и ввел единые правила перевозки грузов и сбора таможенных пошлин. Кроме того, рабочая группа по транспорту начала работу по оптимизации схем грузоперевозок на территории причерноморских стран.

ТРАСЕКА - транспортный коридор, проходящий по маршруту Европа-Кавказ-Азия и включающий инфраструктуру 13 стран. По сути, основная идея, заложенная в этом проекте, - возрождение легендарного исторического маршрута - Великого Шелкового пути. Коридор берет свое начало в Восточной Европе (Болгария, Румыния, Украина) и пересекает территорию Турции. Маршрут проходит через Черное море до грузинских портов Поти и Батуми, а затем соединяется с транспортной сетью Южного Кавказа через железнодорожную инфраструктуру Турции. Согласно проекту, через Каспийский паром Баку-Туркменбаши и

коридор Баку-Актау ТРАСЕКА соединяет железнодорожную сеть Центральной Азии, особенно Туркменистана и Казахстана, транспортные системы которых связаны с соседними Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и достигают Китая и Афганистана [5].

Однако полностью реализовать задуманное участникам программы пока не удается — по данным представителей ТРАСЕКА, выход коридора на полную мощность возможен не ранее 2020 г. Тем не менее, за более чем 20 лет своего существования инвестиции в проект, направленные на реализацию ряда инфраструктурных и исследовательских программ, превысили €1 млрд. По всему коридору строятся новые автомобильные и железные дороги, мосты, порты и другая транспортная инфраструктура.

Еще одним крупным проектом, работа над которым откладывается уже более 13 лет, является создание Черноморской кольцевой автотрассы. В 2006 года Россия инициировала подписание Меморандума о взаимопонимании по строительству скоростной автодорожной магистрали. Протяженность Черноморской кольцевой автодороги должна составить более 7000 км, проходя вокруг Черного моря по территории государств-членов ОЧЭС и имея ответвления в Азербайджан, Сербию и Албанию. Согласно Меморандуму о взаимопонимании, изначально было решено, что кольцевая магистраль пройдет через следующие города: Тирана (Албания), Ереван (Армения), Баку (Азербайджан), Хасково, София (Болгария), Батуми, Поти (Грузия), Александруполис, Комотины (Греция), Кишинев (Молдова), Бухарест, Констанца (Румыния), Новороссийск, Ростов-на-Дону, Таганрог (Россия), Ниш, Белград (Сербия), Эдирне, Самсун, Трабзон, Стамбул (Турция), Мариуполь, Мелитополь, Одесса (Украина).

Большая часть этой магистрали проходит по уже существующим дорогам различных категорий. Основная цель заключается в создании международной дорожной артерии путем обслуживания, реконструкции, восстановления, модернизации и строительства несуществующих соединений основной и вспомогательной дорожной инфраструктуры.

К сожалению, её реализация по сей день находится под большим вопросом. Положительная динамика в решении этой проблемы наблюдалась в период председательствования России в ЧЭС в январе-июне 2016 года. Тогда состоялась встреча министров транспорта ОЧЭС и целый ряд других мероприятий, среди которых заседания Рабочей группы по транспорту, Руководящего комитета по развитию кольцевой автомобильной магистрали вокруг Черного моря и Специальной рабочей группы по развитию морских магистралей.

Ф.Н. Бугаев выделяет следующие проблемы при реализации Черноморской кольцевой автотрассы: «Главная проблема заключается в согласовании Крымского участка трассы: после присоединения полуострова к России Украина выступает против его включения в «Черноморское кольцо», а на встречу официальных представителей в Сочи, о которой говорилось ранее, вовсе не приехала. Другим камнем преткновения, безусловно, становится стоимость реализации данного проекта. По оценкам экспертов, он обойдется организации в общей сложности в 1 млрд. долларов, стоимость же российской ветки составит около 80 млрд. рублей»[1].

В современном мире экономические вопросы не могут эффективно решаться вне политического контекста и принцип взаимосвязанности политики и экономики доминирует. Пришло осознание того, что пренебрежение вопросами безопасности и политикой фактически приводит во многих случаях к торможению реализации экономических проектов ОЧЭС. Так, например, многолетний проект строительства кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря долгие годы тормозилось сначала нерешенностью проблемы Абхазии и приднестровского вопроса, а затем напряженными отношениями России с Украиной. Строительство транспортных магистралей через юго-кавказский коридор также сталкивается

с нерешенностью местных конфликтов. Борьба за энергоресурсы и пути их транспортировки является сферой интересов таких сил, как США, РФ, ЕС, а значит, становятся вопросами большой геополитики.

В работе В. Давтяна выделены следующие региональные военно-политические противоречия и конфликты оказавшие крайне негативное влияние на функционирование транспортной инфраструктуры государств ОЧЭС:

1. Конфликт в Нагорном Карабахе: прекращение движения поездов на участке Ереван–Джульфа–Мегри–Миндживан–Баку.
2. Замораживание армяно-турецких отношений с последующим закрытием межгосударственной границы: прекращение движения поездов на участке Баку–Тбилиси–Гюмри–Карс.
3. Грузино-абхазский конфликт: прекращение движения поездов на участке Сочи–Сухуми–Тбилиси–Ереван.
4. Конфликт между Грузией и Южной Осетией: прекращение движения поездов на участке Гори–Цхинвали [3].

Вследствие указанных конфликтов, железнодорожное сообщение между республиками Кавказа практически парализовано. Существующие альтернативные маршруты, которые призваны обеспечивать транспортный процесс в сложившихся тяжелых условиях, в своём большинстве сводятся к интермодальным схемам с подключением морских и автомобильных перевозок. Как отмечает Д.Б. Мираньков: «В регионе приобретают значение интермодальные перевозки. В этом процессе морские порты играют важную роль, поскольку объединяют внутренние транспортные линии с морскими. В задачи портов Черноморского региона можно отнести не только объединение стран, но и обслуживание товарооборота между странами АТР и Европой. Возникают вопросы и требования к состоянию морской инфраструктуры, флота; качества, стоимости услуг в морских портах и усовершенствование законодательной базы этой сферы»[4].

В данной ситуации интермодальные перевозки негативно сказываются на себестоимости как самих перевозок, так перевозимых грузов. В связи с этим, приоритетными направлениями развития транспортной отрасли РФ становятся: создание взаимосвязанной системы железнодорожно-паромных перевозок в регионе Черного моря, развитие паромных сервисов для перевозки грузовых автомобилей и грузов, развитие пассажирских, в т.ч. круизных, паромных линий. Одним из приоритетов являются также проекты по развитию морских портов России на период до 2030 г., стратегическим направлением деятельности которых станет рост перевалки грузов до 1 млрд. тонн. В частности, одним из значительных проектов в Черноморском регионе является строительство сухогрузного района порта Тамань. В соответствии с проектом первая очередь района начнет действовать в 2019 г., а выход на проектную мощность предполагается в 2025 г. При этом годовой объем грузооборота планируется в размере свыше 93 млн. тонн [2].

Сложившаяся в 2017 г. ситуация в сфере паромных сообщений свидетельствует о возросшем спросе на паромные перевозки в порты Турции, Греции и Болгарии, особенно со стороны автотуристов на личных автомобилях и организованных групп на автобусах. Экспертные оценки экономической эффективности паромных сообщений показывают, что в перспективе до 2020 г. может иметь место соотношение один к трем долларам по инвестициям (в автомобильные паромы и совершенствование паромных переправ) и их экономической эффективности (непосредственной выручке транспортных компаний) и даже один к пяти долларам, учитывая такие сопредельные отрасли экономики как туризм, связь, торговля.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что морской транспорт является сферой, наиболее подверженной влиянию внешних политических, экономических и социальных факторов. Так, экономические санкции, принятые против России, как и давление Запада на Украину и Турцию, весьма ощутимы в области морского судоходства на Черном море. При этом страны, входящие в Организацию Черноморского экономического сотрудничества, несмотря на наличие разногласий и даже возникающих между ними конфликтов друг с другом, принимают участие в осуществлении взаимовыгодных экономических проектов.

Что касается роли структурных факторов, обусловленных отсутствием или неэффективностью торговых каналов, то необходимо учитывать состояние транспортной и коммуникационной инфраструктуры. В этих условиях для увеличения объема торговли требуется нечто большее, чем сокращение или устранение тарифных и нетарифных барьеров. Даже при полном отсутствии таких мер защиты плохая транспортная инфраструктура и отсутствие надежных средств связи создают структурные барьеры, физически препятствующие увеличению объемов двусторонней торговли между членами ОЧЭС.

По мнению Н.Н. Виночкиной: «Материально-техническая база, инфраструктура и организация паромных перевозок в целом не отвечают возросшим запросам населения. Доминирование турецких и украинских перевозчиков и их активная позиция противоречат интересам транспортной отрасли России, затрудняя наращивание экономического потенциала морского транспорта Черноморского региона»[2].

Решение этой проблемы в ближайшей перспективе требует уже сегодня более активного участия российских инвесторов, в том числе и государства, иначе достаточно реальной является возможность вытеснения России с данного сегмента рынка.

В качестве вывода, следует отметить, что ряд государств ОЧЭС в вопросах транспортной политики настойчиво пытается продвигать свои национальные схемы развития транспортных сетей в регионе, что вызывает необходимость разработки региональной стратегии в этой области. ОЧЭС прошла стадию организационного оформления и к настоящему моменту осуществила ряд проектов в различных областях взаимодействия. Тем не менее, механизмы принятия решений в организации развиты достаточно слабо, что подтверждается нереализованной инициативой «Черноморского кольца». **Литература**

1. Бугаев Ф.Н. Роль организации черноморского экономического сотрудничества в мировой экономике // [мат. Межд. науч.-практ. конф. 17.11.2017г.] / Тюм. гос. ун-т, Тюмень: Изд-во Тюм. гос. ун-та, 2018. – С. 121-127.

2. Виночкина Н.Н., Ксензова Н.Н., Ротко Л.А. Оценка современного состояния и развития паромных сообщений черноморского региона // Экономика устойчивого развития. – 2017. №3. – С. 47-52.

3. Давтян В. Транспортно-логистическая ситуация на Южном Кавказе: железнодорожные войны // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. Т. 61. – № 7. – С. 93-100.

4. Мираньков Д.Б. ОЧЭС: Развитие региональной транспортной инфраструктуры // Ученые записки ТНУ имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2012. Т. 25(64). – №. 3. – С. 153-158.

5. Официальный сайт ОЧЭС [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.bsec-organization.org/>

Gustenko V., Pobirchenko V.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

TOURISM AS A FORM OF INTERACTION OF THE BSEC COUNTRIES

For the countries of the Black Sea Coast and the Southern Balkans, interaction within the Organization of the Black Sea Economic Cooperation (BSEC) creates additional benefits in terms of the development of the tourism sector.

In particular, there is a working group on cooperation in the field of tourism in BSEC, which activity is directed to intensifying tourist flows between the member countries of the international organization.

The interaction of the BSEC countries in tourism sector is characterized by holding of ministerial conferences, the implementation of joint projects in the industry, the development of measures to remove barriers of the movement of tourists through borders of member countries, as well as other measures [1].

One of the priority areas of cooperation of the BSEC member countries is development of cruise tourism in the Black Sea. For the first time, this initiative was taken by Ukraine at a meeting of the working group on cooperation in tourism in 2013. The idea is to turn the Black Sea region into one of the leading tourist destinations in the world. The special attention is focused on the promotion of cultural routes in the Black Sea region.

All participants of the international association supported this initiative. The Ministers of Tourism of the BSEC member states have agreed in common to advance the existing and new tourist products. Development of joint marketing strategy, including participation in the international tourist events became one of ways of implementation of the arrangement. Following the meeting, the corresponding Declaration of Ministers, responsible for tourism of the BSEC member states was adopted.

Today, for the development of tourism in the BSEC-country region, the Organization of the Black Sea Economic Cooperation supports implementation a number of joint initiatives and mutual investment projects. The projects and programs in the field of marine, winter sports, health, SPA, business tourism, as well as the promotion of cultural tourism in the region of the Black Sea are of particular importance.

The Ministers agreed to strengthen cooperation in the field of tourism, in particular, by simplifying of visa procedures in the BSEC member states and increase the quality of tourist services in the Black Sea region. Thus, the agreement on the organization both the specialized training programs for the students and the internships representatives of travel agencies was reached.

In the long term, the BSEC member countries will create the web portals to organize internships for students and graduates in hospitality sphere.

The significant contribution to strengthening of cooperation of the BSEC member countries was made by Russia, performing the functions of the organization's chairman in January-June 2016. In the framework of the meeting in 2016, the heads of tourism departments supported the establishment of the Black Sea Cultural Port institution. The parties agreed to increase efficiency of interaction between tourist departments, to study possibilities of simplifying the visa regime for tourists from BSEC countries, to improve transport link within the region, to develop separate types of tourism, in particular, cultural and cognitive, gastronomic and wine, agrotourism. Also, the possibility of creating and promoting of the uniform tourist brand The Cuisines of the Black Sea was discussed. In particular, the meeting participants supported Russia's proposition to promote joint routes and the common brand through the Russian national tourist offices The Visit Russia. The meeting of 2016 was evaluated by the participants as one of the most constructive for the last period and as an absolutely new step in joint integration.

Cooperation with the BSEC member countries in the field of tourism is important for Russia.

The total volume of mutual trips by Russia's citizens and the member countries of the Organization (excluding Georgia) is about 25 million people annually, more than 10 million of which enter the Russian Federation, about 15 million people leave the Russian Federation [2].

Russia also repeatedly acted as the initiator of implementation of the image non-commercial project The International Yacht Festival Black Sea. Today this and other similar projects have to be directed to drawing attention to development of yacht and cruise tourism in the Black Sea basin, development of proposals for the construction, reconstruction and modernization of the relevant infrastructure and the cruise fleet.

Besides, cooperation in the training sphere is important - collaboration work will significantly improve the quality of tourist services in the BSEC member countries.

Another significant event in the development of tourism cooperation was the Conference of Ministers of Culture and Tourism of the member countries of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation, which took place in June 2017. During the meeting, the participants discussed topical issues of economic and cultural cooperation, as well as the development of tourism industries of the Black Sea countries.

Following the conference, the Joint Declaration of Ministers responsible for the culture and tourism of the BSEC member countries was adopted. The parties agreed to conduct collaboration in development of joint innovative projects and organize international cultural and tourist events in the BSEC countries, as well as to develop cooperation in the field of protection and promotion of cultural heritage. The Ministers agreed about joint fight against the illicit trafficking of the cultural property belonging to the archaeological, historical, ethnographic heritage and art.

There are also joint efforts are indicated in the Declaration, which are aimed at exploring the possibilities of simplifying the process of obtaining visas and improving transport links in the Black Sea region, as well as at intensifying interaction between the national authorities responsible for tourism.

For Russia, cooperation within the framework of the BSEC opens up new perspectives. In particular, Russia and Bulgaria signed a program of joint action in the field of tourism for 2019-2021. The documents were signed following the Russian-Bulgarian negotiations in the presence of the Russian Prime Minister Dmitry Medvedev and the Bulgarian Prime Minister Boyko Borisov [3].

The parties reinforced intentions to increase tourist traffic between countries, implement joint investment projects and introduce innovations in the field of tourism, protect the rights and ensure the safety of tourists, and promote relations between regional tourism organizations and other structures in the field of tourism in both countries.

Thus, the sphere of tourism is one of the key tools for interaction among the BSEC member countries, which unites the interests of the international organization members and stimulates the development of the tourism industry in the region.

References

1. Organization of the Black Sea Economic Cooperation [Electronic resource]. – Mode of the access: <http://www.bsec-organization.org>
2. Федерально агентство по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.russiatourism.ru>
3. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mid.ru>

Димитриев А.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ОЧЭС

Одним из проявлений мировых процессов глобализации и регионализации конца двадцатого столетия стало создание и развитие Организации Черноморского Экономического Сотрудничества (ОЧЭС). Организация была создана в 1992 году подписанием Декларации странами-участницами с целью стабилизации ситуации в регионе, налаживания многостороннего экономического сотрудничества и развития транспортной и энергетической инфраструктуры в регионе [1]. В состав объединения вошли 12 стран Черноморского бассейна – преимущественно страны бывшего СССР и Восточной Европы.

Актуальность создания подобного регионального объединения была очевидной: нарушенные экономические связи между странами вследствие распада Союза и, как следствие, усугубляющееся состояние взаимной торговли и взаимного сотрудничества. Тем не менее, актуальность и необходимость членства Российской Федерации в данной организации существует и сегодня. Одним из приоритетных направлений во внешнеэкономической стратегии России до 2020 года является как налаживание конструктивного диалога с крупнейшими экономическими партнерами в лице Азии и Европы, так и использование потенциала более малых региональных объединений, в том числе и ОЧЭС [2]. Более того, на фоне обострившейся политической ситуации и спада объемов торговли с первой группой стран, развитие экономического сотрудничества со странами Черноморского региона становится все более значимым.

Тем не менее, перспектива изменения приоритетов внешней торговли России с Западного региона на Черноморский еще крайне сомнительна. Это подтверждают объемы внешней торговли большинства стран-участниц. В целом доля стран ОЧЭС в мировой торговле незначительна – около 4,5% мирового товарооборота при том, что в рамках всего объединения на крупнейших участников в лице России и Турции в 2017 году пришлось 42,68% и 23,47% всего товарооборота организации соответственно (рис. 1).

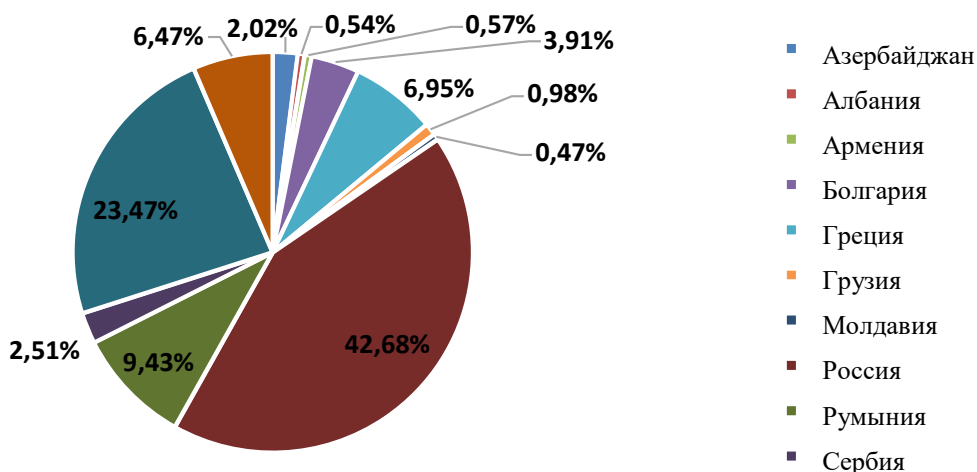

Рисунок 1 - Доля стран-участниц ОЧЭС в совокупном региональном товарообороте, %
Источник: составлено автором на основании [6].

Кроме внешней торговли, одним из приоритетных направлений организации выступает инвестиционное сотрудничество. Большинство инвестиционных проектов в настоящее время направлены на развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, о чем свидетельствуют итоги нескольких председательств России в ЧЭС как крупнейшего регионального игрока. Среди основных проектов можно выделить:

- создание Черноморского электроэнергетического кольца;
- создание кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря;
- развитие мультимодального паромного сообщения в регионе ЧЭС [3].

В то же время, на фоне глобальных совместных инвестиционных проектов обнадеживающе выглядит статистика реального движения инвестиций между Россией и странами-участницами объединения. В таблице 1 представлена динамика прямых иностранных инвестиций из крупнейших стран-партнеров в Российскую Федерацию.

Таблица 1 – Прямые иностранные инвестиции в Российскую Федерацию (участие в капитале, реинвестирование доходов и долговые инструменты, сальдо операций по данным платежного баланса), млн. долл. США

Страна	2013	2014	2015	2016	2017
Азербайджан	75	37	32	100	31
Армения	52	38	56	31	-142
Болгария	4	13	1	8	43
Грузия	1	-19	-19	-40	-48
Молдавия	14	12	16	1	1
Сербия	-20	4	2	1	4
Турция	207	135	292	26	79
Украина	189	-54	12	23	15
Всего по ОЧЭС	528	174	387	150	-17
Всего по странам	69 219	22 031	6 853	32 539	28 557

Источник: составлено автором на основании [5].

Исходя из данных таблицы за последние пять лет объем прямых инвестиций из стран Черноморского бассейна в экономику РФ значительно снизился. Если в 2013 году доля ПИИ из региона в РФ составляла порядка 0,8% от общего объема, а в 2015 году достигла рекордных 5,7%, то в 2017 году сальдо ПИИ приняло отрицательное значение, что говорит об оттоке капитала этих стран из российской экономики. Российские инвесторы, в свою очередь, также сократили за последние 5 лет свое присутствие в странах ЧЭС, о чем свидетельствуют данные в таблице 2.

Таблица 2 – Прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж, млн. долл. США

Страна	2013	2014	2015	2016	2017
Армения	94	272	156	-58	34
Болгария	554	308	48	41	37
Греция	98	185	12	15	30
Грузия	33	93	-131	27	66

Молдавия	43	-212	-14	-12	-15
Сербия	-39	-42	-10	-38	-45
Турция	1 447	1 183	1 475	1 184	557
Украина	496	-493	595	822	-92
Всего по ОЧЭС	2663	1264	2133	1938	572
Всего по странам	86 507	57 082	22 085	22 314	36 757

Источник: составлено автором на основании [5].

Как видно из таблицы 2, российские инвестиции в страны ОЧЭС переживают ежегодное падение, что также происходит на фоне общего падения инвестиционной активности российских инвесторов на мировом рынке. Если сравнивать долю зарубежных российских инвестиций в страны ЧЭС к общему объему зарубежных инвестиций, ситуация крайне неутешительна. Так, если в 2013-2015 гг. их удельный вес составлял 3-5%, то в 2017 году эта цифра сократилась вдвое до 1,5%.

Подводя итог можно сказать, что для стран ОЧЭС с каждым годом становится все сложнее находить общие точки соприкосновения в торговле, инвестициях, обмене факторами производства. Но одним из главных препятствий на пути дальнейшей интеграции данных стран является политика. События последних лет крайне обострили ситуацию внутри региона, в результате чего все предыдущие договоренности, инвестиционные проекты были заморожены и оставлены на стадии деклараций и меморандумов.

Тем не менее, руководство организации относится к проблеме многостороннего сотрудничества достаточно сдержанно, о чем говорит цитата из интервью Генсека ООН во время Петербургского Экономического Форума в 2017 году: «...мы бы хотели видеть меньше точек раздражения между государствами-членами. И мы стараемся действовать таким образом. Если мы можем способствовать снижению количества таких точек, это вполне можно назвать одной из целей и задач нашей организации» [4]. Ко всему этому, многие государства Черноморского бассейна уже сейчас негативно оценивают последствия спада экономической активности в регионе, что создает предпосылки для возобновления процесса интеграции данных стран, инвестиционных проектов и торговых отношений.

Литература

1. Архипов А.Ю., Федотова Е.И. Развитие экономического сотрудничества России со странами Причерноморья [Электронный ресурс] // Дайджест финансы. – 2012. – №2 (206). – С. 19-20. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-ekonomicheskogosotrudnichestva-rossii-so-stranami-prichernomorja>
2. Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/vec2020>
3. Коваленко В.С., Лобов А.В. Реализация проектов России в рамках Черноморского экономического сотрудничества [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – №8. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2015/08/12339>
4. Филимонов М. Генсек ОЧЭС: стараемся создать климат для экономического диалога

России и Украины [Электронный ресурс] // ТАСС. – 29.05.2018. – Режим доступа: <https://tass.ru/pmef-2018/articles/5243464>

5. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru>

6. The World Bank: official site [Electronic recourse]. – URL: <http://www.worldbank.org>

Дорофеева А.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИСТСКОГО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ОЧЭС

Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) является межправительственной организацией, которая объединяет двенадцать государств Причерноморья и Южных Балкан. Она была создана с целью развития сотрудничества, мира, стабильности и процветания в бассейне Черного моря. 25 июня 1992 года одиннадцать стран, входящих в ОЧЭС подписали Договор о черноморском экономическом сотрудничестве. 1 мая 1999 года в Стамбуле стороны подписали так называемое «Босфорское заявление». Одним из важнейших направлений сотрудничества в рамках организации является развитие среднего и мелкого бизнеса в странах-участниках. Экономическое сотрудничество государств осуществляется по 17 основным направлениям. С 2012 года при поддержке Фонда Аденауэра и ERENET в рамках ОЧЭС организовываются обучающие программы в сфере развития предпринимательства. Среди значимых проектов выделяются: проект строительства автомобильной кольцевой автотрассы вокруг Черного моря, проект модельного шоссе, проект единого сертификата для транспортных компаний стран региона, который позволил бы без дополнительного контроля и задержки пересекать границы стран участников ОЧЭС. Развиваются проекты в сфере поддержки энергоэффективности, зеленых технологий, развития экспорта.

Финансовым институтом ОЧЭС является Черноморский банк торговли и развития, который был создан при организации 24 июня 1997 г. Он является инструментом финансового обеспечения стимулирования экономического развития, поддержки регионального сотрудничества и торговли. Черноморский банк торговли и развития предоставляет финансовые гарантии, поддерживает как частные проекты и инициативы, так и проекты государственных компаний стран-членов ОЧЭС. Функционирует фонд развития проектов.

Деятельность ОЧЭС организуется работой секретариата (BSEC PERMIS), который был создан в марте 1994 года и расположен в Стамбуле. При ОЧЭС, среди ее руководящих органов функционирует Парламентская ассамблея. ОЧЭС. Работа организации существенно ограничена политическими конфликтами, которые существуют среди стран, входящих в нее. В частности, речь идет о Греко-Турецком конфликте, конфликте между Грецией и Македонией, конфликте между Россией и Украиной в отношении полуострова Крым. Руководство ОЧЭС, представители МИД России, Председатель Правительства РФ неоднократно высказывались за выведение политических проблем и разногласий между странами-членами ОЧЭС за пределы взаимодействия сторон в рамках организации [2,3,4]. Одновременно, сама ОЧЭС является политической площадкой для диалога стран, которые в рамках привычных форм диалога, длительный период времени не могут найти

взаимопонимания по противоречиям, которые сформировались между ними. Вместе с тем, необходимо отметить, что тезис о необходимости обеспечения приоритетности разрешения проблем экономического развития, стимулирования экономического роста, развития инфраструктуры, торговли, интернационализации экономических систем стран-членов ОЧЭС открывает перспективы развития и оживления экономической динамики в регионе Причерноморья и Южных Балкан. Эффективность подобного развития, прежде всего, предопределяется формами и объемом потенциала экономических агентов. При этом, формы определяются институциональным обеспечением экономического развития в рамках ОЧЭС, а потенциал агентов - экономическим потенциалом государств и предприятий стран-членов ОЧЭС.

С вхождением Республики Крым в состав Российской Федерации потенциал предприятий туристско-рекреационной сферы Республики опирается на твердый фундамент финансово-экономического потенциала крупного государства.

«Термин «потенциал» характерен для различных уровней управления национальной экономики: потенциал страны, отрасли, региона, предприятия, производственного подразделения, отдельного работника. Вполне понятно, что структура используемых ресурсов и их характеристики (параметры) на разных уровнях управления экономикой являются одинаковыми.

Применительно к коммерческому предприятию термин «потенциал» употребляется в сочетании с различными экономическими и управленческими категориями. В частности, речь может идти о различных видах потенциалов, таких как ресурсный потенциал, потенциал менеджмента, маркетинговый потенциал, сбытовой потенциал, потенциал роста стоимости предприятия, потенциал поставщика, потенциал покупателя, потенциал жизненного цикла продукции и предприятия, потенциал конкурентной безопасности и др.» [1].

В общем виде потенциал предприятия – это совокупность находящихся в его распоряжении «стратегических» ресурсов, имеющих определяющее значение для возможностей и границ функционирования в тех или иных условиях. При этом, потенциал коммерческого предприятия – это уже его способность производить и поставлять на рынок продукцию, пользующуюся спросом и обеспечивающую получение приемлемой прибыли при наиболее эффективном использовании всех необходимых ресурсов [1].

Всего на 1 апреля 2019 г. в Крыму было зарегистрировано 33187 предприятий. Из которых, 1897 предприятия оказывали услуги в сфере гостиничного бизнеса. Деятельностью в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений занимается 659 предприятий республики. Около 2860 предприятий задействовано в сфере оказания туристско-рекреационных и связанных услуг. Общее количество предприятий, задействованных в сфере туристического и рекреационного бизнеса, составляет около 5416 единиц, что составляет более 16% от общего числа экономических агентов [5]. Данные предприятия создают добавленную стоимость: в сфере гостиничного бизнеса на 10130,3 млн руб., в сфере оказания туристско-рекреационных и связанных с ними услуг на 4387,8 млн руб., что в сумме составляет не менее 15000 млн руб. по состоянию на начало 2018 г. Необходимо учитывать, что отмеченные выше показатели определяют уровень развития преобладающей в Крыму сферы туризма, гостиничного и рекреационного бизнеса [6].

Таким образом, реализация потенциала предприятий сферы гостиничной индустрии и туристско-рекреационного бизнеса Республики Крым в рамках ОЧЭС имеет перспективы повышения экономической динамики, а деполитизация процессов интернационализации национальных экономик, экономического сотрудничества и взаимодействия стран-членов

организации способно стимулировать экономическое развитие причерноморского региона, повысить потенциал их экономических агентов.

- Литература**
1. Потенциал предприятия // Энциклопедия экономиста. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.grandars.ru/college/ekonomika-firmy/potencial-predpriyatiya.html>.
 2. Генсек ОЧЭС: нужно забыть о политике и заниматься экономикой // РИА Новости. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20131107/975036114.html>.
 3. Медведев на саммите ОЧЭС встретится с премьером Турции // РИА Новости. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20170519/1494658056.html>.
 4. Парламентская ассамблея черноморского экономического сотрудничества // Официальный портал ПАЧЭС . [Электронный ресурс]. – URL: - <http://www.pabsec.org/>.
 5. Распределение организаций по видам экономической деятельности // Крымстат. – [Электронный ресурс]/ - URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/2b9dc18049a0409abd86ff3fbd401489/%D0%A0%D0%B0%D1%81%D0%BF%D1%80+%D0%AE%D0%9B+%D0%BF%D0%BE+%D0%9E%D0%9A%D0%92%D0%AD%D0%94+%D0%BD%D0%B0+01042018.pdf.
 6. Валовой региональный продукт Республики Крым по видам экономической деятельности // Крымстат. – [Электронный ресурс]/ - URL: http://crimea.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/crimea/resources/75502c00490c5da88e85dfc5c743fbe3/%D1%85%D0%92%D0%A0%D0%9F+%D0%BF%D0%BE+%D0%9E%D0%9A%D0%92%D0%AD%D0%94+-2+2016-2017%D0%B3%D0%B3..pdf.

Dyakun A., Shutaieva E.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

HUMAN DEVELOPMENT INDEX AS AN INDICATOR OF QUALITY OF LIFE BSEC COUNTRIES

As a result of the transition to an information economy to the forefront becoming problems with a not material wealth, and with the spiritual and educational level of individual citizen [1, с. 104].

Quality of life is a broad concept concerning the level of well-being in society, as well as the complex interaction of psychological state, physical health and social relationships. This concept goes beyond the conditions of life approach, which focuses on the material resources (money, access to goods and services) at people's disposal, and takes into account such criteria as wellbeing, degree of freedom, lifestyle.

One of the indicators of quality of life is the human development index (HDI). Changes in the range from 0 to 1 and applied to any territory indicates that the path to approaching the maximum possible value. The higher value of this indicator (closer to unity), the higher possibilities for realizing the possibilities of interaction with the population.

Among the BSEC countries, the highest level of socialization is in Greece, Russia, Bulgaria, Romania, the minimum values are typical for Moldova, Ukraine, and Armenia (table 1). It should be noted that in all countries the integration association, with the exception of only Moldova, means that the HDI value exceeds the average indicator and the indicator is strange.

Table 1 - The human development index of the BSEC countries, 1990 – 2017

Country	1990	2000	2010	2015	2016	2017	
							% к 1990 е.
Azerbaijan	...	0,640	0,740	0,758	0,757	0,757	118,3*
Albania	0,645	0,669	0,741	0,776	0,782	0,785	121,7
Armenia	0,631	0,647	0,728	0,748	0,749	0,755	119,6
Bulgaria	0,694	0,712	0,779	0,807	0,810	0,813	117,1
Greece	0,753	0,796	0,856	0,866	0,868	0,870	115,5
Georgia	...	0,673	0,735	0,771	0,776	0,780	115,9*
Moldova	0,651	0,597	0,670	0,693	0,697	0,700	107,5
Russia	0,734	0,720	0,780	0,813	0,815	0,816	111,2
Romania	0,701	0,709	0,797	0,805	0,807	0,811	115,7
Serbia	0,718	0,711	0,759	0,780	0,785	0,787	109,6
Turkey	0,579	0,655	0,734	0,783	0,787	0,791	136,6
Ukraine	0,705	0,671	0,733	0,743	0,746	0,751	106,5
OECD countries	0,785	0,835	0,874	0,890	0,893	0,895	114,0
Developing countries	0,515	0,570	0,642	0,673	0,678	0,681	132,2
World	0,598	0,642	0,698	0,722	0,726	0,728	121,7

* by the year 2000

Compiled by the authors according to [2]

There is an increase in HDI in all OECD countries. Turkey achieved the highest results; by 2017, the value of this indicator was increased by 36% comparing to 1990. The increase in HDI in the world as a whole was 21.7%, in OECD countries 14%, and in developing countries 32.2%. If in 2000 the gap in the indicator of the maximum and minimum values of the total HDI in the BSEC countries was 1.33 times, in 2017 it is already 1.24. This indicates a relative leveling of the level of socio-economic development of the BSEC countries.

The human development index is a composite total quality of life index and it describes the achievements of a country in three main areas: a long and healthy life, level of knowledge, a decent standard of life (table 2). That means, the human development index can be considered as a total indicator of the level of human development in a country, an indicator of quality and standard of living.

Table 2 - Human Development Index and its Components of the BSEC Countries, 2017

Country	Human Development Index	Life expectancy at birth	Expected years of training	Average years of training	GNI per capita, US dollars. USA
Azerbaijan	0,757	72,1	12,7	10,7	15600
Albania	0,785	78,5	14,8	10,0	11886
Armenia	0,755	74,8	13,0	11,7	9144
Bulgaria	0,813	74,9	14,8	11,8	18740
Greece	0,870	81,4	17,3	10,8	24648
Georgia	0,780	73,4	15,0	12,8	9186
Moldova	0,700	71,7	11,6	11,6	5554
Russia	0,816	71,2	15,5	12,0	24233
Romania	0,811	75,6	14,3	11,0	22646
Serbia	0,787	75,3	14,6	11,1	13019

Turkey	0,791	76,0	15,2	8,0	24804
Ukraine	0,751	72,1	15,0	11,3	8130
OECD countries	0,895	80,6	16,2	12,0	39595
Developing countries	0,681	70,7	12,2	7,3	10055
World	0,728	72,2	12,7	8,4	15295

Compiled by the authors according to [2]

Greece is the leader in terms of the total index and indicator of life expectancy, ahead of the world average and that of OECD countries. The level of knowledge factor is lead by Russia and Georgia, a decent standard of living - Turkey.

The human development index is the most striking example of integral assessments usage characterizing the quality of life of the population, published by the UN Development Program since 1990. In our opinion, the HDI is a successful comprehensive indicator that reflects the most important features of the socialization of the economy and the development of society as a whole. Although the concept of human development is much broader than a single composite index can measure, the HDI is a powerful alternative to profitability as a total measure of human well-being. **References**

1. Pobirchenko V.V., Shutaieva O.O. Question of the impact of global economy on the humanity welfare // Uchenye zapiski Taurida National V.I. Vernadsky University. - Vol 26. - № 1. - 2014. - P.101-104.

2. United Nations Development Program. Human Development Reports. Access Mode: <http://hdr.undp.org/en/composite/trends>

Зарицкий Б.Е.

Московский государственный институт международных отношений (университет)

МИД России, Москва, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЧЭС И ЕВРОСОЮЗОМ

Отношения между ОЧЭС и Евросоюзом прошли в своем развитии через несколько этапов. В ноябре 1997 г. в Брюсселе был опубликован документ «Заявление Комиссии Европейских сообществ по региональному сотрудничеству в районе Чёрного моря», в котором рассматривались возможности причерноморских стран с точки зрения перспективы их сотрудничества с ЕС. Появление этого документа в значительной степени объяснялось растущей ролью стран Причерноморья в транспортировке каспийских энергоресурсов, поступающих из Центральной Азии в Европу. Причерноморские государства со своей стороны пытались выработать формат сотрудничества организации с Брюсселем, и в 1999 г. подготовили документ «Платформа сотрудничества ЧЭС и ЕС», в котором предлагалось наладить двусторонний политический и экономический диалог и предоставить Комиссии европейских сообществ статус наблюдателя при организации. В Брюсселе предложение не приняли. Официальная позиция Евросоюза заключалась в том, что сотрудничество с ОЧЭС должно идти по отдельным проектам без институализации.

В апреле 2007 г. было объявлено, что Европейская комиссия выработала собственный программный документ по поводу взаимодействия со странами Черноморского региона. Программа называлась «Черноморская синергия – новая региональная инициатива сотрудничества». В Брюсселе рассматривали положения «Черноморской синергии» как дополнение к заявленной ранее Европейской политике соседства. Пытаясь реализовать

наметившиеся возможности, Секретариат ЧЭС предложил принять совместную декларацию и утвердить её на саммите ОЧЭС в июне 2007 г. Однако в Брюсселе иначе оценивали ситуацию, полагая, что Организации ЧЭС принадлежит в регионе роль второго плана. На встрече министров иностранных дел ЕС и стран Черноморского региона в Киеве в феврале 2008 г. европейские представители предложили принять подготовленное Евросоюзом заявление о признании «Черноморской синергии» в качестве «общей инициативы». Россия отказалась подписать этот документ (другие участники встречи его подписали), исходя из того, что в Брюсселе не рассматривают сотрудничество ОЧЭС и ЕС как взаимодействие равноправных организаций. Было ясно, что для Евросоюза более предпочтительным является курс на углубление отношений с отдельными причерноморскими странами на двусторонней основе, что позволяет не учитывать интересы России.

В мае 2008 г. по инициативе Польши и Швеции была выдвинута программа ЕС, получившая название «Восточное партнёрство», ориентированная на 5 причерноморских государств (Молдова, Грузия, Азербайджан, Армения, Украина) и на Белоруссию (в документе они названы «фокусными государствами»). Там говорилось, в том числе, и о важности более продвинутой стратегии для Черноморского региона, которая вышла бы за рамки «Черноморской синергии». Россия участником «Восточного партнёрства» не стала.

В последующие годы в Брюсселе разработали несколько программ ЕС, ориентированных на бассейн Чёрного моря и, шире, на весь Черноморский регион, но рассчитанных на участие в них только отдельных стран ОЧЭС. В частности, это концепция Большого Черноморского региона (БЧР), программы ИНОГЕЙТ (сотрудничество в энергетической сфере), ТРАСЕКА (сотрудничество по организации транспортного коридора Европа- Кавказ- Азия) и Бассейн Чёрного моря.

Присоединение Крыма к России в марте 2014 г. существенно осложнило процесс налаживания конструктивных отношений между ОЧЭС и Евросоюзом. Представители ЕС выступали с критикой присоединения Крыма к России и действий России в этой связи, что нашло отражение в ряде принятых в Брюсселе документов. С критикой действий России выступил и Европарламент: 11 июня 2015 г. была принята резолюция по вопросу о ситуации в Черноморском регионе в связи с присоединением Крыма к России. В документе отмечалось, что присоединение Крыма к России носит незаконный характер и внесло глубокие изменения в стратегическую ситуацию в бассейне Чёрного моря и в прилегающих к нему областях. Говорилось о необходимости пересмотреть внешнюю политику и политику безопасности стран – членов ЕС в связи с действиями России. Россию лишили статуса «стратегического партнёра ЕС».

Несмотря на критику действий России в связи с присоединением Крыма к России, в Брюсселе считают важным подключить все страны ОЧЭС (без исключения) к обсуждению отдельных программ Еврокомиссии. Пример тому – регулярно (с 2014 г.) проводимое по инициативе Еврокомиссии обсуждение «голубой экономики» – то есть практики освоения и развития Евросоюзом отраслей экономики, связанных с морем, а также некоторых концептуальных проблем европейской морской политики. После 2014г. состоялось 4 конференции такого рода. В выступлениях руководителей и представителей ЕС в центре внимания, как правило, были интересы самого ЕС и планы Брюсселя по развитию «голубой экономики» Черного моря.

Складывается впечатление, что пока ЕС не заинтересован в развитии полноформатных и равноправных отношений с ОЧЭС. Статус наблюдателя позволяет представителям ЕС присутствовать на мероприятиях, доводя до сведения участников организации информацию о подходе ЕС к различным вопросам. Вместе с тем данный статус не предполагает обязательного участия в делах Организации, в том числе голосования по документам.

Понятно, что Брюссель будет уделять внимание Черноморскому экономическому сотрудничеству. Но когда и как оно трансформируется в реальные проекты пока неясно.

1 января 2019г. Болгария приняла эстафету председательства в ОЧЭС на первые 6 месяцев 2019г. Одним из приоритетных направлений в период своего председательства Болгария назвала содействие налаживанию полноценного взаимодействия между ОЧЭС и Евросоюзом. По состоянию дел на сегодняшний день каких-то заметных сдвигов в лучшую сторону в этой сфере пока не произошло.

Зогранян М.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ОЧЭС

В настоящее время в рамках ОЧЭС функционирует порядка 22 рабочих групп по различным направлениям развития экономики, среди которых — защита окружающей среды, наука и технологии, образование, сельское хозяйство и агропромышленный комплекс, банковское дело и финансы, энергетика, таможенные вопросы, туризм, культура, транспорт, борьба с преступностью и др.

Страны Черноморского региона имеют многообещающий потенциал в сфере образования, который может служить инструментом модернизации экономики и более глубокой региональной интеграции.

Миссия рабочей группы по образованию, созданной в 2005 году, заключается в содействии региональному сотрудничеству в области образования, руководствуясь соответствующими положениями Устава ЧЭС и других Уставных документов ЧЭС, Экономической повестки дня ЧЭС, Резолюций, Решений и Рекомендации Совета министров иностранных дел ЧЭС, Совместные декларации министров, отвечающих за образование государств-членов ЧЭС, его круг ведения и последовательные двухлетние планы действий.

Рабочей группе по образованию поручены следующие задачи:

1. Сотрудничать в разработке национальных рамок квалификаций для обеспечения совместимости систем образования в регионе ЧЭС;
2. Создание и развитие сети и веб-сайта, который будет предоставлять всю информацию о реформах образования и инновационных практиках в каждом государстве-члене;
3. Работать над внедрением стандартов, процедур и руководств по обеспечению качества, согласованных для Европейского пространства высшего образования.

Основными приоритетами деятельности рабочей группы, определенными в «Экономической повестке ЧЭС на пути к расширению партнерства ЧЭС», являются следующие:

- Поддержка обмена информацией и опытом в отношении модернизации систем образования в государствах-членах ЧЭС с целью обеспечения устойчивого роста и создания обществ, основанных на знаниях;
- Содействие научным исследованиям в интересах устойчивого развития региона ЧЭС;
- Создание более тесного регионального взаимодействия между соответствующими органами государств-членов ЧЭС и их деловыми и академическими кругами;

- Продвижение возможностей обучения на протяжении всей жизни через совместные программы среди соответствующих учреждений в государствах-членах ЧЭС;
- Поощрение мобильности преподавательского состава и студентов среди государств-членов ЧЭС, в том числе посредством двусторонних и многосторонних соглашений и стипендий среди высших учебных заведений;
- Продвижение правовой и институциональной базы для выдачи двойных дипломов по черноморским исследованиям;
- Развитие партнерства с инициативами Организации Объединенных Наций и других международных организаций, посвященных университетскому сотрудничеству в области устойчивого развития.

В период с 1 января 2018 по 31 декабря 2019 года координатором рабочей группы в сфере образования является Российская Федерация. 19 апреля 2018 года, в Москве, на встрече рабочей группы ЧЭС по образованию был принят в работу план действий на данный период. План был составлен на основе целей в области устойчивого развития на период до 2030 года, установленными Организацией Объединенных Наций, и «Экономическая повестка ЧЭС на пути к расширенному партнерству», принятая Советом министров иностранных дел государств-членов ЧЭС в Белграде 11 июня 2012 г.

Согласно плану, рабочая группа намерена сосредоточить внимание на следующих приоритетах в период 2018-2019 гг.:

- поощрять реализацию цифровых проектов и инициатив, направленных на содействие обмену информацией, опытом и лучшими практиками в области образования для содействия доступа к инклюзивному и качественному образованию и решения глобальных проблем, которые будут определять будущее образования в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года;

- содействовать модернизации систем образования и созданию условий для приобретения студентами навыков, необходимых на рынке труда на заре четвертой промышленной революции и в контексте современной экономики;

- способствовать академическому обмену и мобильности студентов, преподавателей, исследователей и молодых ученых между государствами-членами ЧЭС, в частности, посредством двусторонних и многосторонних соглашений и стипендий среди высших учебных заведений;

- способствовать дальнейшей поддержке совместных программ последипломного образования и исследований университета;

- поощрять государственно-частные партнерства в области образования и поддерживать взаимосвязь образования, науки и бизнеса.

Также планируется проведение следующих совместных проектов:

- оптимизация существующих процедур сбора данных в области образования в регионе ЧЭС;
- проведение исследования и подготовка отчета о сотрудничестве государств-членов ЧЭС в области образования и науки, основанная на библиометрическом анализе, с целью его реализации, в частности, в рамках Фонда содействия проектам ЧЭС;
- определение ведущих национальных университетов государств-членов ЧЭС;
- расширение сотрудничества в сфере профессионального обучения, основанного на принципе двойного образования, среди государств-членов ЧЭС;
- содействие онлайн-образованию в государствах-членах ЧЭС и рассмотрение возможности разработки совместных образовательных курсов MOOC (Massive Open Online

Course) и загрузка их на популярные платформы (Coursera, EdX или Openedu) для содействия продвижению ведущих университетов государств-членов ЧЭС и бренд ЧЭС.

Однако ЧЭС развивается не только в рамках своей организации, но и расширяет сотрудничество между ЧЭС и международными организациями и специализированными агентствами в сфере образования. Предусмотрено дальнейшее расширение сотрудничества через сеть школ сети ASP ASP ЮНЕСКО, разработка и заключение Меморандума о взаимопонимании о сотрудничестве между ЮНЕСКО и ЧЭС и сотрудничество с Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Европейским фондом обучения (ЕФО).

При этом в контексте Цифровой экономики особое значение имеет формирование общего научно-образовательного пространства и интегрированного научно-информационного пространства региона ЧЭС, а также поддержка совместных проектов электронного обучения и разработка массовых открытых учебных курсов и их интеграция в современные образовательные программы университетов Черноморского региона. Важно эффективно использовать современные интернет-технологии в образовательном процессе, в том числе для расширения обмена информацией и лучшими практиками в области высшего и профессионального образования, а также для разработки образовательных программ, ориентированных на ускоренное развитие цифровой грамотности.

Измаилов Х.Р.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ СТРАН ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

В настоящее время мировая экономика, качественно трансформирующаяся в рамках процесса глобализации, нуждается в продуктивном сотрудничестве стран и регионов, которая направлена на выявление путей и способов эффективного противостояния угрозам и вызовам современности. В этой связи приоритетную роль в развитии межгосударственных связей могут играть региональные интеграционные объединения. Одной из такой интеграции является Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

Черноморский регион занимает достойное место в международных торговоэкономических отношениях, ведь имеет мощную покупательную способность: так, численность населения на 2018 год составляло около 335 млн. человек, для сравнения, население ЕС – около 500 млн человек, совокупный ВВП почти 3 трлн. долларов США, а ежегодный объем торговли свыше 1,5 трлн долларов США. Географические и экономические параметры ОЧЭС выглядят достаточно впечатляющими – богатство природными ресурсами, мощная производственная база, квалифицированная рабочая сила. Все это предлагает широкий спектр возможностей мировому экономическому сообществу и закладывает большие перспективы для регионального сотрудничества и сплочения этих государств вокруг Черного моря.

Деятельность ОЧЭС можно считать одним из успешных проектов интеграции. В рамках данной организации в качестве финансового института функционирует Черноморский банк торговли и развития. Так, по состоянию на 31 марта 2019 года в странах-членах ОЧЭС подписано 379 проектов на общую сумму инвестиций в размере 6 млрд

долл. США. К основным направлениям взаимодействия в рамках ОЧЭС относят различные сферы: сельское хозяйство, промышленность, развитие инфраструктуры, НТП, торговля, туризм, энергетика, защита окружающей среды и т. д. Также важную роль уделяется борьбе с организованной преступностью и терроризмом в Черноморском регионе, укреплению культурных и социально-экономических связей (см. рис. 1).

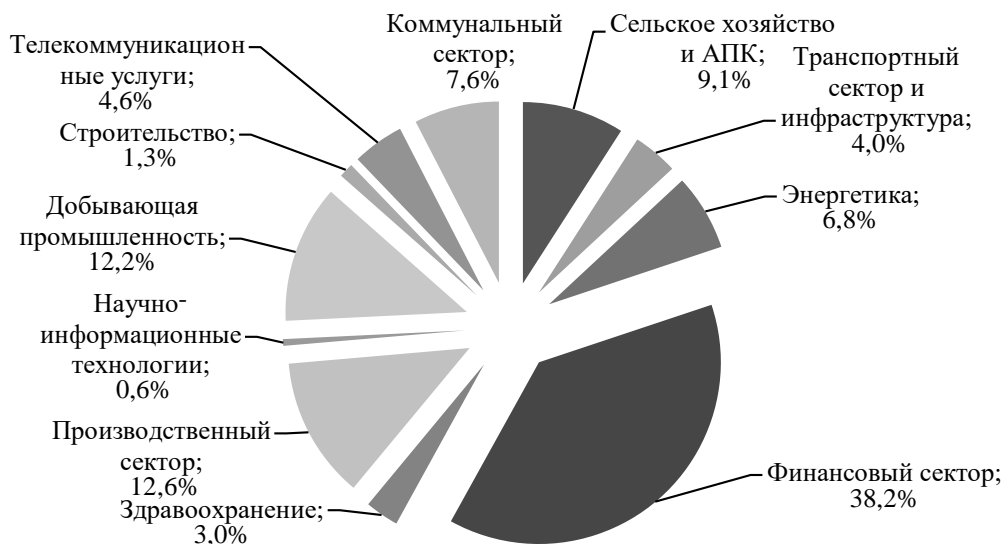

Рисунок 1 – Распределение кредитов ЧБТР по отраслям экономики с июня 1999 г. по март 2019 г.

Источник: [1].

Переходя к рассмотрению крупных проектов в рамках функционирования ОЧЭС, следует упомянуть идею создания зоны свободной торговли. Впервые она была озвучена в 1997 году, но из-за невысоких показателей внутрирегиональной торговли (около 13% от всего объема торговли в 2016 г.), а также вступления Греции, Румынии и Болгарии в ЕС так и не была реализована. Но вместе с этим в ОЧЭС выработали общее решение по постепенному снятию таможенных барьеров между странами-членами, а также заключили ряд двусторонних соглашений. Современная торговая ситуация в Черноморском регионе затруднена как обязательствами стран, входящие в ЕС, так и внутривосточной нестабильностью.

Значительный потенциал страны-члены ОЧЭС обладают в энергетическом секторе. Так, в 2010 году министрами энергетики стран Организации Черноморского экономического сотрудничества была принята Декларация о создании регионального энергетического рынка. Немаловажным фактором развития данного сектора в Черноморском регионе является согласование национальных энергетических стратегий. Сюда войдут программы по реализации долгосрочных контрактов на поставку энергоресурсов, переход автотранспорта на экотопливо, а также создание интегрированного рынка природного газа и электроэнергии.

Одной из приоритетных задач ОЧЭС является создание кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря. Данный проект был подготовлен Россией в конце 2006 года. В настоящий момент данное направление может стать определяющим для организации в целом. [4]

Анализ основных макроэкономических показателей всех 12 стран за 2017 год, представленные в ежегодном докладе Черноморского банка торговли и развития «Meeting Regional Expectations», позволяет определить влияние ОЧЭС на экономику ее стран-членов. В целом ОЧЭС и ЧБТР развили и устойчиво поддерживают достаточно успешную деловую активность в Черноморском регионе. Согласно созданной в ЧБТР системе независимой

оценки операционной деятельности, выполнение последних завершенных страновых Стратегий за 2015-2018 годы были оценены на «отлично» на основании того, что все плановые показатели были выполнены, с учетом неблагоприятного политикоэкономического фона. Можно отметить, что все основные макроэкономические показатели стран-членов ОЧЭС за 2017 год равны среднемировому уровню. (см. табл. 1).

Таблица 1 - Ключевые макроэкономические показатели стран-членов ОЧЭС за 2017 год

Страна	Темп рост ВВП	Ср. показатель инфляции	Текущий баланс к ВВП	ПИИ к ВВП
Албания	3.9%	2.0%	-7.0%	7.5%
Армения	7.5%	1.0%	-3,5%	1.9%
Азербайджан	-0.1%	12.9%	4.1%	16.7%
Болгария	3.6%	2.1%	4,6%	1.9%
Грузия	5.0%	6.0%	-8,6%	8.5%
Греция	1.4%	1.1%	-0,7%	2.1%
Молдова	4.5%	6.6%	-8,1%	2.3%
Румыния	6.9%	1.3%	-3,4%	2.8%
Россия	1.5%	3.7%	2,2%	1.9%
Сербия	1.9%	3.0%	-4,4%	5.8%
Турция	7.4%	11.1%	-5,6%	1.3%
Украина	2.5%	14.4%	-1,9%	2.3%
ОЧЭС	3.5%	5.8%	-0,9%	2.1%

Источник: составлено авторами на основе [1; 2].

Специфика Черноморского региона, которая заключается в его геостратегическом положении и разнообразии по уровням развития состава стран, обуславливает наличие значительного количества не только экономических проблем, но и политических, социальных, финансовых, экологических и иных, которые целесообразно объединить в группы и рассматривать как дезинтеграционные факторы развития экономического сотрудничества стран-участниц ОЧЭС. Количество негативных факторов очень значительна: от полной нестабильности стран-членов и их экономической инфраструктурной несовместимости к социально-культурным различиям. [3]

С учетом всего вышесказанного, можно сделать вывод о высоком интеграционном потенциале ОЧЭС. Данная организация способна достичь новых высот в результате устранения разногласий и реализации перспективных проектов. Жизнеспособность ОЧЭС обосновывается проведением регулярных встреч представителей стран-членов, министров иностранных дел, а также многочисленных комитетов, созданных в рамках организации. Но чаще всего данные встречи носят протокольный характер, в которых не замечаются какие-то практические последствия для укрепления ОЧЭС. Несмотря на сложности экономического характера, которые, безусловно, присутствуют в деятельности любой международной организации, ЧЭС является важным интеграционным объединением, способным в скором будущем воплотить сложные и масштабные идеи благодаря четко поставленным целям, взаимному уважению и тесному взаимному контакту.

Литература

1. Официальный сайт ОЧЭС – <http://www.bsec-organization.org> 2. ЧБТР. Годовой отчет 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://>

www.bstadb.org/publications//BSTDB_Annual_Report_2017.pdf (дата обращения 31.03.2019) 3. Никитина М.Г. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы / А. С. Бабашина, М. Г. Никитина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление, 2015. Том 1 (67). № 3. С. 3–10

4. Мираньков Д.Б. ОЧЭС: развитие региональной транспортной инфраструктуры // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление, 2012. Том 25 (64). № 3. С. 153–158

Казак А.Н., Покотиленко Р.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РФ

«Умный город» – градостроительная концепция интеграции нескольких информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) и Интернета вещей (ИТ решения) для управления городским имуществом; активы города включают, но не ограничиваются, местные отделы информационных систем, школы, библиотеки, транспорт, больницы, электростанции, системы водоснабжения и управления отходами, правоохранительные органы и другие общественные службы.

Целью создания «умного города» является улучшение качества жизни с помощью технологии городской информатики для повышения эффективности обслуживания и удовлетворения нужд резидентов. ИКТ позволяют городской власти напрямую взаимодействовать с сообществами и городской инфраструктурой, и следить за тем, что происходит в городе, как город развивается, и какие способы позволяют улучшить качество жизни. За счет использования датчиков, интегрированных в режиме реального времени, накопленные данные от городских жителей и устройств обрабатываются и анализируются. Собранная информация является ключом к решению проблем неэффективности.

Прежде чем прибегать к любой важной инициативе по созданию умного города, необходимо определить, что на самом деле «умный город» означает для вашего города, и каким образом измерять прогресс в достижении ваших целей. Общих намерений явно недостаточно. Видение построения успешного смарт-города должно быть амбициозным, но конкретным, с четкими критериями успешности проекта и сроками его реализации.

Роль государственного и муниципального сектора очень значительна в преобразовании городов в смарт-города. Впрочем, попытки вводить принципы умного города, одновременно не преобразуя традиционные властные вертикали – это рецепт того, как бесполезно потратить собственные усилия. В смарт-городе будущего проблемы решаются коллегиально теми, кто способен с ними разобраться. Вместе они разрабатывают нестандартные решения на основе нетрадиционных подходов. Для этого нужна партнерская экосистема, состоящая из власти, предприятий, осуществляющих свою деятельность длительное время, наукоемких компаний (так называемых стартапов), учебных заведений и неприбыльных организаций.

Поскольку часто возникает потребность в объединенных усилиях представителей экосистемы, для управления умными городами необходимо четко определена стратегия. Руководители города, органы местного самоуправления, компании и некоммерческие организации, а также, в зависимости от модели финансирования, государственные или

местные органы исполнительной власти - все они могут принимать участие в разработке видения развития smart-города и реализации этого проекта. Все эти заинтересованные стороны должны уметь четко распределять свои обязанности, обеспечивать поступление необходимой информации соответствующим лицам, принимающим решения, и предоставлять расширенному кругу местного населения полномочия принимать решения, которые станут вкладом в общий результат. Первоочередным является установление ответственности и разработка механизмов своевременного принятия решений.

Технологии, которые будут использоваться для преобразования обычного города в smart-city, будут различными в каждом случае в соответствии с уникальными потребностями конкретного города. Однако все smart-города должны интегрировать технологическую платформу для своих усилий, которая обеспечивает архитектуру системы, управления данными, и информационную безопасность.

Новейшие подходы к муниципальному управлению требуют и новых подходов к финансированию. Традиционные источники финансирования, в частности налоговые поступления и облигации местных займов, могут быть дополнены государственным и частным финансированием из других источников, например, совместными предприятиями. Кроме этого, стоит исследовать такие источники средств, как общественное финансирование (краудфандинг) или «зеленое» финансирование.

За последние годы в России уже многие города активно работают в направлении построения умных городов и начинают именно со сбора и обработки огромных массивов информации и данных.

Но просто собрать данные и сделать их публичными недостаточно для улучшения системы управления городом, информированного обеспечения принятия решений и превращения города в "умный". В частности, органы муниципального и регионального развития могут использовать такой аналитический инструмент как City Progress Index (СРИ) - Индекс Развития Городов.

СРИ помогает сформировать или сфокусировать видение развития и улучшить систему управления городом, начать формирование экосистемы "умного города". После обеспечения этих базовых элементов, улучшения понимания потребностей в необходимых технологиях и стратегическом финансировании компонентов smart city, города станут более комфортными для жизни.

Соединенные в сеть улицы обеспечивают полный набор приложений:

- Умное освещение;
- Зарядные станции автомобилей;
- Парковочный помощник;
- Оборудования доступа к сети;
- Датчики заполнения контейнеров;
- Управление наблюдением;
- Станции окружающей среды;
- Автоматический полив,
- Соединение Wi-Fi или Li-Fi;
- Общественные туалеты;
- Оборудования наблюдения

На основе использования более 100 показателей СРИ позволяет осуществлять мониторинг динамики развития города по трем группам показателей - качеству жизни, инвестиционной привлекательности и институциональным характеристикам органов местного самоуправления. Экспертные группы специалистов помогают городам определять

ключевые индикаторы в различных сферах жизни города, которые соответствуют стратегии и целям его развития, идентифицировать источники получения достоверной информации, систематизировать и технологизировать сбор необходимых данных, а также дает руководству города, его жителям и инвесторам инструмент для измерения пульса города - динамики развития из года в год.

Литература

1. Дорофеева А.А. Сравнительная характеристика теории и практики административно-государственного управления зарубежных стран: эволюция и проблематика/Матюнина М.В., Дорофеева А.А.// Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 6. С. 60-65.
2. Дорофеева А.А. Эффективность реализации национальных программ в развитии туристского региона: нормативно-правовой и управленческий аспекты /Дорофеева А.А.// В сборнике: Повышение конкурентоспособности социально-экономических систем в условиях трансграничного сотрудничества регионов vi всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, Посвящена 75-летию Гуманитарнопедагогической академии. Симферополь, 2019. С. 120-124.
3. Казак А.Н. Моделирование социально-экономического развития туристского региона в контексте обеспечения его конкурентоспособности (раздел монографии) «Управление конкурентоспособностью предприятий, отраслей, регионов»/А.Н. Казак // Коллективная монография. Под общей редакцией Р.Р. Тимиргалеевой. – Майкоп: И-во ООО "Электронные издательские технологии" (Майкоп), 2016. –388 с., Р. 4.2. – С. 292 – 303.
4. Казак А.Н. Перспективы разработки интеллектуальной транспортной системы для города Ялты / А. Н. Казак // Дистанционные образовательные технологии: Материалы I Всероссийской научно-практической интернет-конференции. отв. ред. Таран В.Н.. г. Симферополь, 2016. С. – 137-141.
5. Казак А.Н. Элементы концепции «internet of things»/А.Н. Казак// В сборнике: Дистанционные образовательные технологии Материалы III Всероссийской научнопрактической конференции. Ответственный редактор В.Н. Таран. 2018. С. 291-296.
6. Мингалева Ж.А. Применение концепции «умных» городов для решения проблем урбанистики /Ж.А. Мингалева// Инновационное развитие экономики: тенденции и перспективы. 2015. Т. 1. С. 87-94.

Коркина А.К.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ДОЛГОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СТРАН-ЧЛЕНОВ ОЧЭС

На современном этапе глобализации процессы региональной интеграции все активнее охватывают развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, и создание ОЧЭС стало путем к реализации этой тенденции. Внешние заимствования, как показывает мировая практика, являются распространенной и довольно популярной формой привлечения финансовых ресурсов государственными органами и частными структурами развивающихся стран и развитых стран, при отсутствии собственных средств. Последствия и результаты этих заимствований неоднозначны и многогранны. При неэффективном использовании заемных средств государством возникает дополнительная долговая и налоговая нагрузка,

ограничивающая экономический рост и обостряющая социальные проблемы для экономики страны. Значительный внешний долг и его рост делает страну более уязвимой от внешних вызовов и потрясений. Приведем динамику внешнего долга стран-членов ОЧЭС (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика внешнего долга стран-членов ОЧЭС в 2017 г., млрд долл. США

Страна	2015	2016	2017
Азербайджан	13,7	15,0	15,3
Албания	8,2	8,3	9,1
Армения	8,9	9,9	10,3
Болгария	40,1	39,6	40,4
Греция	468,2	506,6	476,9
Грузия	14,3	15,8	15,8
Молдавия	6,1	6,2	6,9
Россия	467,7	525,6	492,8
Румыния	96,4	96,1	109,4
Сербия	31,3	29,5	34,5
Турция	400,0	409,0	454,7
Украина	117,2	114,7	113,3
Всего	1672,3	1776,6	1779,4

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [3].

По данным Всемирного банка, внешний долг мира в 2017 г. составил 76,61 трлн долл. США, где на долю внешних заимствований стран-членов ОЧЭС приходится 2,3% [3]. Динамика совокупного внешнего долга стран-членов ОЧЭС за период 2015-2017 гг. имеет тенденцию к росту. В 2017 г. внешняя задолженность стран-членов ОЧЭС составила 1779,4 млрд долл. США, увеличившись на 107,1 млрд долл. США или на 6,4% по сравнению с 2015 г. Среди стран, входящих в ОЧЭС по объему внешней задолженности первые места занимает Россия, Греция и Турция.

В 2017 г. внешний долг России составил 492,8 млрд долл. США, увеличившись по сравнению с 2015 г. на 5,3% или на 25,1 млрд долл. США.

Греция находится на втором месте, но в динамике внешний долг сократился. Экономика Греции постепенно восстанавливается после долгового кризиса, начавшегося в 2010 г., в 2017 г. государству удалось сократить внешний долг на 5,8% или на 29,7 млрд долл. США по сравнению с 2016 г.

Внешний долг Турции за период 2015-2017 гг. увеличился на 13,7%, что составляет 54,7 млрд долл. США в денежном эквиваленте. Самый низкий показатель по внешнему долгу среди стран-членов ОЧЭС зафиксирован в Молдавии, (в 2017 г. - 6,9 млрд долл. США).

«Специалисты МВФ и Всемирного банка при оценке предельных значений долговой устойчивости делают акцент на количественных показателях в период, который предшествовал возникновению долговых осложнений» [2].

На практике используются различные коэффициенты для оценки приемлемости долга страны. «Наиболее распространенным показателем является «отношение величины общего внешнего долга к ВВП». Этот показатель, по мнению экспертов МВФ, отражает степень риска внешнего долга для различных стран мира. Если соотношение «внешний долг/ВВП» превышает 50%, считается, что страна может столкнуться с серьезными проблемами при

погашении внешнего долга»[4]. Страны-участницы ОЧЭС характеризуются достаточно высоким соотношением величины совокупного внешнего долга и ВВП (табл. 2).

Таблица 2 – Соотношение совокупного объема внешнего долга и ВВП стран-членов ОЧЭС в 2017 г., %

Страна	«Внешний долг/ВВП», %	Рейтинг
Азербайджан	39,1	11
Албания	69,4	8
Армения	85,9	5
Болгария	70,6	7
Греция	181,9	1
Грузия	109,8	2
Молдавия	80,7	6
Россия	32,0	12
Румыния	53,1	10
Сербия	89,6	4
Турция	54,1	9
Украина	98,4	3

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка[3]

В 2017 г. наибольший показатель зафиксирован в Греции – 181,9%, и свидетельствует о низкой долговой устойчивости страны. Критичность ситуации Греции объясняется событием (лето 2015 г.), когда страна оказалась на грани дефолта по внешним обязательствам перед ЕЦБ и МВФ. Второе место в рейтинге принадлежит Грузии, показатель составил 109,8% от ВВП. Тройку лидеров по отношению величины совокупного внешнего долга к ВВП закрывает Украина (коэффициент составил 98,4% в 2017 г.).

По методике МВФ, в пределах указанного порогового значения в 50% для соотношения «внешний долг/ ВВП» находятся такие страны, как Россия и Азербайджан, занимающие 12 и 11 место в рейтинге с показателем 32,0% и 39,1% соответственно. Остальные представленные страны в таблице 2 имеют риск столкнуться с серьезными проблемами при погашении своей внешней задолженности.

В 2017 г. наиболее высокое значение коэффициента «международные резервы/Внешний долг» в России - 72,3%. Россия занимает лидирующую позицию в рейтинге, резервы покрывают лишь 3/4 общей задолженности. В случае возникновения кризиса большая часть внешнего долга будет финансироваться из средств бюджета (табл. 3).

Таблица 3 – Соотношение объемов международных резервов к внешнему долгу стран-членов ОЧЭС в 2017 г., %

Страна	«Международные резервы/Внешний долг», %	Рейтинг
Азербайджан	43,8	3
Албания	38,7	5
Армения	22,4	8
Болгария	66,0	2

Греция	1,5	12
Грузия	19,3	9
Молдавия	40,2	4
Россия	72,3	1
Румыния	36,7	6
Сербия	32,1	7
Турция	18,2	10
Украина	15,7	11

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [3].

В Болгарии соотношение «Международных резервов к внешнему долгу» составило 66,0%, страна заняла при этом 2 позицию в рейтинге. Следует отметить, что международные резервы ни одной из стран-членов ОЧЭС не покрывают полностью ее внешнюю задолженность, что подчеркивает низкую внешнюю долговую безопасность.

Еще одним из общепринятых показателей для оценки долговой устойчивости можно выделить «соотношение внешнего долга и экспорта». «По оценке МВФ, данный коэффициент ранжируется в пределах 100-150-200%, где степени риска - низкая-средняя-высокая соответственно» [3;4]. Согласно данным таблицы 4, значение коэффициента всех страны-участницы ОЧЭС находится в допустимых пределах риска, за исключением Греции (объем внешнего долга в 16 раз превышает объем экспорта товаров и услуг).

Таблица 4 – Соотношение объемов внешнего долга и экспорта стран-членов ОЧЭС в 2017 г., %

Страна	«Внешний долг/Экспорт», %	Рейтинг
Азербайджан	72,2	12
Албания	198,1	3
Армения	192,4	4
Болгария	98,9	11
Греция	1608	1
Грузия	181,3	5
Молдавия	175,1	7
Россия	107,6	10
Румыния	119,4	9
Сербия	153,5	8
Турция	211,4	2
Украина	179,3	6

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка [3].

В целом, коэффициенты, характеризующие внешнюю долговую устойчивость большинства стран-членов ОЧЭС, находятся в пределах риска столкновения с серьезными проблемами при погашении внешнего долга. Немаловажным для объективной оценки долговой безопасности страны является четкое понимание положительных и отрицательных последствий государственных заимствований для экономики. **Литература**

1. Буценко И.Н. Государственный долг как результат финансовых заимствований стран мира / И.Н. Буценко // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве: материалы научно-практической конференции. – 2018. – С. 42-45.

2. Буценко И.Н. Долговая безопасность страны: понятие, критерии и показатели оценки / И.Н. Буценко, Ю.В. Илясова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018. – №3. – С. 14-25.
3. International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank / International Debt Statistics 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30851/IDS2019.pdf?sequence=5>
4. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/index.htm>

Kornienko V.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

MIGRATION PROCESSES IN THE BSEC REGION

Migration is a multifaceted and complex phenomenon that affects every country in the world. People move voluntarily or involuntarily from one country to another or within the country - from rural to urban areas, from villages and small towns to big cities - due to certain economic, social and political reasons. At that time, as the more common motivation for migration is still income inequality, lack of education and opportunities for living, environmental degradation, political upheavals, armed conflicts and human rights violations, the main cause of migration, domestic or international, is unemployment and other economic difficulties of the transition period.

Migration trends in the Black Sea region reflect both political and economic developments in the region and its growing integration with the rest of Europe. Location of the Black Sea region on the crossroads of continents, represents a significant migration challenge. In many countries of the region, internal migration is becoming more significant, taking into account the number of people reached. The number of immigrants totaled in 2017 258 million people or 3.4% of the world's population and among 10 major countries of immigration including Russia (11.7 million and took fourth place in its scope the number of international migrants in 2017 (Table 1).

Table 1 - The number of immigrants in 2017 (persons, % of population shift)

<i>№</i>			
4	Russia	11651509	8.1
13	Ukraine	4964293	11.2
14	Turkey	4881966	6
43	Greece	1220395	10.9
55	Serbia	801903	9.1
83	Romania	370753	1.9
96	Azerbaijan	259241	2.6
111	Armenia	190719	6.5
118	Bulgaria	153803	2.2
121	Moldova	140045	3.5
139	Georgia	78218	2
153	Albania	52484	1.8

Compiled by the authors according to: [2].

The number of immigrants

Country

(people)

% Of the population of shit

Migration to richer countries and the possible return of migrants to their countries of origin provides a good opportunity to raise the wealth and income in the country of origin and country of destination. Remittances are also an important source of currency for the local population and is becoming an important component of national economies. Financial transfers and other mechanisms for expatriates living abroad and is actively involved in the economic, cultural, social and political life of the countries of origin, are a powerful tool for development.

According to the World Bank in 2017 the Black Sea region countries received 26.7 billion US dollars in remittances, which is 1.5 times more than in 2014. This amount reflects only officially recorded remittances; it is believed that the actual volume comprising unrecorded flows to the formal and informal channels, significantly higher (Fig. 1).

Personal remittances received (% of GDP) in Russia in 2017 amounted to 0.509%, which is 0.011 p. P. Less than in 2016 (0.52%). During the period from 2016 to 2017, this indicator in Russia decreased by 0,011 n. N. The average annual change in value during this period amounted to - 0.003%. PACquiring Remittances (% of GDP) in Romania in 2017 amounted to 2.02%, up 0.172 p. p. higher than in 2016 (1.85%).

Personal received remittances (% of GDP) in Turkey in 2017 totaled 0.123%, which was 0.014 n. N. Less than 2016 year (0.137%).

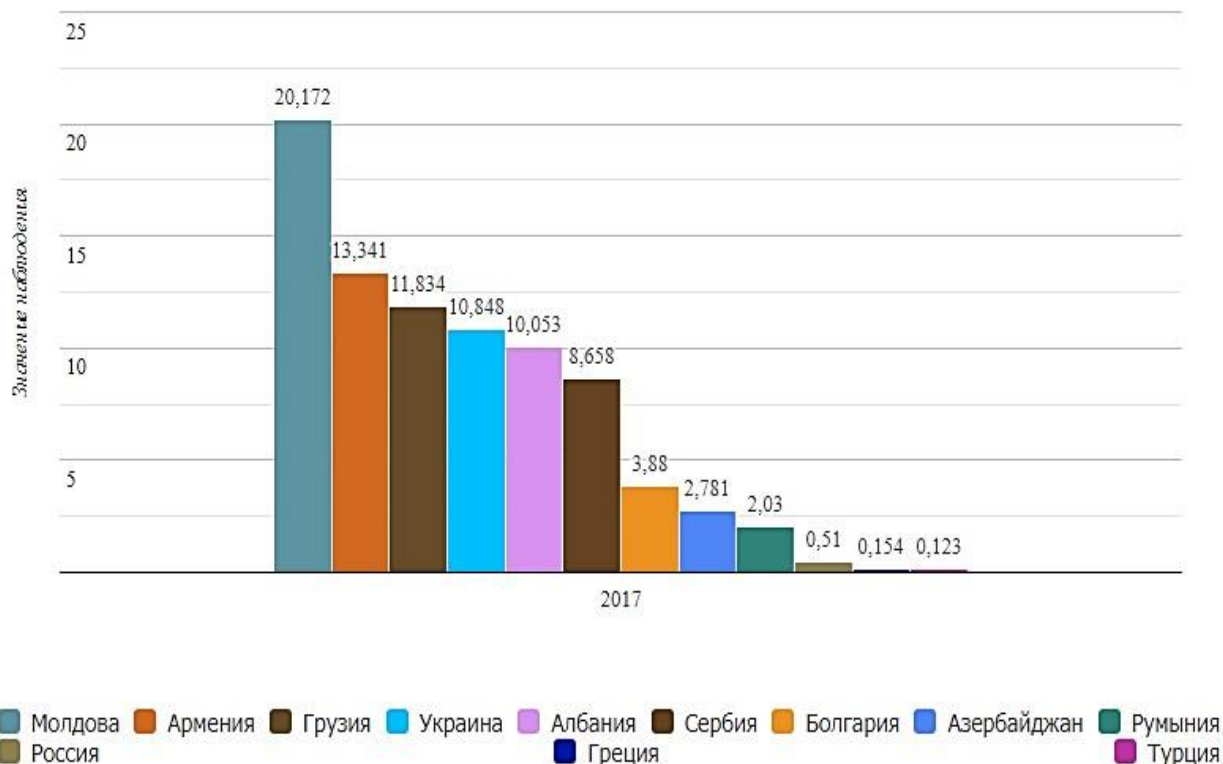

Figure 1. Personal remittances received (% of GDP) Compiled by the authors according to: [1].

At the end of 2017 the number of refugees and asylum seekers in the countries of the Black Sea region was 231.7 and 22.5 million people respectively. The list of countries hosting refugees, leading Turkey (3.4 million) and Russia (1.3 million) (see Table 2).

Table 2 - Number of refugees in 2017

№	Country	Number of refugees (people)
1	Turkey	3480310
31	Russia	125986
52	Greece	38948
54	Serbia	32195
59	Bulgaria	19141
60	Armenia	17963
89	Romania	3876
92	Ukraine	3211
101	Georgia	2069
110	Azerbaijan	1115
131	Moldova	371
146	Albania	89

Compiled by the authors according to: [2]

Incoming and outgoing migration flows affect and change the socio-economic and political dynamics in countries of destination, transit and origin. Migration inevitably creates the countries of the serious and complex issues, including the protection of migrants' rights, migration management, the fight against human trafficking, illegal migration, internally displaced persons, etc., which requires careful attention of the government. When poorly managed, migration can have negative consequences for both countries and for the migrants themselves

Migration processes are increasing along with the simplification of communication and the liberalization of migration policies as a result of globalization and regional integration. Today more and more people move temporarily, but more and more are returning to their countries of origin. Studying abroad is expanding rapidly, opening the way for more and more categories for long-term professional migration. With the growth of temporary migration, especially among highly skilled workers, voluntary return in recent years has become a major feature of the migration depends mainly on economic opportunities and create jobs at home.

Migration issues are considered in the framework of the BSEC Working Group on Cooperation in the fight against crime, especially in organized forms. This underlines the importance attached to aspects of migration related to illegal migration, anti-trafficking, border management and security.

Among the recommendations, we can offer the following:

- Later, as to develop a dialogue on the agreements on labor migration;
- The countries of the BSEC region, attracting significant flows of immigrants, is proposed to introduce an effective and expedited immigration procedures for legal entry and stay of foreign citizens;
- Develop mechanisms to support immigrants, including the protection of their rights as foreigners and/or workers, as well as strengthening their ties with the homeland, including the development of scientific, business and other contacts and remittances;
- Follow strengthen the productive investment of remittances in countries of origin;
- Follow strengthen partnerships between governmental and local authorities, international organizations and the Diaspora, and to link them with the development program of the country of origin in order to create opportunities for social investment and collective projects and the use of transferred funds programs. Governments are encouraged to develop a policy of encouraging migrants to the sending of remittances through official channels;
- State of the BSEC Member States are invited to cooperate in the fight against illegal labor migration and illegal-employment of migrants through mechanisms for monitoring migrant workers, agencies involved in the search and recruitment of workers to prevent exploitation and violations;
- Follow considered appropriate to determine and eliminate the causes that lead to illegal migration;
- Follow strengthen regional dialogue and cooperation between governments on migration issues, for example, through an extension of the Working Group on the fight against organized crime and the establishment of the working group on migration within the framework of the BSEC. Should encourage the participation of specialized international intergovernmental organizations such as the IOM.

References

1. World Bank official website [electronic resource]. – Access Mode: <https://www.worldbank.org>
2. United Nations official site [electronic resource]. – Access Mode: <https://www.un.org/ru/>

Котляров Н.Н.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ СО СТРАНАМИ ОЧЭС

За годы проведения политики рыночных реформ Китай добился несомненных успехов: произошло многократное увеличение ВВП; страна вошла в число лидеров по производству и торговле целого ряда товаров и, что особенно важно, существенно поднялся уровень жизни населения. Вместе с тем, экспортоориентированная модель развития, по своей сути, не является инновационной. Основными факторами развития по-прежнему являются высокая норма сбережений и инвестиций, которые формируются во многом за счет нерешенности многих социальных проблем, а инновации играют вспомогательную и несистемную роль. Неизбежным следствием этого является постоянное снижение эффективности инвестиций. Одновременно снижается роль таких традиционных преимуществ Китая, как дешевая рабочая сила и наличие природных ресурсов. Многие виды природного сырья, которые раньше направлялись на экспорт, в настоящее время приходится закупать за границей. Серьезно обострилась экологическая проблема.

В связи с проводимой в Китае политикой по ограничению рождаемости, к 2020 году резко возрастет число лиц пенсионного возраста, что значительно увеличит нагрузку на молодые поколения китайцев и может существенно отразиться на их уровне жизни.

Поэтому в последнее десятилетие особо важное значение в Китае придается инновационному развитию, что рассматривается в качестве необходимого условия его дальнейшего роста и укрепления позиций в международной торговле и мировой экономике в целом. Курс на строительство инновационной экономики в КНР провозглашен на XVII съезде КПК (ноябрь 2007 г.), где особо подчеркнута значимость научно-технического прогресса и заявлено, что одним из важнейших направлений развития экономики страны является «китайский путь самостоятельных инноваций» под которым понимается разработка собственных технических, технологических и управленческих нововведений, способных придать новое качество строительству социализма с китайской спецификой». Данный подход нашел свое отражение в долгосрочных планах экономического и научно-технического развития КНР, рассчитанных на период до 2020 года, которые, по всей видимости, будут выполнены. Именно на этой основе Китай стремится развивать экономическое сотрудничество как с отдельными странами, так и с их интеграционными группировками и объединениями.

Среди основных форм внешнеэкономических связей КНР необходимо, прежде всего, выделить внешнюю торговлю. Внешнеторговый оборот КНР с начала проведения реформ в 1979 г. увеличился более чем в 80 раз и составил в 2018 году по данным таможенного управления КНР 4,6 трлн. долл. США, при этом положительное сальдо составило 546,8 млрд. долл. США [1]. Доля Китая в мировом экспорте с 1995 года выросла примерно в пять раз и ежегодный прирост внешнеторгового оборота в 2000-е гг. составлял порядка 30% , хотя заметно замедлился в последние годы. Все это позволило Китаю в конце 2000-х гг. обойти США по объемам экспорта.

Важнейшей задачей развития внешней торговли Китая является оптимизация ее отраслевой структуры. В области импорта достаточно последовательно осуществлялось сокращение закупок сельскохозяйственных товаров, что явилось следствием расширения производства внутри страны.

Региональная структура внешней торговли КНР отражает тенденцию преимущественной ориентации экономических связей на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Крупнейшими торговыми партнерами Китая традиционно являются Япония, США и Гонконг, который после воссоединения с КНР остается самостоятельной таможенной территорией. На долю только этих трех партнеров в 1980-х – начале 2000-х гг. приходилось 50-55% внешней торговли Китая, в 2017 году – около 40%. В настоящее время Китай является полноправным участником 15 соглашений о зоне свободной торговли и планирует расширять их количество.

Страны ОЧЭС не занимают приоритетное положение в системе внешнеторговых и внешнеэкономических связей Китая, так, например, доля России во внешнеторговом обороте Китая составляет около 2%, остальных стран ОЧЭС и вовсе незначительна. Вместе с тем интерес к развитию экономического сотрудничества с ними в Китае постоянно растет в связи с началом реализации выдвинутого в 2010-х годах руководством КНР проекта объединения «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века» который может быть реализован только при участии стран ОЧЭС. Цель этого проекта, получившего название «Один пояс – один путь», – превратить Китай в мировую могущественную торговую державу, в том числе с помощью китайской диаспоры.

Увеличение экономической роли в Китае проживающих за рубежом китайцев «хуацяо», в том числе и в странах ОЧЭС, позволяет этой стране наращивать темпы внешнеторговой экспансии. Регион ОЧЭС при условии реализации проекта «Один пояс – один путь» вполне может стать одним из приоритетных направлений экономического сотрудничества Китая со странами этого региона.

Таким образом, исходя из существующих данных и оценок, следует ожидать усиления экономического взаимодействия между Китаем и отдельными странами ОЧЭС, что укладывается в стратегию развития Китая как экономической сверхдержавы. В своей речи на 19м Всекитайском съезде КПК 2017 года председатель КНР Си Цзиньпин много внимания уделил эти планам. В частности он отметил: «Делая упор на реализацию инициативы "Один пояс и один путь", следует и дальше уделять одинаковое внимание заимствованию извне и выходу вовне, руководствуясь принципом "совместное консультирование, совместное строительство и совместное использование", расширять открытость и сотрудничество в сфере инновационного потенциала, сформировать архитектуру открытости, отличающуюся взаимодействием сторон на суше и на море, в Китае и за рубежом, а также взаимной выгодой на восточном и западном направлениях. За счет расширения внешней торговли, культивирования новых видов хозяйственной деятельности и новых моделей в сфере торговли интенсивнее продвигать работу по превращению Китая в полноценную торговую державу» [2].

Литература

1. Внешнеторговый оборот Китая в 2018 году достиг рекордных 4,6 триллиона долларов. URL: <https://ria.ru/20190114/1549301768.html>.
2. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

Кошлатая Ю.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ДВУХСТОРОННЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ В СИСТЕМЕ ОЧЭС: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОГО ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Современный этап развития мировой экономики характеризуется усилением интеграционных процессов в региональном аспекте и появлением новых объединений. Страны интегрируются как с целью повышения своей конкурентоспособности путем развития инфраструктуры и системы внешнеторговых отношений, так и с целью решения проблем в интегрируемом регионе. Примером такого объединения может служить Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). В рамках данной работы рассмотрена специфика внешнеторгового сотрудничества Российской Федерации с Турецкой Республикой.

ОЧЭС возникла 25 июня 1992 г. как уникальная модель многосторонней политической и экономической инициативы. На данный момент организация включает в себя 12 стран, а именно: Азербайджан, Албанию, Армению, Болгарию, Грецию, Грузию, Молдавию, Россию, Румынию, Сербию, Турцию и Украину [3].

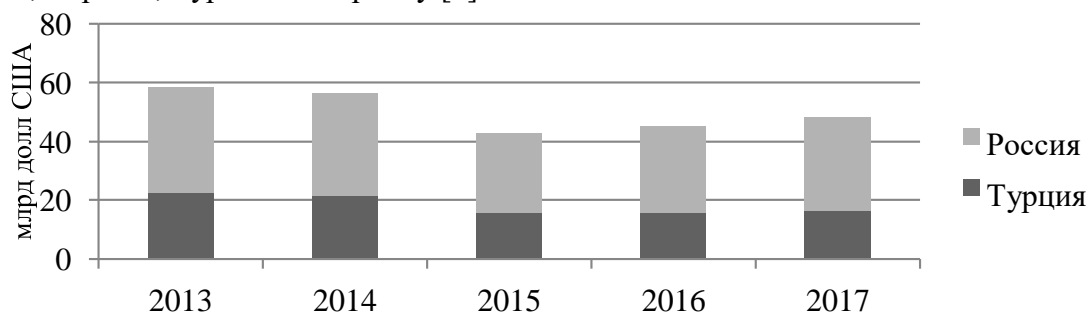

Рисунок 1 – Доля Турции во внешнеторговом обороте Российской Федерации со странами ОЧЭС в 2013 – 2017 гг. Источник: [5].

В динамике торгового сотрудничества России со странами ОЧЭС, наибольшую долю в 2017 году занимала Турция – 21,6 млрд долл. США или 35,5% от товарооборота России со всеми странами ОЧЭС[3].

В 2017 г. экспорт Российской Федерации в Турцию составил – 18,2 млрд долл. США, а импорт из Турции - 3,4 млрд долл. США, внешнеторговое сальдо положительное в стоимостном выражении составило 14,8 млрд долл. США [5].

Таблица 2 - Показатели внешнеторгового сотрудничества России и Турции за 2013-2017 г., млн. долл. США

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Внешнеторговый оборот	32749	31581	23346	15743	21604
Темп роста, %	-	96,4	73,9	67,4	137,2
Экспорт	25476	24937	19287	13582	18221
Доля страны в суммарном экспорте, %	4,9	5,0	5,6	4,8	5,2
Импорт	7273	6644	4059	2161	3383
Доля страны в суммарном импорте, %	2,1	2,2	2,1	1,1	1,4
Сальдо	18203	18293	15228	11421	14838

Источник: [4].

В 2017 г. внешнеторговый оборот, за период 2013-2017 гг., впервые показал положительный прирост на 37,2%. Ключевыми категориями экспорта Российской Федерации за данный период были следующие товарные группы: минеральные продукты – 10,6 млрд долл. США или 58,2%, металлы и изделия из них – 4,7 млрд долл. США или 25,9%, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье - 1,8 млрд долл. США или 9,7% в общей структуре. Наибольший прирост зафиксирован по товарной группе «топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки» - 2,7 млрд долл. США.

Ключевыми категориями импорта РФ из Турции за аналогичный период были следующие товарные группы: продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 1,06 млрд долл. США (31,2%), машины, оборудования и транспортные средства - 1,0 млрд долл. США (29,8%), текстиль и обувь – 442,8 млн. долл. США или 13,1% в общей структуре. Наибольший прирост зафиксирован по товарной группе «съедобные фрукты и орехи» - 383,6 млн. долл. США[2].

На показатели внешнеторгового сотрудничества стран оказывает влияние наличие политических разногласий. Так странам характерна различное виденье и направленность интеграционных процессов в регионе. Россия все больше уделяет внимания взаимодействию в рамках ШОС, АТЭС, ЕАЭС и др. подчеркивая приоритетность евроазиатского направления сотрудничества. Для Турции характерно стремление к европейской интеграции. Страна официально стремится стать членом ЕС с 2005 года [1].

На внешнеторговый оборот стран за период 2013-2017 гг. существенное влияние оказало введение РФ санкционных ограничений. Так 28 ноября 2015 г. был принят Указ В.В. Путина «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и защите граждан Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики». Запрет к ввозу с 1 января 2016 г. был определен по таким товарным группам как мясо птиц, овощи, фрукты. Из-за чего показатель импорта сократился на 46,8% (с 4 млрд. долл. США до 2,2 млрд. долл. США).

Страны сумели прийти к общей договоренности, что отразилось на показателях 2017 г., возобновил свою деятельность проект «Упрощенного таможенного коридора» из Турции в Россию. Согласно данным ФТС за 2017 г. по нему проследовало 115,6 тыс. тонн товаров стоимостью 101,5 млн. долл. США. Импортировались преимущественно овощи, фрукты, молочные продукты, одежда и обувь [5].

Экономики двух стран тесно взаимосвязаны в сфере международного бизнеса, несколько крупных российских компаний имеют много миллиардные проекты в Турции, в том числе Газпром, ЛУКОЙЛ, Росатом, ГАЗ, Магнитогорский металлургический комбинат, Сбербанк. Турецкие компании в России ведут свою деятельность в банковском и строительном секторе, а также в легкой промышленности.

Обоюдный интерес для внешнеторговой деятельности представляет проект ОАО «Газпром» - Турецкий поток, в рамках которого, планируется повысить надежность газоснабжения Турции, как одного из ключевых потребителей российского газа.

Проанализировав внешнеторговое сотрудничество России и Турции можно отметить, что на характер взаимодействия стран все в большей степени стали влиять неэкономические факторы. Для стран характерно наличие противоречий по взглядам на степень эффективности сотрудничества во внешнеторговой сфере. Однако, сформированная на данный момент модель сотрудничества выгодна для обеих экономик. Она подчеркивает геоэкономическую значимость стран, укрепляющих вектор совместного сотрудничества для обеспечения стабильности в черноморском регионе.

Литература

1. Бабашина А.С., Никитина М.Г. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы / Бабашина А.С., Никитина М.Г. // Ученые записки КФУ имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. - 2015. Т. 1(67). - № 3. - С. 3-10.
2. Интернет портал: Внешняя Торговля России [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-iturtsiey-v-2017-g/>
3. Официальный сайт ОЧЭС [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.bsec-organization.org/>
4. Россия в цифрах 2018 [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rusfig/rus18.pdf
5. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26506:2018-04-28-10-1912&catid=40:2011-01-24-15-02-45

Кузнецов М.М.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД ЕЭК ООН В ФОРМИРОВАНИИ ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА В РЕГИОНЕ ЧЭС

Декларацией о ЧЭС предусматривается поощрение многостороннего сотрудничества в таких сферах, как торговля и промышленность, энергетика, транспорт, связь, наука и техника, сельское хозяйство, экология, туризм и другие. Это указывает на тот факт, что достижение эффекта возможно находится в плоскости понимания геоэкономического пространства Черноморского региона, где совокупность экономических отношений, выходит за рамки государств-членов.

На наш взгляд, среди перечисленных направлений сотрудничества особое место занимает транспортная составляющей. Если финансовую систему считают «кровеносной» системой мирового экономического организма, то транспортную, в праве считать, его инфраструктурным «скелетом». Так, без создания целостного пространства с рабочей транспортной инфраструктурой невозможно достижение в долгосрочной перспективе положительных показателей экономического роста и развития в государствах-членах ЧЭС.

Значение приобретает еще большую силу в рамках регионализации и цифровой трансформации современной глобальной экономики, в котором экономические возможности все более зависят от мобильности людей, логистики товаров и скорости обмена информации.

Работа над созданием целостного транспортного пространства Черноморском регионе проходит в рамках укрепления сотрудничества между ЧЭС и Европейским Союзом, международными организациями системы ООН и другими международными, межправительственными и неправительственными организациями, а также организациями регионального экономического сотрудничества и международными финансовыми институтами.

В создании транспортного пространства региона ЧЭС активные позиции принадлежат ЕЭК ООН, Международному союзу автомобильного транспорта, Международной дорожной федерации и Межправительственной комиссии ТРАСЕКА.

Деятельность данных организаций направлено на интенсификацию торговых отношений между ЕС и КНР, путем создания транспортных связей между Европой и Азией (например, ЕАТС). Одним из шагов при достижении инициатив, стал заключение соглашения о сотрудничестве в сфере транспорта с ОЧЭС.

Ведущая роль здесь принадлежит ЕЭК ООН, которая оказывает помощь в процессе гармонизации национального законодательства государств - членов ОЧЭС в области транспорта. Кроме того, ЕЭК ООН содействует координированному развитию транспортной инфраструктуры в регионе ОЧЭС путем разработки Генерального плана ТЕА и ТЕЖ, а также посредством расширения евро-азиатских транспортных связей, в том числе по территории региона ОЧЭС (рис. 1).

Рисунок 1 - Место государств-членов ЧЭС в проекте ЕЭК ООН ЕАТС автомобильные транспортные коридоры (фрагмент карты)

По состоянию на 2019 год, проект ЕАТС в своей реализации прошел три этапа:

Этап I (2002–2007 годы). Был впервые проведен анализ физических и нефизических препятствий для транспортных и грузовых потоков на маршрутах;

Этап II (2008–2012 годы). Ставилась цель оказание помощи по реализации автомобильных и железнодорожных коридоров. Были проведены сравнительный анализ евро-азиатского железнодорожного транспорта и морского транспорта и сравнительный анализ сценариев грузового потока на девяти маршрутах «от двери до двери» в плане временных и материальных затрат;

Этап III (2013–2017 годы). Результаты сводятся к следующему:

– экономический рост и рост международной торговли больше не являются движущими силами увеличения грузовых потоков, как в прошлом;

– даже если наземные маршруты никогда не смогут соперничать с морскими маршрутами в плане объема перевозимых грузов, они могут чаще использоваться для высокоценных и скоропортящихся грузов;

– рынки создают новые возможности;

– наземные маршруты, которые могут составить конкуренцию для перевозки высокоценных и скоропортящихся грузов, должны отвечать требованиям современных цепей поставок;

– регулярное использование контейнерных маршрутных поездов является наиболее конкурентоспособной моделью усовершенствованного практического применения наземных маршрутов ЕАТС, ориентированного на логистику и рынок; и

– автомобильный транспорт пока не используется для перевозок на дальние расстояния (из Восточной и Юго-Восточной Азии в Европу), роль автомобильного транспорта требует тщательного анализа.

Как видно, каркасом транспортного пространства региона ЧЭС являются автомобильные транспортные коридоры №3,4 и 5. Как мы видим, что участие в организации Греции и Азербайджана становится понятным. Именно эти государства придают полноту транспортному пространству в реализуемых ЕЭК ООН автомобильных коридорах ЕвропаАзия.

Для создания транспортного пространства в регионе ЧЭС, идет работа над реализацией следующих международных документов:

- Меморандум о взаимопонимании в области скоординированного развития кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря;
- Меморандум о взаимопонимании по развитию морских магистралей в регионе ЧЭС;
- Меморандум о взаимопонимании по вопросу облегчения грузовых автомобильных перевозок.

Вместе с этим продолжается работа над подготовленным Минтрансом России текстом проекта Меморандума о взаимопонимании по развитию мультимодальных грузовых и пассажирских паромных линий.

Таким образом, реализация геоэкономического сценария ЕЭК ООН по созданию транспортного пространства между Европой и Азией находит свое отражение в деятельности ОЧЭС и как в перспективе мост через Керченский пролив сможет быть вписан в проект интермодальных транспортных коридоров ЕАТС.

Лукьянович Н.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ ОЧЭС

В Концепции внешней политики России 2016 года в статье 10 указано, что для современной мировой экономики в условиях накопления кризисных явлений характерны общее замедление темпов роста, волатильность финансовых и товарно-сырьевых рынков, дробление глобального экономического пространства на региональные структуры с конкурирующими тарифными и нетарифными ограничениями. И далее в статье 18 Концепции отмечено, что глобальные вызовы и угрозы требуют адекватного комплексного ответа со стороны международного сообщества, консолидации его усилий при координирующей роли ООН [1].

Необходимо отметить, что существуют различные подходы к оценке сущности и характера глобальных геополитических и геоэкономических факторов, вызовов и угроз, как в работах отдельных ученых, так и в оценках международных экономических организаций и форумов. Наиболее признанными и авторитетными являются оценки экспертов Всемирного экономического форума (ВЭФ).

Рост вызовов и угроз и, соответственно, геополитических и геоэкономических рисков усиливает глобальную нестабильность и отрицательно отражается на экономическом развитии национальных экономик и региональных интеграционных объединений. По мнению президента по глобальным рискам страховой компании Marsh Дж. Дрзика, принимавшего активное участие в подготовке отчета ВЭФа о глобальных рисках 2017 года, повсеместно наблюдается широкий круг потенциальных угроз, рост социальной и политической нестабильности. Кроме того, существующие региональные конфликты имеют тенденцию принимать все более длительный характер: за минувшие три года только один из 40 конфликтов во всем мире был разрешен, а более 80% из них затянулись более чем на десять лет. По его мнению, «весь социальный и политический контекст создает потенциал для разрушений» [2].

Ситуация не только не изменилась за истекшие два года, но как можно предположить, еще более ухудшилась. В 14-м выпуске «Отчета о глобальных рисках» 2019 года, подготовленном ВЭФ при участии международных рейтинговых агентств и аналитических центров отмечается, что торговые войны и расторжения договоров об ограничении вооружений (имеется ввиду Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности в одностороннем порядке денонсированный США в феврале 2019 года) способствуют тому, что сотрудничество между странами постоянно сокращается. В нем также указывается, что такое «планомерное ухудшение геополитического климата» будет препятствовать поиску и решению ключевых глобальных проблем.

Данный отчет включает в себя оценки, полученные в результате опроса, в котором принимали участие около одной тысячи экспертов и руководителей крупных корпоративных структур всего мира. По их мнению (88% опрошенных), мировое сообщество в ближайшее время столкнется с ситуацией дальнейшего нарушения многосторонних торговых правил и возможными разрывами существующих торговых соглашений. Эксперты указывают, что в текущем году существенную угрозу международному сотрудничеству будут представлять не только экономические факторы, но и дальнейший рост геополитического противостояния между крупными державами. 85% опрошенных заявили, что они ожидают увеличение риска «политических конфронтаций между крупными державами» [3].

Эксперты ВЭФ и в предыдущие годы отмечали, как и многие другие исследователи, что глобальные геополитические и геоэкономические риски во многом определяются усилением политического и экономического соперничества между ведущими странами мира. В ВЭФ считают, что влияние геополитики на стабильность в мире год от года растет, чему способствует односторонний подход к решению международных вопросов вместо необходимых слаженных коллективных решений мирового сообщества и поэтому глобальное сотрудничество становится все менее эффективным.

Так еще в январе 2012 г. в Стратегии национальной обороны США Китай впервые был назван потенциальным противником - он характеризуется как региональная держава, значительно влияющая на экономику и безопасность США. Следовательно, можно предположить, что противоречия между Китаем и США будут постоянно усиливаться по всем направлениям.

Усиливаются также и противоречия между США и Россией. Это положение относится и к политике санкций, принятых развитыми странами во главе с США в 2014 году по

отношению к России в связи с присоединением Крыма и событиями на востоке Украины. Эта политика, по заявлениям руководства развитых стран и по мнению большинства экспертов, будет продолжительной. В Стратегии национальной безопасности США 2015 года указано - «Мы будем сдерживать российскую агрессию, бдительно наблюдая за ее стратегическим потенциалом, а при необходимости поможем в перспективе нашим союзникам и партнерам противостоять российскому принуждению» [4]. В Стратегии национальной безопасности США 2017 года также констатировано, что ревизионистские страны (под которыми подразумевается Китай и Россия) «хотят создать мир, не соответствующий американским интересам и ценностям» [5].

Таким образом, вероятность санкционного давления США на Россию будет, по всей видимости, только возрастать, что, безусловно, негативно отражается на перспективах сотрудничества России со странами ОЧЭС. В целом глобальные геополитические и геоэкономические вызовы и угрозы экономическим интересам России и в данном регионе будут возрастать, что определяются следующими основными геополитическими и геоэкономическими факторами:

Во-первых, кризисной ситуацией в мировой политике и экономике. Как отмечали в 2018 году эксперты ЮНКТАД - «резкое повышение тарифов и мултипликация вопроса о торговой войне еще больше ослабят фундамент мировой экономики» [6].

Во-вторых, наличием конфликтов на Ближнем Востоке, обусловленных гражданской войной в Сирии и созданием так называемого исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ). В этот конфликт оказались непосредственно втянуты такие крупные государства-участники ОЧЭС как Россия и Турция. Кроме этого присоединение Крыма к России и возникновение непризнанных Донецкой и Луганской республик породило конфликт между двумя крупными участниками ОЧЭС – Россией и Украиной, урегулирование которого в ближайшее время представляется маловероятным.

В-третьих, увеличением роли военно-силовых факторов в мировой политике. Как отмечено в Концепции внешней политики 2016 года Россия выступает за политическое урегулирование ситуации в Сирии и определение будущего страны сирийским народом на основе положений Женевского коммюнике от 30 июня 2012 г., заявлений Международной группы поддержки Сирии и соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН. Такая политика России не отвечает интересам США, которые благодаря наличию военных баз в Катаре, Ираке, Кувейте, Бахрейне (база 5 флота США), Омане, ОАЭ, Саудовской Аравии имеют значительные военно-политические возможности, чтобы контролировать данный регион в своих интересах.

Отказ от мирного способа разрешения конфликтов приводит к тому, что военные расходы увеличиваются в большинстве стран мира. На все страны НАТО приходилось в 2016 г. 890 млрд. долл. США, в 2017 г. – 900 млрд. долл. США военного бюджета (52% от мировых), при этом США обеспечивают почти 70% военных расходов данного блока. В целом военные расходы США и их союзников составляют более 1 трлн. долл. США или 2/3 от мировых расходов, благодаря которым они имеют вооруженные силы, имеющие самое современное вооружение. Наибольшая доля военных расходов в процентах от ВВП зафиксирована в странах Ближнего и Среднего Востока. Так по данным СИПРИ в 2017 г. эта доля на Ближнем Востоке составила 5,2% от ВВП всех стран региона, а в других регионах мира этот показатель не превысил 1,8% от ВВП. Растут военные расходы и во многих странах ОЧЭС, так, например в Турции они увеличились с 1994 по 2017 год в три раза (с 5,3 до 14,8 млрд. долл. США) [6].

В-четвертых, изменением структуры и динамики развития мировой энергетики и значительным увеличением потребности в энергоносителях в странах Европы и Азии, что

усиливает борьбу за транзитные территории, в том числе и в регионе ОЧЭС. На долгосрочную перспективу Персидский залив, как основной источник энергоресурсов в мировой экономике, сохранит свою притягательность для наиболее мощных государств современного мира, и поэтому, имеет наибольший конфликтогенный потенциал [7].

Все эти факторы в совокупности делают ситуацию в регионе ОЧЭС в кратко и среднесрочном периодах достаточно нестабильной и слабо прогнозируемой. **Литература**

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
2. Всемирный экономический форум предупредил о глобальных рисках. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/3188441>
3. The Global Risks Report 2019. <http://reports.weforum.org/global-risks-2019/>
4. National security strategy. February 2015. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf
5. National security strategy. December 2017. URL: https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf
5. Доклад о торговле и развитии, 2018 год. Власть, платформы и иллюзия свободной торговли. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2018overview_ru.pdf
6. SIPRI Yearbook 2017. URL: <https://www.sipri.org/yearbook/2017>
7. По данным иранских источников Персидский залив обладает 65 % доказанных запасов нефти и 25 % доказанных запасов природного газа во всём мире. Источник: <http://farsiiran.narod.ru/analitics/irancasaw.htm>. В других источниках запасы природного газа в данном регионе оцениваются до 40% от мировых.

Майданевич

П.Н. Российская
Федерация

БАНКОВСКИЕ СИСТЕМЫ СТРАН ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

Основой Организации стран черноморского экономического сотрудничества являются страны Причерноморья.

Успешное интеграционное развитие финансовых систем данных стран возможно при успешном развитии банковских систем.

В работе рассмотрено современное состояние банковских систем стран Причерноморья.

Перед вступлением в Евросоюз Болгария привела банковское законодательство страны в соответствие с общими правилами функционирования банковской системы Евросоюза.

В настоящее время в Болгарии действуют 37 банков, 73,3% активов из которых контролируются иностранными финансовыми институтами. Оставшиеся 17,6% остаются в государственном секторе. Центральным Банком Республики Болгария является Болгарский Национальный Банк - БНБ.

Крупнейшие коммерческие банки Болгарии: Биохим, Булбанк, Евробанк, Первый инвестиционный банк, Хебросбанк, Юнионбанк, Объединенный Болгарский Банк, СИБанк. Кроме того, на территории Болгарии предлагают свои услуги представительства таких международных банков как: S.G. Ekspresbank, Raiffasen, Pireus, Parex, БолгарскоАмериканский Кредитный Банк.

Банковский сектор Турции в настоящее время занимает 88% всего финансового сектора экономики в целом. В Турции работают 49 банков: 3 государственных, 11 частных, 16 иностранных, 4 государственных инвестиционных, 5 частных инвестиционных, 4 иностранных инвестиционных, 4 банка участия и 2 банка под управлением Государственного фонда страхования депозитов. Общая сумма банковских активов составляет 86,3 % ВВП страны.

Крупнейшими банками страны являются: Akbank – турецкий банковский холдинг, который осуществляет свою деятельность в различных странах мира. Предоставляет широкий перечень банковских услуг, в том числе ипотечное кредитование. FinansBank – частный банк, занимающий пятое место по размеру активов в Турции и имеющий более 5,3 миллионов обслуживаемых клиентов. DenizBank – дочерний банк Сбербанка России и пятый крупнейший турецкий банк. По всей стране насчитывается более 680 отделений. Yarikredi Bankası – банк, располагающийся в Анкаре. Основная деятельность – в области кредитования. Türkiye Garanti Bankası – банк с головным офисом в Стамбуле.

Грузия имеет двухуровневую банковскую систему (как, собственно, и Россия): на первом уровне находится Национальный банк Грузии, на втором — коммерческие банки. В настоящее время банковская система Грузии представлена 19 банками по данным на январь 2016 года.

Грузия, несмотря на выход из состава СНГ в 2009 году, была представлена в рейтинге крупнейших банков стран СНГ в 2014 году Банком Грузии.

Причиной того, что страна была рассмотрена в рейтинге, явился тот факт, что банковский сектор Грузии имеет тесную связь с банками стран СНГ. Суммарные активы

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,

грузинских банков увеличились на 14,2% и достигли примерно 8,7 млрд долларов. Более, чем две трети активов грузинской банковской системы контролируются Банком Грузии и TBC Bank.

Банковская система Украины также является двухуровневой (первый уровень НБУ, второй - коммерческие банки). По состоянию на 01.01.2019 г. их количество составляет 77, в том числе с иностранным капиталом - 37.

Наиболее крупными банками являются государственные Приватбанк, Укрэксимбанк, Ощадбанк, а также частные Райффайзенбанк, Альфа-Банк, ПУМБ, Укрсиббанк.

Банковская система России является наиболее крупной среди рассматриваемых стран (табл. 1). Она также является двухуровневой (Центральный банк РФ и около 600 коммерческих банков).

Таблица 1. Количество банков в странах Причерноморья

Страна	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Россия	978	956	923	834	733	623
Украина	176	176	180	163	117	96
Турция	49	46	45	47	47	47
Болгария	45	32	36	31	35	37
Грузия	20	19	18	18	17	15

Центральный банк РФ является мегарегулятором российского финансового рынка и выполняет функции денежно-кредитного регулирования, банковского надзора и управления системой платежей и расчетов в стране.

Учетная (ключевая) ставка у всех стран примерно находится в одном диапазоне, кроме Украины - 12,5% в 2017 г. (табл. 2).

Таблица 2. Динамика учетной (ключевой) ставки стран Причерноморья

Страна	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Россия	3,5	5,5	9,5	11,5	10,5	8,25
Украина	7,75	7,50	9,50	19,50	22,00	12,50
Турция	5,5	5,0	8,25	7,5	7,5	8
Болгария	11,45	10,97	9,85	7,82	7,81	7,94
Грузия	14,81	13,59	11,91	12,49	8,00	6,5

В разрезе перехода к электронным и безналичным расчетам целесообразно оценить долю расчетов банковскими картами (табл. 3).

Таблица 3. Динамика доли расчетов банковскими картами в странах Причерноморья

Страна	Г эд					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Россия	39,1	42,3	45,7	46	47,2	52,2
Украина	45	12,4	25	31	46,2	30,2
Турция	39	44	49	56	64	68
Болгария	50	55	52	35	65	70
Грузия	35	41	48	53	60	66

Очевидно, что лидерами являются Болгария, Турция и Грузия, что связано с активной интеграцией данных стран с ЕС и значительное распространение как самих карт, так и банкоматов на территории всех стран.

Таким образом, можно сделать выводы, что банковские системы всех рассмотренных стран схожи (с учетом масштаба), существуют общие проблемы, которые некоторые страны уже прошли, некоторые решают в настоящий момент (создание мегарегуляторов финансового рынка, концентрация капитала, переход к безналичным расчетам и т.п).

Майданевич Ю.П.

Российская Федерация

МЕСТО ОЧЭС В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПРИРОДОХРАННОЙ ДЕЯЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Региональная интеграция является одной из современных мировых тенденций общественного развития, трансформирующей государственные и социальноэкономические модели, а также порождающей новые культурные связи.

После распада советской системы одним из уникальных регионов, ставшим самостоятельной геополитической зоной, является Черноморский регион, в котором моделируются и развиваются интеграционные процессы, основанные на стремлении сближения и взаимодействия национальных хозяйств, формировании региональных экономических группировок, поиске политических компромиссов и обеспечении безопасности. Но его уникальность создает не только благоприятные условия для успешной политической интеграции в современное геополитическое пространство, но и порождает ряд сложностей вхождения государств региона в мировую политику.

Интеграционные процессы, происходящие в мире, обусловили создание в 1992 г. Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Данная организация создана путем подписания Договора о черноморском экономическом сотрудничестве между 11 странами. Сегодня в состав ОЧЭС входит 12 государств и это единственная межправительственная организация, объединяющая страны Большого Причерноморья.

Целью деятельности организации является развитие сотрудничества, мира, стабильности и процветания в бассейне Черного моря посредством реализации экономических, образовательных, экологических, туристических и иных проектов.

Кроме того ОЧЭС призвана укреплять безопасность и стабильность регионального сотрудничества как части интеграционного процесса в Европе, основанного на правах человека и основных свободах процветания через экономическую свободу, социальную справедливость и равную безопасность, и стабильность. Особенно подчеркивается

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,

отсутствие политического подтекста при формировании и функционировании этого объединения [1]. При этом не затрагиваются вопросы экологического характера.

На современном этапе развития экономики среди основных направлений деятельности ОЧЭС можно выделить: транспорт и коммуникации, энергетика, борьба с организованной преступностью; помощь, при чрезвычайных ситуациях, развитие малого и среднего предпринимательства, работа в сфере сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, развитие науки и технологии [2]. Данная деятельность, в основном, направлена на извлечение выгод из морского соседства для экономик стран участниц. При этом необходимо обратить внимание, что любая многосторонняя форма сотрудничества, ОЧЭС сталкивается с дилеммой согласования интересов всех членов организации. В ряде случаев это приводит к блокированию тех или иных проектов, предлагаемых в рамках ОЧЭС. А сложившаяся на современном этапе работы ОЧЭС геополитическая обстановка в регионе еще больше усложняет процесс взаимодействия, хотя при создании ОЧЭС особо подчеркивалось отсутствие политического подтекста, а следовательно, и политических влияний.

Преследуя экономические выгоды, страны сотрудничества без внимания оставляют вопросы природоохранной деятельности в черноморском бассейне, что может отрицательно сказаться не только на экологии Черного моря, но и на производстве отдельных видов продукции. Несмотря на то, что в 2006 г. был принят план действий ЧЭС для сотрудничества в области окружающей среды, экологические показатели в черноморском бассейне имеют тенденцию к ухудшению, о чем было доложено на встрече рабочей группы ЧЭС по охране окружающей среды 28 сентября 2018 года [3]. В данной встрече участвовали представители следующих государств-членов: Республика Армения, Азербайджанская Республика, Республика Болгария, Румыния, Российская Федерация, Турецкая республика, Украина.

В круг обсуждаемых вопросов рабочей группы вошли: сложившаяся экологическая ситуация; нормативные документы, регламентирующие вопросы защиты окружающей среды; реализованные проекты в области защиты окружающей среды, на рассмотрение выносились новые. Отметим, что большая часть проектов предлагалась Румынией, ни Украиной, ни Россией не был предложен ни один проект.

Считаем, что со стороны России необходимо больше акцентировать внимание на решение вопросов окружающей среды в Черном море, так как территориально Россия имеет большую площадь соприкосновения с Черным морем. Кроме того, забота об охране окружающей среды не может быть сосредоточена на правом или левом берегу моря, на севере или юге – это важнейшая задача всех участников сотрудничества. А Крым, даже географически, находится практически в центре бассейна. Не учитывая «крымский» фактор, Организация ЧЭС никогда не сможет достичь поставленных природоохранных целей.

Кроме того, необходимо отметить, что Россия объединяет большую часть участников Международного Черноморского клуба, который объединяет мэров портовых городов Черного моря. Российские участники клуба – это не только представители Сочи, Туапсе, Адлера или Ростова-на-Дону, но и все мэры городов Крымского полуострова. И тут возникает необходимость обсуждения наиболее острых социальных вопросов: благоустройство и чистота городов, обеспечение занятости населения, транспортные проблемы и, безусловно, экология.

Исходя из выше изложенного считаем, что России необходимо, во-первых принимать активное участие в существующих проектах в области защиты окружающей среды, во-вторых

разрабатывать и предлагать к реализации собственные, с учетом природноклиматических и экономических особенностей страны и имеющегося опыта как собственного, так и других стран.

Кроме того считаем, что штаб-квартира рабочей группы ЧЭС по охране окружающей среды должна находиться на территории Республики Крым, которая находится в центре Черноморского бассейна. Во-первых, это позволит аккумулировать основные вопросы в области охраны окружающей среды Черноморского бассейна, во-вторых, будет способствовать развитию Республики Крым и в-третьих, еще раз подтвердит то, что деятельность ОЧЭС не зависит от политических ситуаций стран содружеств.

Материалы подготовлены в рамках гранта РФФИ № 19-410-910016 «Механизм устойчивого эколого-экономического развития рекреационной сферы региона: концепция, факторы, критерии»

Литература 1. Устав Организации черноморского экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bsec-organization.org/documents/LegalDocuments/statutory/charter/Download/CHARTER%20web%20080630.pdf> (Дата обращения: 13.04.2019).

2. Бабашина А. С., Никитина М. Г. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы. / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. Том 1 (67). – 2015 г. – № 3. – С. 3–10.

3. Report of the meeting of the BSEC working group on environmental protection // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://core.bsec-organization.org/UploadedFiles/AreasOfCooperations/reportpdf-0hefi0vh.pdf> (Дата обращения 20.04.2019 г.)

Мёдов М.А. Осадчий Е.И.

Российская Федерация

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В СИСТЕМЕ ПРИЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Для Крыма и его экономики эффективное торговое сотрудничество со странами Причерноморского региона всегда имело существенное значение. Такие базовые факторы, как выгодное транспортное положение, относительная близость стран-партнёров, должны учитываться совместно с фактором геоэкономической мощи. Последний традиционно воспринимается как динамичная совокупность этно-демографических, материальных и ценностных ресурсов государства. Опыт внешней торговли Крыма в новых геоэкономических реалиях довольно предметно освещён в отечественных публикациях. Это работы И.Н. Буценко, О.А. Дроновой, А.С. Горда, М.Г. Никитиной, Е.А. Шутаевой и ряда других авторов, раскрывающих специфику интеграции Крыма в международное торговое пространство. В меньшей и явно недостаточной степени авторы обращаются к историографии становления и развития внешней торговли Крыма. Это работы В.Н. Шкунова, Д.А. Прохова, В.П. Дюличева, Д.В. Конкина, Н.И. Храпунова. Исходя из изложенного целью настоящего исследования является ретроспективный анализ развития внешней торговли Крыма в Черноморском регионе с учётом меняющейся геополитической обстановки.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,

Выгодное геоэкономическое положение Крымского полуострова на протяжении столетий выдвигало его на роль крупного и значимого региона в системе внешнеторговых связей. Со времён античности Крым стал своеобразным фокусом торговых отношений в северном Причерноморье. Наибольшим торговым потенциалом обладали тогда античные города-государства Боспора и Херсонеса Таврического. «При этом наиболее интенсивные торговые связи сложились с античными центрами Южного Причерноморья (Синопой и Гераклеей Понтийской)» [1]. Выгодным торговым положением указанных полисов позже воспользовались Римские, а впоследствии византийские правители. Геополитические векторы развития «первого и второго Рима» учитывали стратегическую и экономическую роль Крыма, его экспортный агропотенциал и возможности системы морской торговли. Следующий геополитический сдвиг в торговых связях связан с эпохой средневековья, когда государственность на полуострове представляла сложную палитру сменяющихся или соседствующих друг с другом микросоциальных образований. В средние века наиболее активный товарообмен осуществляют венецианские и генуэзские торговые города-колонии (Каффа, Солдайя, Чембало). В указанных центрах велась активная посредническая торговля со странами Средиземноморья, государствами Западной и Восточной Европы. В феодальную эпоху через Крым Киевская Русь осуществляла торговые контакты с Византией, реализовывая выгодный геоэкономический проект того периода – «из варяг в греки».

В новое время произошло кардинальное перераспределение сфер влияния в Причерноморье в пользу России. После присоединения Крыма к России (1783 г.) были введены внутренние торговые пошлины, что способствовало развитию экономики и торговли, в частности. А установленный через два года т.н. Черноморский тариф предусматривал льготы для крымских портов для развития торговли с черноморскими и средиземноморскими государствами. Благотворную и одновременно регулирующую роль во внешней торговле стали играть специальные органы, руководившие деятельностью портовых и пограничных таможен.

Изменившаяся во второй половине XIX в. геополитическая обстановка в Причерноморье, укрепление престижа России существенно изменили формы и структуру внешней торговли Крыма. Её развитию способствовало проявление торгово-телеграфной связи и начавшееся железнодорожное строительство. Торговыми воротами Крыма стали оборудованные порты. С 1866 по 1899 г. товарооборот только Феодосийского и Севастопольского портов увеличился с 2,8 до 24 млн. рублей. «Из Крыма ежегодно отправляли 2,7 млн. т. фруктов, несколько млн. декалитров вина, 240 тыс. т. табака» [2].

В советский период сформировалась новая система политических и экономических отношений российского государства в составе СССР с внешним миром. Опираясь на созданную материально-техническую базу, были сформированы условия перехода крымской экономики к новому международному разделению труда. Оставаясь внешнеторговыми воротами СССР в Азово-Черноморском бассейне, крымские порты активно перерабатывают таможенные грузы, в т.ч. и регионального экспорта. В тот период активно развиваются торговые связи с социалистическими странами Причерноморья – Болгарией и Румынией. Помимо торговых контактов с Турцией, широко используется её международная проливная зона для расширения внешней торговли средствами Черноморского пароходства.

Новая веха в развитии внешнеторгового сотрудничества Крыма началась в 1991 г., когда в результате распада СССР полуостров, его население и хозяйство оказались в составе новообразованного украинского государства. Несмотря на автономный статус на

региональном уровне, его руководящие органы учитывали общеукраинские интересы в сфере внешней торговли, исходя из конституционных положений и доктрины национальной безопасности. В конституции Крыма (1998 г.) в главе 5 были определены основные полномочия АРК в т.ч. лицензирование и квотирование экспорта продукции, производимой в Автономии. А также – осуществление внешнеэкономической деятельности, в т.ч. «участие в регулировании налогов и пошлин на импортные товары, завозимые в Автономную Республику Крым, в целях защиты собственных товаропроизводителей и собственного рынка» [3]. Это создало правовую основу осуществления внешних торговых связей с учётом крымской геополитической специфики, которая кардинально изменилась в 2014 году.

Необратимые трансформации в административном статусе Крыма после его вхождения в 2014 г. в состав Российской Федерации на правах двух равноправных субъектов потребовали коренной перестройки в системе управления хозяйством, в т.ч. в системе внешнеторговой деятельности (ВТД) и в сфере внешнеэкономической политики. В целом процесс вхождения в правовое поле РФ в сфере ВТД прошел в республике относительно быстро. Сам же процесс внешней торговли (ВТ) с субъективных, производственнотехнологических позиций претерпел значительные изменения. В первую очередь необходимо учитывать неблагоприятные изменения в геополитическом положении Крыма. Обладая статусом не признанной ведущими государствами территории, Республика Крым и её хозяйственные структуры попали под пресс разносторонних санкций, крайне усложнивших процесс ВТД, что отразилось на её показателях, привело к существенным подвижкам в её товарной и географической структуре. Зримо это проявляется и во внешней торговле с причерноморскими государствами.

В период с 2013 по 2016 гг. объём внешнеторгового оборота Крыма со странами дальнего зарубежья сократился в 15 раз, в т.ч. по экспорту – в 12 раз [4]. Ни выгодное соседское положение, ни возможность использования экономного морского транспорта, ни устоявшаяся номенклатура взаимовыгодного экспорта и импорта – ничего из этих выгодных детерминант сотрудничества ныне не учитывается во внешнеторговой практике странпричерноморских партнеров Крыма. Его статус не признанной российской территории, и активная поддержка санкционных ограничений резко сократили объём взаимных торговых операций. Это неуклонно отражается на показателях экспортно-импортной деятельности стран с нашей республикой.

Таблица 1 – Показатели внешней торговли Республики Крым со странами Причерноморья, тыс. долл. США

Страна	2017		2 18	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Абхазия	128,23	0	186,02	0
Болгария	0	3261,77	0	264,79
Грузия	3,53	0	1,93	0
Турция	19,5	1307,22	6307,43	746,96
Всего	29821	63407	23836	56484

Источник: составлено авторами по [4].

Как видно из данных таблицы 1, только за прошлый год совокупный крымский экспорт сократился на 5985 тыс. долл. Импорт из этих стран также резко качнулся в сторону уменьшения. При этом, как положительная тенденция, во ВТД с данными странами-партнёрами сохраняется положительное сальдо внешней торговли.

Геополитический «спад» четко проявляется при рассмотрении географической структуры внешней торговли Крыма в этом регионе. Наихудшая ситуация сложилась в контактах с государствами западного фасада Причерноморья. Ещё в 2014 году большая доля импорта в Крым шла из стран Европы, поскольку действовали ещё украинские контракты, а Евросоюз ещё не ввёл антикрымские санкции. Если среди главных импортёров для Крыма в тот период была Румыния (45,1% всего импорта), то современная информация о торговле Крыма с Румынией – активной участницей в санкционной практике отсутствует. Идущая в фарватере подобной пагубной практики Болгария пошла на резкое сокращение импортных операций с Крымом: только за 2017 - 2018 гг. она сократила крымские закупки на 2,9 млн. долл. США или в восемь раз! И это, не смотря на сохраняющиеся потребности в крымских товарах. Явно геополитическим приливом и отливам подвержена и турецко-крымская торговля. Если в январе-марте 2015 года из Крыма в Турцию вывезли товаров на сумму в 5.8 млн долл. США, то за аналогичный период 2016 года – уже всего на 1,8 млн долл. США. Причиной трёхкратного падения крымского экспорта в Турцию стало ухудшение российско-турецких отношений, когда был сбит российский истребитель. В настоящее время, после налаживания политического и экономического диалога резко (в 315 раз только за 2018 год) возросли объёмы и российского и крымского экспорта в эту страну. Доля крымского экспорта в Турцию в совокупном экспорте Республики Крым достигла 26%. Если Грузия в последние годы придерживается практики сокращения торговых контактов с экономикой Крыма, то противоположную внешнеторговую политику проводит Абхазия. В 2016 году, в рамках II Ялтинского международного экономического форума был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве между Министерством экономического развития Республики Крым и Министерством экономики Республики Абхазия. Данный Меморандум подписан в целях формирования партнерских отношений сторон в развитии социально-экономической, научно-технической и культурной сферах.

Необходимо учитывать, что все государства Причерноморья являются участниками полноформатной региональной группировки-организации Черноморского Экономического Сотрудничества (ОЧЭС). При этом «сложившиеся конфликтные ситуации между странами-участницами ОЧЭС не гарантируют стабильного экономического и политического развития региона» [5] и как результат – повышения взаимного товарооборота.

Таким образом, изменения в географической и товарной структуре внешней торговли на страновом, а в последнее время и региональном уровне всё более зависят от наличия и соотношения геополитических факторов. Их учёт и анализ – актуальная исследовательская задача. Особенно в изучении регионов, изменивших свой геополитический код и суверенный статус. После вхождения Республики Крым в состав Российского государства, как полноправного субъекта федерации, перед её экономикой настоятельно возникла необходимость налаживания внешнеэкономических связей, в первую очередь во внешнеторговой сфере. В системе векторов внешней торговли – черноморский один из традиционных во внешнеэкономической практике. И здесь важное следствие состоит в том, что успешность внешней торговли Крыма со странами Причерноморья не обязательно связаны только с количественными оценками и показателями. Не менее важны качественные характеристики проблем, сдерживающих внешнеторговое сотрудничество Республики Крым в этом геополитически сложном регионе. При определении потенциала экономического сотрудничества Крыма со странами Причерноморья следует учитывать накопленную позитивную историческую практику торгового взаимодействия региона в составе Российского государства.

Литература

1. Дюличев В.П. Древняя и средневековая Таврика – С.: Доля, 2010. - С. 140.
2. Дюличев В.П. Крым от Таврической губернии до наших дней. – С., 2010. - С. 73
3. Конституция Автономной Республики Крым. – С.: Таврида, 1998. Ст. 3
4. Экспорт и импорт Республики Крым. Крымстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://crimea/gks/ru/wps>
5. Бабашина А.С., Никитина М.Г. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы // Учёные записки КФУ им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. - Том 1. - №3. - 2015. - С. 6.

Мизина В.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Интеграция - один из важнейших политических и экономических международных, субнациональных и региональных процессов. С одной стороны, в процессе интеграции происходит объединение ресурсов, с другой - добровольное самоограничение свободы действий субъекта отношений (государства, региона и т.д.) для достижения общих целей. В связи с чем возникает мировоззренческая и прикладная проблема - осознать эту особенность и увязать в единую стройную логику управленческие действия и решения.

Одно неоспоримо, что интеграционные процессы создают возможности для различных типов регионов, а их влияние на регионы происходит в неодинаковых формах, однако все это происходит по определенным закономерностям, с трансформацией местных институтов и с изменением институциональной способности региона соответствовать внешним вызовам.

По отношению к региональному пространству и, как следствие, к региональной экономической политике существует три основных разновидности возможной экономической интеграции:

1. Международная интеграция страны, главными субъектами которой являются страны со своим национальным пространством;
2. Межрегиональная интеграция, субъектами которой являются регионы и которая происходит в субнациональном пространстве;
3. Частно-корпоративная интеграция, или интеграция капиталов и активов компаний.

Все эти три вида интеграции, как правило, протекают параллельно, и все они содержат факторы и возможности для модернизации региональной экономической политики.

Современная наука накопила огромный массив данных для выявления отдельных особенностей и общих закономерностей интеграционных процессов, и особенно ценен он в своей методологической части. Понятие изменчивости, адаптивности, усложнения, проработаны в рамках эволюционных взглядов, задают общую канву понимания (не всегда корректную) поведения государства в интеграционных процессах. Идея интеграционного развития, стала выводом из метафоры роста, послужила базой теории «стадий интеграции», наиболее известной из которых остается выдвинутая Balassa В. (1961) теория экономической интеграции с детерминированной градацией по типам группировок (таможенный союз, зона свободной торговли и т.п.) [1].

На рубеже XX и XXI вв. в научной литературе появилось немало работ, в которых ведущие зарубежные специалисты по регионализму, фактически отказались от идеи об универсальной ценности интеграционной теории, основанной на европейском опыте (Brakman S., 2000, 2002; Hanson G., 1996, 1997, 1998; Kritzinger-van Niekerk L., 2005; Redding S., 2008; Resmini L., 2003, 2007; Venables A.J., 1996 и др.). Не принижая значение европейского интеграционного феномена, авторы стремились включить в фокус науки об интеграции явления из других сфер знаний, и это обусловило появление «теорий нового регионализма». В аргументации сторонников «теории нового регионализма» две группы доводов. Во-первых, регионализм в каждой части мира находит свой неповторимый облик под влиянием местных экономических, социокультурных, политических и исторических особенностей. Во-вторых, «мир второй половины XX в., в котором зародилась западноевропейская интеграция, радикально отличается от современного мира» [2, с. 197].

Кроме того, теория международной экономической интеграции длительное время оставалась совершенно индифферентной к экономическому пространству внутри страны [5, с. 30]: осозная эффекты, которые международная торговля и интеграция дают странам, в теории не обращалось внимания на то, как отражаются эти процессы на пространственной дифференциации внутри этих стран и какие эффекты могут получать регионы, особенно - нестоличные (периферийные). Опыт современного Китая является ярким примером этому: эффекты интеграции страны в глобальную экономику аккумулированы в основном в приморских провинциях, имеющих выходы к транспортной инфраструктуре глобальной торговли.

Baldwin R. (1996, 2011) и Venables A.J. (1996), в модели «новой экономической географии», благодаря сочетанию подходов микроэкономики (в частности, выводов о существовании эффекта масштаба на рынке несовершенной конкуренции), региональной экономики, теории размещения, международной торговли и экономики города, предложили решение ряда ранее «закрытых» задач, в т.ч. оценки эффектов для регионов от участия страны в международной интеграции [3, с. 30-31].

Полученные оценки пространственных эффектов изменения стоимости труда и накопления ВРП [3, с. 39-42; 4] подтверждают, что центростремительные силы преобладают над центробежными в регионах постсоветского пространства. На методологическом уровне это также указывает на то, что, к сожалению, в моделях «новой экономической географии»

пространство остается достаточно стилизованным и без учета региональных особенностей политических (разобщенность или слабость региональных), социальных (качество жизни) и институциональных (включенность в разноуровневые процессы и распространение неформальных институтов обмена) условий существующих. Однако однозначно, что эти факторы влияют на состояние и качество региональной экономической политики.

Межрегиональная интеграция - это межтерриториальное сближения связей различных региональных структур в определенных пространственно-временных рамках и в очень разнообразных формах взаимодействия. В процессе развития мирового хозяйства национальные регионы становятся активными участниками интеграционных процессов, приобретают статус субъектов международных экономических отношений, а под влиянием глобализации и регионализации мировых связей это приводит к более активному использованию различных форм сотрудничества между регионами как внутри одной страны, так и вне ее пределами.

Для регионов-партнеров из разных стран границы интеграции определяются, прежде всего, степенью межнационального политико-экономического сближения. В той или иной степени межрегиональные связи могут охватывать различные социально-экономические сферы. Возможности взаимовыгодного сотрудничества на практике могут даже реализовываться с минимальной оглядкой на территориальное размещение, что становится возможным благодаря созданию специальных негосударственных интеграционных структур (ассоциаций, холдингов, финансово-промышленных групп и т.п.). Процесс сотрудничества хозяйственных субъектов различных регионов принципиально не отличается от взаимодействия предприятий одного региона.

В интегрировании стран на уровне региональных сообществ особая роль отводится международному сотрудничеству приграничных регионов как особой форме интеграции. При условии политической воли и реального сближения стран, как это произошло в современном ЕС, например, это не только позволяет решать широкий круг местных проблем, в том числе за счет внешнеэкономического фактора, но и ведет к усилению производственных отношений между ними, дополнительно обеспечивает общественно-политическое согласие и стабильность в зоне взаимодействия.

Развитие региона предполагает эволюционную последовательность этапов: 1) этап поиска самодостаточного состояния экономики, 2) этап роста за счет специализации в основных отраслях и межотраслевой обмен, 3) развитие второстепенных отраслей, связанных с переработкой основного продукта, 4) диверсификация на внутренних межотраслевых связях. В результате трансформаций в структурах экономик большинства экономически развитых стран и стран Юго-Восточной Азии в последние 30 лет уже сложился тренд концентрации ресурса на наиболее перспективных секторах для дальнейшего экспорта продукции, услуг и даже труда специализированного персонала (аутсорсинг деловых и IT- услуг) за пределы региона.

Интеграционное влияние на региональную экономическую политику также связано с внешними взаимодействиями регионов разного уровня развития с привлечением внешнего капитала и рядом специфических внутренних факторов, в частности таких:

- традиции культурно-гуманитарного взаимодействия, которые впоследствии усиливаются еще и торгово-экономическим взаимодействием между регионами;
- транспортная и коммуникационная доступность базовых и современных благ и услуг;
- наличие системы качественного и интегрированного стратегического планирования тех сфер, которые могут влиять на социально-экономическое развитие;

- реальное место региона в межрегиональном разделении труда.

В условиях конкуренции почти на всех уровнях и при отсутствии пространственных и юридических препятствий труд перетекает из отсталых регионов в более развитые.

Сконцентрировано промышленный рост естественно порождает эффект «диффузии» в результате физической перенаселенности, нехватки ресурсов или удорожания ресурсов. Эти процессы могут происходить на пространственно целостных территориях и распространяться вдоль основных транспортных магистралей.

Частно-корпоративная интеграция как вид идеологически соответствует подходу самоинтеграции (интеграции «снизу», преимущественно на базе единства отдельных стадий производства и реализации продукции), что обусловлено расширением самостоятельности и ответственности непосредственно субъектов интеграции. Главным мотивом сближения локальных предприятий является повышение их конкурентоспособности путем эффективного производства и распределения продукции на рынке. Основные инструменты: либерализация торговли на основе рыночных сил, специализация и не столько концентрация производства, сколько концентрация усилий (ресурсов и потенциалов бизнеса и власти) для достижения конкретных целей. Это означает рост продаж соответствующей продукции заинтересованным группам и (или) снижения затрат.

В этом отношении частно-корпоративная интеграция предоставляет участникам определенные возможности, в частности: 1) снижение расходов в результате увеличения масштабов производства; 2) оптимизация загрузки производственных мощностей; 3) принятие стратегических решений в рамках общей с партнерами политики; 4) сокращение потерь и оптимизация бизнес-процессов; 5) лучшая ориентация на более заинтересованные группы потребителей и др. Дополнительные эффекты могут быть получены с усилением интеграции на рынке рабочей силы, финансового капитала, свободного движения товаров и услуг внутри региона.

На региональном уровне интеграция коммерческих структур из разных регионов или стран может быть сведена к установлению связей и деловому сотрудничеству между хозяйственными субъектами различных отраслей и сфер деятельности, взаимосвязанных экономически, технологически и организационно. Технологическая составляющая интеграции предполагает объединение большинства фаз цикла воспроизводственного процесса - от производства до хранения и продажи продукции. Поэтому «экономическое содержание интеграции проявляется в последовательном формировании и распределении доходов на каждом из этапов процесса воспроизводства» [5, с. 93]. Организационная составляющая интеграции подтверждается установлением единой правовой формы хозяйствования или договорных отношений между участниками объединения, а также развития бизнеса в рамках совместных структур учредителей.

«Важным средством стимулирования регионального развития и обеспечения его сбалансированности является формирование упорядоченной разноуровневой системы территориальной организации общества. В этом случае формы территориальной организации общества играют ключевую роль в создании каркаса социально-экономического развития на региональном уровне. Современные концептуальные подходы, направленные на оценку комплексного развития регионов как целостных общественных территориальных систем с разной эффективностью функционирования, должны обеспечить создание актуальных моделей пространственного развития и региональных интеграционных взаимодействий» [6, с. 185].

Таким образом, интеграционные процессы, субъектами которых могут быть современные регионы, агрегируют интересы регионов, объединяя их «общим контуром» (единой территорией) с конкретными «точками выхода» наружу, но не делая их полностью

тождественными. Вместе с тем интеграция способна существенно влиять на позиционирование отдельных регионов в международной системе, обеспечивая им для этого дополнительные финансовые и организационно-коммуникационные ресурсы, как это происходит в современном ЕС, например, под лозунгом «Европа регионов».

Направление дальнейших научных исследований вопросов региональной интеграции предполагается в концептуализации формирования эффективных институтов региональной модернизации и адаптации научных подходов к ней.

Литература

1. Balassa V. The Theory of Economic Integration / V. Balassa. - Homewood: Irwin Publishings, 1961. - 324 с.
2. Байков А.А. Сравнительная интеграция. Практика и модели интеграции в зарубежной Европе и Тихоокеанской Азии / А. А. Байков; [отв. ред. А. Д. Богатуров]. - М.: Аспект Пресс, 2012. - 256 с.
3. Рыжова Н.П. Пространственные эффекты международной экономической интеграции (случай российских регионов) / Н. П. Рыжова // Пространственная экономика. - 2012. - № 4. - С. 28-48.
4. Дунаев И.В. Закономерности и определяющие тренды регионального развития и управления в условиях глобализации и интеграции / В. Дунаев // Актуальные проблемы государственного управления: сб. науч. пр. - Х.: Изд-во ХарПИ НАГУ "Магистр", 2015. - № 2 (48).
5. Буреш. В. Интеграция региональных субъектов как потенциал формирования региональных кластеров / В. Буреш, М. А. Жук, А. В. Фролов // Вестник ОГУ. - 2011. - № 13 (132). - С. 88-93.
6. Побирченко В.В. Региональный контекст территориальной организации общества // Экономические исследования и разработки. - 2017. - №10. – С. 178-185.

Науменко Р.В. Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

СТРАНЫ ОЧЭС В СИСТЕМЕ ГРАВИТАЦИОННЫХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российская Федерация является активным участником международных экономических отношений. Обладая значительным ресурсным потенциалом, государство занимает 11 место в мире по размеру валового внутреннего продукта (1,6 трлн. долл. США в 2017 г.) [1]. При этом экспортоориентированный характер экономики предполагает ведение активной внешнеэкономической политики, предусматривающей лоббирование экономических интересов страны на международной арене.

Несмотря на это, экономика государства имеет черты «Голландской болезни», что определяет вектор экономической политики по направлению всесторонней диверсификации. Данная политика предполагает не только оптимизационные процессы внутригосударственного характера, направленные на качественное развитие экономики, но и трансформацию двустороннего и многостороннего вектора в рамках внешнеполитического давления.

В сложившихся условиях особое значение приобретает эффективность билатеральных экономических взаимосвязей Российской Федерации со странами региональной близости, среди которых немаловажное место занимают страны Черноморского экономического сотрудничества.

Целью данной работы является обоснование гравитационных базисов билатеральных экономических отношений России и определение положения стран Организации черноморского экономического сотрудничества (далее ОЧЭС) во внешнеэкономических приоритетах государства.

Для определения ключевых индикаторов внешнеэкономической активности российской экономики используем гравитационное уравнение, позволяющее выявить комплексную взаимосвязь элементов экономической цепочки.

$$\ln T_{rj} = a_0 + a_1 \ln Y_r + a_2 \ln Y_j + a_3 \ln Dist + a_4 \ln CONT + a_5 \ln COMLANG + a_6 \ln COLONY + a_7 \ln Integr \quad (1)$$

Где T_{rj} – товарооборот между странами, $\ln Y_r$ – ВВП России, $\ln Y_j$ – ВВП страны партнера, выбранной в качестве анализа, $Dist$ – расстояние между странами, $CONT$ – наличие общей границы, $COMLANG$ – наличие общего языка, $COLONY$ – колониальные отношения стран, $Integr$ – интеграционное взаимодействие, $a_1, a_2 \dots a_7$ – коэффициенты эластичности показателей. Последние четыре индикатора представлены фиктивными переменными, принимающими значения 1 и 0.

В качестве источников информации использовались базы данных Таможенной службы России, Всемирного Банка, СЕРП. Статистика по товарообороту и ВВП была взята за 2013–2017 годы. Анализ включает в себя 340 билатеральных цепочек России. Вычисления осуществлялись при помощи программного пакета эконометрических исследований «Gretl». Следует отметить, что система панельных данных является гетероскедастичной, что предполагает использование взвешенного метода наименьших квадратов.

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	1065,32	509,544	2,091	0,0373	**
GDP _r	0,00427201	0,000279604	15,28	2,78e-040	***
GDP _j	0,00323669	0,000208689	15,51	3,46e-041	***
Dist	-0,806460	0,0352523	-22,88	3,31e-070	***
Cont	5062,36	647,489	7,818	7,16e-014	***
Comlang	991,582	751,105	1,320	0,1877	
Colony	-5750,92	490,411	-11,73	8,31e-027	***
Integr	15666,9	1709,84	9,163	5,38e-018	***

Рисунок 1 - Расчетные значения гравитационной модели экономики России по ВМНК
Источник: составлено автором на основе [1-3].

По данным рисунка 1, $COMLANG$ является статистически не значимым фактором, в следствии чего он был исключен.

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	1103,99	521,356	2,118	0,0350	**
GDP _r	0,00422938	0,000285925	14,79	2,09e-038	***
GDP _j	0,00324665	0,000207261	15,66	8,01e-042	***
Dist	-0,801010	0,0351883	-22,76	7,69e-070	***
Cont	4904,61	606,716	8,084	1,17e-014	***
Colony	-5434,80	399,398	-13,61	7,76e-034	***
Integr	16522,7	1563,30	10,57	1,05e-022	***

Рисунок 2 - Расчетные значения гравитационной модели экономики России по ВМНК без COMLANG

Источник: составлено автором на основе [1-3].

Коэффициент детерминации равен 0,78, что говорит о высоком качестве полученных данных. Высокая стандартная ошибка для фиктивных переменных не является критичной в условиях $p < 0,05$. Следовательно, математическое описание гравитационной модели внешнеэкономической деятельности России имеет следующий вид:

$$\ln T_{rj} = 1103,99 + 0,004 \ln Y_r + 0,003 \ln Y_j - 0,8 \ln Dist + 4904,61 \ln CONT - 5434,8 \ln COLONY + 16522,7 \ln Integr \quad (2)$$

Ориентируясь на полученные результаты, мы можем сделать вывод о том, что билатеральные экономические отношения Российской Федерации зависят от состояния экономики, расстояния между странами, наличия общей границы, исторического прошлого и интеграционной кооперации. Полученные результаты дополняют исследования Науменко Р. В. о значении историко-культурных и географических факторов в двусторонних экономических отношениях России [4].

ОЧЭС представляет собой межправительственное объединение, целью создания которого является взаимовыгодное развитие и процветание бассейна Черного моря. В его состав входит 12 государств (Албания, Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Греция, Молдова, Румыния, Россия, Сербия, Турция, Украина), ориентированных на усиление экономического сотрудничества в рамках макрорегиона. Однако 20-летний опыт кооперации показал малоэффективность подобного диалога, что в совокупности с военно-политическим обострением усложнило процесс построения благополучного экономического пространства [5]. Сегодня страны ОЧЭС составляют 11% товарооборота России, что актуализирует вопрос о возможных перспективах экономического сотрудничества государств. Оценим гравитационную экономическую сопоставимость стран ОЧЭС с Российской Федерацией.

Таблица 1 - Гравитационная экономическая сопоставимость России со странами ОЧЭС

Страна	Расстояние (км)	Общая граница (1 – есть, 0 – нет)	Историческое прошлое (1 – есть, 0 – нет)	Интеграция (1 – есть, 0 – нет)	Политическое спокойствие (1 – есть, 0 – нет)
Албания	2063	0	0	0	1

Армения	1803	0	1	0	1
Азербайджан	1931	1	1	0	1
Болгария	1785	0	0	0	1
Грузия	1645	1	1	0	0
Греция	2234	0	0	0	1
Молдова	6563	0	1	0	1
Румыния	1504	0	0	0	1
Сербия	1713	0	0	0	1
Турция	1758	0	0	0	0
Украина	763	1	1	0	0

Источник: составлено автором на основе [3].

Региональный характер объединения обуславливает относительную близость стран, что предполагает потенциальную активизацию двусторонних экономических взаимосвязей ввиду невысоких транспортно-логистических затрат, учитывающих как сухопутный, так и морской характер взаимодействия [6]. При этом наличие сухопутной границы России лишь с Азербайджаном, Грузией и Украиной свидетельствует о том, что эффективная кооперация будет возможна только в условиях существования интеграционного объединения, упрощающего пограничный контроль и таможенные барьеры стран. На сегодняшний день подобный тип кооперации отсутствует. Более того, политические трудности в дипломатических отношениях России с Грузией и Украиной, а также сохраняющаяся конфронтация в Нагорном Карабахе, указывают на отсутствие потенциального сближения экономик стран ОЧЭС с Россией в ближайшие годы.

Литература

1. Официальный сайт Всемирного банка. Режим доступа: www.worldbank.org
2. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России. Режим доступа: <http://www.customs.ru>
3. Официальный сайт Центра перспективных исследований и международной информации. Режим доступа: <http://www.cerpi.fr>
4. Науменко Р.В. Влияние историко-культурных и географических факторов на двусторонние экономические отношения Индии и России / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018 г. – № 2. – С. 69–79.
5. Бабашина А.С., Никитина М.Г. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы / Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2015 г. – № 3. – С. 3–10.
6. Мираньков Д.Б. ОЧЭС: развитие региональной транспортной инфраструктуры / Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Экономика и управление». – 2012 г. – № 3. – С. 153–158.

Осадчий Е.И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ИХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В течение многих столетий народы и государства Причерноморья жили в условиях автаркии и политической изоляции. А в отдельные периоды истории – и прямой конфликтности. Ослабление блоковой конфронтации, переход всех стран к рыночной модели хозяйствования, усиление открытости национальных хозяйств этого макро региона как и схожие проблемы развития создали реальные предпосылки для одиннадцати государств перехода процессов их интеграции на организационный уровень. Результатом таких совместных усилий стало формирование Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС),

В юбилейной Декларации по случаю создания ОЧЭС (2017 г.) подтверждена роль этой организации как ведущего мирового форума по развитию взаимовыгодного сотрудничества, добрососедских отношений, упрочения доверия и стабильности в Черноморском регионе. Одновременно опыт развития ОЧЭС свидетельствует: региональная интеграция – сложный и неоднозначный процесс. Еще в период образования организации в исследовательской среде не было единого мнения относительно оптимальных направлений консолидации стран – участниц в виде макро регионального кластера. Как и двадцать лет назад, разнородность их геополитических параметров, разномасштабность экономик не дают оснований считать этот союз стран Причерноморья интеграционной группировкой с четко реализуемыми целями.

Рассмотрение опыта других группировок показывает: успехи в интеграционном сотрудничестве в значительной степени зависят от наличия и сочетания ключевых факторов, ведущий из которых – рыночный. Именно в рыночной среде интегрирующиеся экономики наряду с сотрудничеством участвуют в конкурентной борьбе, укрепляя и улучшая свои производственные, внешнеторговые и технологические позиции. Тем самым конкурентное позиционирование (КП) стран-членов ОЧЭС выступает важным фактором, разнопланово воздействующим на интеграционные процессы в данном макрорегионе мира.

Альтернативный характер воздействия КП стран группировки как условия развития их взаимосвязей и эффективного разделения труда требуют использования в факторном анализе дихотомического подхода. В пользу этого свидетельствует следующее обстоятельство: используемые в конкурентном позиционировании социально-экономические показатели часто полярно воздействуют на процессы интеграции. В такой транскрипции фактор КП воспринимается в первую очередь как условие и в определенной мере – движущая сила интеграционного процесса. Подтверждением этого может служить динамика позиций стран ОЧЭС по индексу глобальной конкурентоспособности, рассчитываемому экспертами Всемирного экономического форума. Поскольку данный рейтинг отражает степень экономического развития, способность стран обеспечить высокий уровень благосостояния граждан, можно констатировать: большинство государств анализируемой группировки за последние десять лет повысило свои конкурентные позиции в глобальном сообществе, что в общем свидетельствует о позитивных результатах их интеграции. Согласно данным Всемирного экономического форума, Россия заняла 43-е место с результатом 65,5 балла из 100 возможных. В рассматриваемом списке ТОП-12 она – лидер в развитии рынка и технологической среды, поскольку занимает верхние позиции и в глобальных рейтингах (6-е место по размерам внутреннего рынка, 25-е по продвижению IT и современных технологий) [1]. В то же время даже страны-лидеры группировки (Россия, Болгария, Греция и Румыния) в глобальном рейтинге занимают срединные КП, что может восприниматься как одна из объективных предпосылок их сплочения в решении многих хозяйственных проблем. По ряду причин геоэкономического порядка три страны (Турция, Украина и особенно Азербайджан)

снизили свои конкурентные позиции в глобальном рейтинге, что ослабляет условие равно возможности развития в составе Организации.

Явно ослабляют условия равных возможностей совместного развития значительные различия стран - участниц в создаваемом ВВП. Тройку государств - хозяйственных лидеров ОЧЭС возглавляют Россия, Турция и Греция. При этом их общая рыночная стоимость производимых товаров и услуг явно несопоставима (соответственно 1425, 889 и 204 млрд. долл. США), что создает ограничения в использовании модели лидерства в деятельности группировки. Проблемы сотрудничества возникли и в составе т.н. «малых экономик» ОЧЭС. Для таких государств, как Албания, Армения, Молдова, невысокие показатели создаваемого ВВП (он составляет соответственно 12, 11, 7 млрд. долл. США), сужает поле их взаимодействия, в частности – участие в масштабных экономических проектах.

Ряд исследователей обращает внимание на «довольно низкие позиции государств – членов ОЧЭС в рейтинге стран мира по ВВП на душу населения, что свидетельствует о наличии экономических проблем и нестабильности даже в тех странах, показатели которых лучше относительно других стран – участниц ОЧЭС» [2, с.5]. Значительная часть несогласий, связанных с направлениями воздействия ВВП на конкурентоспособность стран разрешается при обращении к методике, предложенной специалистами Всемирного экономического форума (ВЭФ). ВЭФ группирует страны мира на пять стадий развития по размеру ВВП на душу населения с учетом доли экспорта сырьевых и инновационных ресурсов. В соответствии с данной методикой страны группировки существенно различаются по стадиям экономического развития. Так, на переходной стадии от факторного к эффективному развитию находится 16 стран мира, в их числе находятся Азербайджан и Молдова. Большинство стран ОЧЭС, а именно Албания, Армения, Болгария, Грузия, Румыния, Сербия, Украина, согласно методике ВЭФ, вступили в фазу эффективного развития. В переходной стадии от эффективного к инновационному развитию сейчас находится 24 государства, в т.ч. Россия и Турция. Наконец, в группу из 37 стран, вступивших в высшую стадию – инновационного развития – включена Греция [3].

Учитывая важность инновационного фактора в оценке КП анализируемых стран, целесообразно обратиться к процедуре их позиционирования в составе рейтинга по глобальному инновационному индексу, Наилучшие позиции здесь занимают страны Евросоюза: Болгария, Румыния и Греция (соответственно – 36, 42 и 44 места), что расходится с данными предыдущей методики. Относительно высокие рейтинговые результаты осуществления инновационной деятельности демонстрирует Россия, которая занимает 45-ю позицию и 28 место по генерации знаний. Остальные участники ОЧЭС заняли разные ступени по результатам творческой и технологической деятельности: от 50 (Украина) до 93 места (Албания), что еще раз подтверждает актуальность разработки и реализации совместных инновационных проектов.

В целом инновационное взаимодействие стран – участниц курирует специальная рабочая группа. В круг ее полномочий входит ряд видов координационной деятельности: от расширения обмена в сфере информационно – коммуникационных технологий до разработки совместных проектов. Между тем вследствие ряда организационных и финансовых причин и прежде всего не налаженного исследовательского диалога, сфера совместной инновационной деятельности пока носит декларативный характер и не подтверждена конкретными проектами [4]. По нашему мнению, в условиях сохранения значительной дифференциации в уровнях экономического и научно – технического развития стран – участниц целесообразно более активно использовать институциональные формы региональной интеграции на функциональной инновационной основе. Проводниками такого процесса должны стать национальные бизнес – структуры, которые меньше подвержены геополитической

конфликтности. Последнее создает новую плоскость интеграционного сотрудничества и предполагает обсуждение и реализацию международных производственных и инновационных инициатив на межфирменном уровне.

Подводя итог, отметим: процесс интеграции хозяйственных структур рассматриваемой группы стран, осуществляемый путем разработки и реализации согласованной экономической политики, идет неоднозначно и недостаточно эффективно. Из выделенных в Уставе ОЧЭС принципов и целей, как показала практика двадцатилетнего сотрудничества, наиболее трудными в реализации оказались две « а) действовать в духе дружбы и добрососедства и укреплять взаимное уважение и доверие, диалог и сотрудничество между государствами – членами, е) учитывать конкретные экономические условия и интересы государств – членов» [5].

В группе стран Причерноморья накопился ряд противоречий и проблем в системе взаимных отношений. Прежде всего – проблем геополитического порядка, которые не в состоянии решить ни Секретариат ОЧЭС, ни Международный центр черноморских исследований. Пока не будут урегулированы вопросы статуса ряда спорных территорий, геополитический каркас группировки будет непрочным. Неоднозначно и недостаточно эффективно идет процесс интернационализации хозяйства рассматриваемой группы стран, осуществляемый путем разработки и реализации согласованной экономической политики. В значительной степени это связано с сохраняющейся дифференциацией конкурентных позиций государств – участников. Фактор конкурентных позиций сохраняет ведущую роль в системе сотрудничества, поскольку сохраняет геоэкономическую полярность в составе участников и нежелательные центробежные тенденции в сотрудничестве. Изменившаяся за последнее десятилетие геоэкономическая обстановка настоятельно требует совместной разработки «Нового Босфорского заявления», в котором будут сформулированы и задекларированы приемлемые для всех стран ОЧЭС новые принципы и механизмы интеграционного сотрудничества.

Литература

1. Отчет ФЭФ о глобальной конкурентоспособности.2018. URL: <http://weforum.org/>. docs GCR/ 2018
2. Бабашина А.С., Никитина М.Г. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы//Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2015. Том 1. № 3. С.3 – 10
3. Рейтинг конкурентоспособности России по макроэкономической стабильности – оценка. URL: <http://web.conspect>
4. Бабашина А.С., Пенькова И.В. Анализ тенденций, проблем и перспектив инновационного сотрудничества в рамках ОЧЭС. Электронный научно – практический журнал «Современные научные исследования и инновации».URL: <http://Snauka.ru/issues> 2016 /12 /76457
5. Устав Организации Черноморского экономического сотрудничества. URL: <http://www.bsec-organization.org/documents/Legal.pdf>

Панина Е.С.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАН ОЧЭС

В современном мире процессы транснационализации имеют огромное значение, при этом можно наблюдать определенные изменения в каждом регионе, имеющие как позитивный, так и негативный эффект. Под транснационализацией экономики понимают перемещение капитала из стран с его относительной избыточностью в страны, где есть другие факторы производства, которыми невозможно рационально воспользоваться в связи с нехваткой капитала. Конечно же, процессы транснационализации прослеживаются в каждом регионе. Более подробно рассмотрим направления транснационализации на примере стран-членов Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

ОЧЭС была основана 25 июня 1992 года для развития кооперации в Черноморском регионе. На сегодняшний день странами-членами союза являются: Азербайджан, Албания, Армения, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Россия, Румыния, Сербия, Турция, Украина. ОЧЭС была создана с целью помощи странам Черноморского региона при адаптации к процессам и переменам в современном обществе. При этом охватываются как старые области, в которых происходит углубление, так и новые области сотрудничества [1]. Названные страны, безусловно, находятся под воздействием усиливающихся процессов интернационализации и транснационализации мирового хозяйства. Развитие процессов глобализации обеспечивает для ТНК возможность привлечения капитала на зарубежных рынках, что в конечном итоге обуславливает формирование устойчивой тенденции интернационализации структуры собственности [2, с.143].

Сфера деятельности большинства компаний, находящихся в странах ОЧЭС, - нефтегазовая промышленность, меньшее количество из них в секторе услуг. В некоторых странах вообще нет транснациональных компаний, при этом они стремятся привлечь капитал для развития своего региона.

В Азербайджане действует всего лишь одна ТНК – SOCAR. Специализация данной компании - разведка нефтегазовых месторождений, добыча, переработка и транспортировка нефти и газа, сбыт нефтепродуктов и нефтехимии, продуктов природного газа на рынках разных стран мира [3]. Так, филиалы компании находятся в Турции, Грузии, Швейцарии, Румынии, Украине и Германии. Говоря о наличии зарубежных филиалов на территории Азербайджана, то их число составляет порядка 6,8 тыс., при этом 40 % - компании с турецким капиталом.

В Албании также присутствует только одна ТНК - Albpetrol, сфера деятельности которой нефтяная промышленность. Компания расширила свою деятельность и выходит на новые рынки других стран [4].

В Армении нет транснациональных компаний, однако правительство страны проводит политику по привлечению иностранного капитала в страну для развития ряда отраслей, при этом основным приоритетом является привлечение в страну транснациональных корпораций для улучшения технологического прогресса, а также обмена опытом. Правительство страны разрабатывает многочисленные программы партнерства с крупными ТНК [5].

Аналогичную политику проводит правительство Грузии и Сербии, предлагая крупным ТНК беспрецедентные льготы при условии, что головная компания будет находиться на их территории (Грузия) [6]. В Сербии активно поддерживаются стартапы, предоставляются офисные площадки.

В Болгарии же присутствует большое количество филиалов ТНК, головные компании которых находятся в России, Бельгии и многих странах Европы [7]. Такая же ситуация характерна и для Республики Молдовы. Многие филиалы ТНК находятся на территории этой страны из-за географической близости, емких рынков сбыта, минимальных барьеров

интернационализации и многих других преимуществ. Во многом благодаря сотрудничеству с филиалами крупных ТНК компании Молдовы осуществили определенный прорыв в развитии конкурентоспособности национальных компаний [8].

ТНК Греции входят в список Forbes 2000 (табл. 1), при этом они представлены как в сфере услуг (банковские услуги), так и в отраслях промышленности (нефтехимическая).

Таблица 1 - Топ – 5 крупнейших компаний Греции, входящие в список Forbes 2000, 2018 г., млрд. долл. США

№	Название	Отрасль	Продажи	Доходы	Активы	Рыночная стоимость
1606	Piraeus Bank	Банковская	3,3	-0,2	81,0	1,7
1616	Национальный банк Греции	Банковская	2,4	-0,2	77,8	3,4
1626	Альфа Банк	Банковская	3,5	0,1	73,0	4,1
1632	Евробанк Эргасиас	Банковская	2,2	0,1	72,1	2,6
1736	Hellenic Petroleum	Нефтехимическая	9	0,4	8,6	2,9

Источник: [9].

В России процесс формирования отечественных транснациональных корпораций начался сравнительно недавно. Наиболее мощные российские ТНК функционируют в топливно-энергетическом комплексе (табл. 2).

Таблица 2 -Топ – 5 крупнейших компаний России, входящие в список Forbes 2000, 2018 г., млрд. долл. США

№	Название	Отрасль	Продажи	Доходы	Активы	Рыночная стоимость
43	Газпром	Нефтегазовая	112,2	12,2	316,8	57,8
47	Сбербанк	Банковская	46,3	13,4	470,9	86,3
73	Роснефть	Нефтегазовая	94,8	3,9	214,2	69,0
98	Лукойл	Нефтегазовая	99,9	7,2	92,0	60,4
335	Сургутнефтегаз	Нефтегазовая	19,8	3,3	74,5	17,2

Источник: [9].

В Румынии остались только крупные компании и филиалы корпораций и ТНК, которые охватывают не только добычу и переработку полезных ископаемых, но и строительство, туризм, страхование.

В Турции распространены компании в банковском секторе, энергетике, электротехнике, финансовых услугах и т.д. (табл. 3).

Таблица 3 - Топ – 5 крупнейших компаний Турции, входящие в список Forbes 2000, 2018 г., млрд. долл. США

№	Название	Отрасль	Продажи	Доходы	Активы	Рыночная стоимость
647	Garanti Bank	Банковская	9,5	1,7	92,9	9,0
677	Isbank	Банковская	14,3	1,6	115,8	6,2

717	Koc Holdinf	ФПК	27,1	1,3	27,6	8,0
750	Albank	Банковская	7,6	1,7	89,8	7,9
779	Sabancı Holding	ФПК	12,2	1,1	91,8	4,7

Источник: [9].

Украина же свою очередь имеет ТНК, которая развивается в продовольственном секторе – Рошен. Продукция представлена более, чем в 30 странах, а филиалы расположены в Литве и Венгрии.

Стоит отметить, что большинство стран-членов ОЧЭС еще не полностью влились в процесс транснационализации, несмотря на его стремительный и всеохватывающий характер. В названной группе стран ТНК либо отсутствуют, либо представлены в базовых отраслях промышленности (нефтегазовая, нефтехимическая). Таким образом, можно утверждать, что экономики стран разной степени вовлечены в процессы транснационализации, при этом процессы транснационализации имеют отраслевую и региональную специфику. С учётом сложившихся мировых тенденций необходимо направить усилия на развитие отраслей, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью и обладающих на современном мировом рынке товаров и услуг конкурентными преимуществами нового более высокого порядка.

Литература

1. Бабашина А.С. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы / А. С. Бабашина, М. Г. Никитина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2015. - Том 1 (67). - № 3. - С. 3 - 10.
2. Шутаева О.О., Побірченко В.В. Вплив світової фінансово-економічної кризи на розвиток корпоративного управління ТНК в умовах глобалізації / О.О. Шутаева, В.В. Побірченко // Науковий вісник: Фінанси, банки, інвестиції. – №1. - 2013. – С.141-145.
3. Официальный сайт компании SOCAR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.socar.az>
4. Официальный сайт компании Albpetrol [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.albpetrol.al>
5. Привлечение в страну транснациональных корпораций – один из основных приоритетов экономики Армении [Электронный ресурс]. Информационное агентство АРКА – Режим доступа: http://telecom.arka.am/ru/news/business/privlechenie_v_stranu_transnatsionalnykh_korporatsiy_odin_iz_osnovnykh_prioritetov_ekonomiki_armenii/
6. Грузия предложит транснациональным компаниям беспрецедентные льготы [Электронный ресурс]. Информационное агентство Report – Режим доступа: <https://report.az/ru/v-regione/gruziya-predlozhit-transnatsionalnym-kompaniyam-besprecedentnyel-goty/>
7. Калугина С.А. Опыт работы с собственными торговыми марками ТНК торговли, функционирующих на потребительском рынке Болгарии / С. А. Калугина, А. А. Макаров // Экономика. – С. 72 – 77
8. Перчинская Н.П. Издержки и выгоды от функционирования ТНК на территории Республики Молдовы / Н. П. Перчинская // Инновации. – 2012. - № 8. – С. 93 – 98.
9. Официальный сайт Forbes [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com>

Побирченко В.В., Шутаева Е.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ПРОЕКТЫ РОССИИ В ОЧЭС

Инициированный 25 лет назад проект региональной интеграции – Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), полноформатно развивающийся с ратификации Устава 1 мая 1999г., на сегодняшний день находится в процессе трансформации. Россия, будучи крупнейшим участником этого объединения, вносит существенный вклад в ее полноценное функционирование.

В период образования ОЧЭС, в среде международных экспертов не было единодушного мнения относительно целесообразности кластеризации черноморского региона. Масштаб разнородности экономик, культур, размеров территории и интересов не дает оснований считать Причерноморье, сколько бы то ни было, целостным образованием.

Однако, сегодня эксперты более склонны к тому, что регион, территория которого составляет около 20 млн км², с населением – более 350 млн. чел., не является «искусственной конструкцией». Существовавшие на протяжении веков связи между государствами, имеющими выход к Черному морю, со временем возобладают над сиюминутными противоречиями. По их мнению, созданный причерноморский союз направлен в будущее и поэтому имеет полное право на существование в настоящем [1].

Правовую основу участия России в ОЧЭС составляет Федеральный закон «О ратификации Устава Организации Черноморского экономического сотрудничества» № 12ФЗ от 06.01.1999г. [2]. Упоминание о Черноморском регионе включено в текст Концепции внешней политики России [3], обновленной и утвержденной президентом России в ноябре 2016 года. В апреле 2017 года было принято постановление правительства РФ № 422 «Об участии Российской Федерации в Организации Черноморского экономического сотрудничества» [4], взамен утратившего силу постановления № 500 от 26.04.1997г. по Черноморской проблематике. Россию в ОЧЭС представляет МИД как головной орган федеральной исполнительной власти, координирующий работу правительственных ведомств в структуре организации.

Особенность ОЧЭС в сравнении с другими субрегиональными группировками состоит в том, что в Декларации о создании организации во главу угла предстоящей деятельности было поставлено не торговое, а производственное сотрудничество. Это нашло свое отражение в отраслевом подходе к решению общих проблем стран региона.

Россия в ОЧЭС выступает координатором трех рабочих групп – 1) по науке и технологиям, 2) образованию, 3) банковской деятельности и финансам, а также специальных рабочих групп по крупномасштабным лесным пожарам, по наводнениям, по сейсмическим рискам [5], до июня 2017г. координировала также деятельность ОЧЭС по энергетике [6]. Позиционирование России в ОЧЭС определяется исходя из того, что Организация должна быть нацелена на решение вопросов экономического характера, что и определено в ее уставных документах, исключение попыток привнесения в повестку дня проблем политического характера, в том числе урегулирование территориальных споров.

Одним из приоритетных направлений реализации проектов России в ОЧЭС выступает инфраструктурная сфера. В практической стадии находится реализация формирования

Логистических инфраструктурных коридоров в черноморском регионе. Следствием данного взаимодействия является повышение конкурентоспособности транспортного и логистического обслуживания поставок товаров в страны ОЧЭС; рост деловой и инвестиционной активности, и, соответственно, рост продаж транспортных и логистических услуг.

Реализуется Меморандум о взаимопонимании в области скоординированного развития кольцевой автомагистрали Черного моря (КАЧМ) [7], завершена работа по формированию карты маршрута автомагистрали, с 2016г. Россия приступила к своей части работ. Общая протяженность участков автомобильных дорог, включая российский участок КАЧМ, составляет 2230 км, стоимость реализации – 1 млрд. долл. США. В данном проекте речь идет не столько о строительстве новой трассы, сколько о приведении существующих вокруг Черного моря дорог к стандарту международных магистралей [8].

Большой потенциал для совместной работы содержит Меморандум о взаимопонимании по развитию морских магистралей в черноморском регионе [9]. Выход на компромиссные развязки по ряду ключевых вопросов, касающихся реализации Меморандума, свидетельствует о твердом желании стран активизировать продвижение к началу практического сотрудничества. Целью развития морских магистралей является концентрация грузопотоков на морских логистических маршрутах таким образом, чтобы улучшить существующие морские соединения, либо создать новые, надежные и регулярные морские соединения для перевозки товаров и пассажиров между государствами-членами ОЧЭС и/или между государствами-членами ОЧЭС и государствами-членами ЕС, создавая, где это возможно, по-настоящему конкурентоспособную альтернативу наземному транспорту.

Продолжает развиваться сотрудничество в сфере энергетики. Завершено обобщение энергетических стратегий стран-членов ОЧЭС. Это важный практический шаг для разработки совместных проектов, одним из которых является создание Черноморского электроэнергетического кольца [10], реализация которого позволит сформировать региональный рынок энергоносителей.

Декларируемым направлением взаимодействия в рамках ОЧЭС, курируемым Россией, является наука и техника, на базе которого происходит инновационная кооперация внутри объединения. Рабочая группа Организации содействует плодотворной деятельности государств черноморского региона в расширении информационного обмена в сфере ИКТ, в гармонизации национального законодательства в сфере НИОКР, в разработке совместных действий по преодолению «Цифрового неравенства» стран-членов ОЧЭС, в организации семинаров, конференций, обучающих программ по вопросам развития ИКТ и другим направлениям [11].

О заинтересованности высшего руководства страны в работе ОЧЭС, в частности, свидетельствует решение о создании в июле 2016 года «механизма проектного сотрудничества», на реализацию которого РФ выделила 1 млн. долл. США [1]. По согласованию сторон (РФ, Секретариатом ОЧЭС и ЧБТР) эти средства должны быть использованы на подготовку проектов в области возобновляемой энергии и энергоэффективности, «зелёных» технологий, развития малых и средних предприятий, региональной и муниципальной инфраструктуры и др.

Анализ реализуемых в настоящее время проектов показал, что, начиная с 2007г. огромное влияние на ОЧЭС имеет ЕС. Европейцы проводят в регионе последовательную политику по насаждению собственных экономических и хозяйственных стандартов и правил, обеспечивая инициативы финансовыми ресурсами [12]. Это происходит параллельно с процессом вытеснения России из создаваемых ими региональных организаций и инициатив, в том числе, «Черноморской синергии» и «Восточного партнёрства». Так например, в

программе «Черноморского трансграничного сотрудничества» [13], через которую перетекают основные финансовые потоки из ЕС в государства Причерноморья, Россия попросту не фигурирует. Эта программа распространяется лишь на Болгарию, Грецию, Грузию, Молдавию, Румынию, Украину и даже Армению. Планы сотрудничества с ОЧЭС имеют и другие страны – США (стратегический характер), Китай (транзитный коридор) и Япония (черноморский регион – некая часть конструкции, транзитного пространства для взаимодействия с ЕС) [14].

Более эффективной работе и взаимодействию стран-членов ОЧЭС препятствует ряд факторов. Организация представляет собой достаточно пеструю структуру, поскольку ее члены являются одновременно участниками других объединений и группировок, таких как НАТО, СНГ, ЕС и т.д. Несмотря на ориентацию на создание общего геоэкономического пространства, государства - участники ОЧЭС существенно отличаются в своих приоритетах и видении будущего совместного сотрудничества [15]. Ключевыми дезинтеграционными факторами ОЧЭС являются [16]: неравномерность экономического развития стран-членов, их определенная экономическая разновекторность, неурегулированные конфликты как между странами, так и внутри некоторых из них, обусловленные исторически сложившимися отношениями и существенными социально-культурными различиями. К сожалению, экономический фундамент сотрудничества стран региона не всегда в состоянии компенсировать такую гетерогенность ОЧЭС.

Литература

1. Лавров: Россия выделит \$1 млн. для развития экономических проектов в ОЧЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3422973>
2. О ратификации Устава Организации Черноморского экономического сотрудничества» № 12-ФЗ от 06.01.1999г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901723820>
3. Концепция внешней политики России (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248
4. Об участии Российской Федерации в Организации Черноморского экономического сотрудничества / Постановление правительства РФ № 422 от 08.04.2017г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420395991>
5. Официальный сайт МИД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezdunarodnye-ekonomiceskieorganizacii-mvf-vto-oesr-fseg-oppek-i-dr/-/asset_publisher/uFvfWVmCb4RI/content/id/2149260
6. Официальный сайт Министерства энергетики РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/502>
7. Меморандум о взаимопонимании в области скоординированного развития кольцевой автомагистрали Черного моря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mintrans.ru/documents/2/807>
8. Черноморское кольцо уперлось в Украину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/auto/2016/06/02_a_8278643.shtml
9. Меморандум о взаимопонимании по развитию морских магистралей в регионе ЧЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mintrans.ru/documents/1/809>
10. Кольцо объединит [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://rg.ru/2013/12/20/kolco.html>

11. Бабашина А.С., Пенькова И.В. Анализ тенденций, проблем и перспектив инновационного сотрудничества в рамках ОЧЭС // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/12/76457> 12. Андрэа Г. ЕС и Румынское положение на Черном море и ОЧЭС // Молодой ученый. — 2015. — №10. — С. 983-987 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/90/18846/> 13. Шутаева Е.А., Побирченко В.В. К вопросу о трансграничном сотрудничестве:

зарубежный опыт, российская практика // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. - №7-1. – С. 222-226.

14. Гончаренко С.Н. Черноморское экономическое сотрудничество: первые 25 лет –

Black Sea Economic Cooperation: the First 25 Years / С.Н. Гончаренко. – М. : Ин-т Европы РАН, 2018. – 114 с.

15. Организация черноморского экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://рос-мир.рф/node/2531>

16. Бабашина А.С., Никитина М.Г. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – Том 1(67). – 2015. - № 3. – С. 3-10.

17. Официальный сайт ОЧЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsec-organization.org>

Prikhodko I.I.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

ANALYSIS OF THE CLOSENESS OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE BSEC COUNTRIES IN CREATION OF INNOVATIVE TERRITORIAL CLUSTERS

The need for Russia to move to the next technological level necessitates a study of the prospects for innovation policy and the possibilities for its improvement. In accordance with the approved by the Russian Federation Government Program Digital Economy of the Russian Federation dated July 28, 2017 # 1632-r, the state's economic policy should promote "the formation of a new technological basis for the social and economic sphere" [1, p. 5]. At the same time, due to a number of objective reasons, it is rather difficult for our country to implement this only on its own. At the same time, Russia participates in such an integration association as the BSEC. However, the possibility of the participation of the Russian Federation in this association is underutilized. Therefore, we consider the topic of research relevant.

Russia's scientific and technical cooperation with the countries of the Black Sea basin within the framework of the BSEC is at an early stage of its development. Thus, the ministerial meetings on the development of innovative cooperation have been held since 2014, and the Action Plan of the BSEC Working Group on Scientific and Technological Cooperation (hereinafter referred to as the

Action Plan) was adopted only at the end of 2018. The coordinator of the Action Plan is the Russian Federation, which will chair the Working Group till June 2020.

The action plan does not set ambitious goals. It includes basic priorities, aimed at creating the basis for scientific and technical cooperation [2]:

- Recognizing and consolidating the role of researchers in addressing global challenges and in a knowledge-based sustainable development of each country and the Region as a whole.

- Fostering exchange and mobility of researchers and scientists, especially among youth, from the BSEC Member States, inter alia, through bilateral and multilateral agreements and scholarships of scientific centers (including universities) of the BSEC Region.

- Ensuring the coherent development of research infrastructures, including e-infrastructures, in the BSEC Region with international initiatives (inter alia mega-science facilities).

- Consolidating stimulation and strengthening of the scientific communities that constitute an essential element for a sustainable growth and economic development.

- Encouraging the development of platforms and implementation of projects, aimed at promoting the exchange of information, experience and best practices in the field of science, technology and innovation within the framework of the 2030 Agenda for Sustainable Development.

As can be seen from the last point, one of the goals of the Working Group is to create a mechanism for international scientific and technological cooperation of the BSEC countries. Now there are practically no companies from the countries of the Black Sea basin among the participants of the innovation infrastructure in Russia. They are represented only in the two from the 29 innovation clusters – “Zelenograd” and “Pharmaceuticals, Biotechnologies and Medicine”, with the Greek-Russian Chamber of Commerce, represented in the last cluster.

It is important to answer the two questions: what should be the mechanism of intensifying scientific and technical cooperation between Russia and the BSEC countries in the field of innovation infrastructure, and what priorities should be chosen for this cooperation.

We have considered 29 innovative regional clusters of Russia and 30 regional clusters of the BSEC member states, selected according to the rating of the European Secretariat of cluster analysis (ESCA). The list of foreign clusters includes only those ones, that have received medal of any of the three degrees (bronze, silver or gold) from ESCA. Such clusters are located in Greece, Romania, Turkey, Serbia and Bulgaria. The comparison of the sectoral structure of the two cluster groups is given in fig..

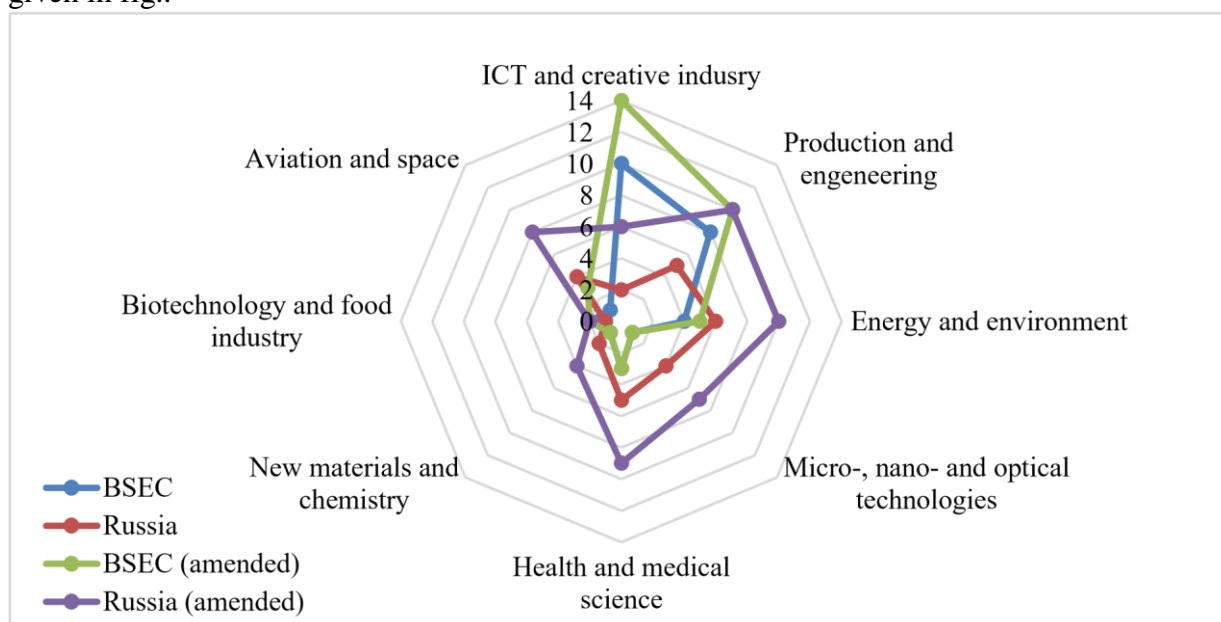

Fig. Sectoral structure of innovative territorial clusters of Russia and clusters of the BSEC member countries

Source: compiled by the author on [3,4]

The first pair of closed lines (the lines "BSEC" and "Russia") reflects the quantitative distribution of clusters in the main sectors of economy. The second pair of lines ("BSEC (amended)" and "Russia (amended)") is more informative: the number of clusters has been adjusted by the quality factor. So, clusters, marked by with the rank of gold received the coefficient "3", silver – "2", bronze – "1". Also, according to the map of Russia clusters, clusters with "high", "medium" and "low" rank of organizational development have received the coefficients "3", "2" and "1" respectively.

The diagram shows, that the priorities of the sectoral development of Russia and the selected BSEC countries coincide. It indicates the high potential for scientific and technical cooperation. At the same time, from the qualitative point of view, Russian innovative clusters exceed in several times the clusters of BSEC countries in such fields as: "New materials and chemistry", "Micro-, nano- and optical technologies", also "Health and medical science".

Let's turn to the issue of the mechanism of scientific and technological cooperation in the framework of the BSEC. The initial stage of such cooperation and the small financial capacity of the institution don't allow immediately organizing a large focal point or forming a program of grants like the "Horizon 2020" in the EU. In this case, it should be useful to learn the experience of the Danish cluster "Bio People".

Danish cluster "Bio People" is successfully working with innovative vouchers during a long period of time. Small financial incentives from 500 to 7000 euros for a variety of purposes, such as the promotion of meetings with new international partners, inter sectoral cooperation and search for new suppliers of innovative products and services, supported by online database through the active exchange by profiles among managers of clusters, helped SMEs to provide stable growth.

On the basis of the initiative of the Danish cluster, the transnational project IN2 Life Sciences has been formed. It provides easy access to a wide range of public and private sector funding organizations and specialists for SMEs in the health sector of the North-West Europe. The three types of rewards in the form of innovation vouchers are used to stimulate contacts and cooperation in IN2 Life Sciences project [5, p.24]:

- Meet & Greet incentives: up to EUR 500 for SMEs to travel and meet relevant organizations in other regions,
- Insight incentives of EUR 4,000 to exchange staff, receive training or contract experts to gather insight (on markets, technology, IPR, etc.),
- Collaboration incentives of EUR 7,000 for an actual collaboration in the field of creation of new innovative products or services.

The same initiative within the framework of the BSEC shall allow to intensify innovative cooperation of the most mobile type of business, and, consequently, to create the sufficient basis for expanding cooperation in the future.

References

1. The program Digital economy of the Russian Federation, July 28, 2017, No. 1632-р. [Electronic source]. Available at: <http://static.government.ru/media/files/9g>.
2. Plan of action of the BSEC Working group on cooperation in science and technology. [Electronic source] - Available at: <http://www.bsec-organization.org/areas-of-cooperation/sciencetechnology/action-plan>.
3. The European Secretariat for Cluster Analysis (ESCA). [Electronic source] - Available at: <https://www.cluster-analysis.org/>.

4. The Map of Russian's clusters [Electronic source] - Available at: <https://map.cluster.hse.ru/>

5. Cluster Collaboration and Business Support Tools to Facilitate Entrepreneurship, Cross- sectoral Collaboration and Growth: European Cluster Observatory Report. [Electronic source] - Available at: <https://www.clustercollaboration.eu/eu-initiatives/reports/cluster-collaboration-andbusiness-support-tools>

Савельев А.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И БОЛГАРИИ В РАМКАХ ОЧЭС

Современное мировое развитие во многом определяют взаимосвязанные процессы глобализации и регионализации, усиление взаимозависимости стран в результате увеличения масштабов международной торговли, инвестиционных процессов и повышение значения, укрепление региональных экономических объединений и группировок, все более определяющих конфигурацию мирового экономического пространства.

Одним из еще недостаточно оцененных и результативных проявлений современной регионализации стало создание в 1992 г. и развитие Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), призванной обеспечить стабильность в регионе, сохранять и совершенствовать сложившиеся экономические связи. Входящие в него страны весьма разнородны: среди них члены и Евросоюза, и СНГ, имеющие немало противоречий.

В последние полтора года характер и направление развития двусторонних связей между Россией и Болгарией претерпели определенные изменения. Они были вызваны усложнившейся геополитической ситуацией и нестабильностью внутривосточной обстановки в Болгарии. Это отразилось как на состоянии взаимной внешней торговли (табл. 1), так и на российских инвестициях, в том числе в болгарскую недвижимость, а также на притоке российских туристов.

Таблица 1 – Динамика показателей внешней торговли России и Болгарии в рамках ОЧЭС за 2016-2018 гг., млрд долл. США

<i>Показатель</i>	<i>2016</i>	<i>2017</i>	<i>2018</i>
Внешнеторговый оборот	2,77	3,44	3,23
Экспорт из России	2,3	2,9	2,75
Импорт из Болгарии	0,47	0,54	0,47
Внешнеторговое сальдо	1,83	2,36	2,22

Источник: составлено автором на основе [3;5].

Внешнеторговый оборот России и Болгарии в 2018 г. составил 3,23 млрд долл. США, сократившись с предшествующим периодом на 6,1% или на 0,21 млрд. долл. США в денежном выражении. Объем экспорта из России за период 2016-2018гг. увеличился на 19,5% или на 0,45

млрд долл. США. Товарная структура российского экспорта в Болгарию представлена в основном минеральными продуктами (на их долю в 2018 г. приходится 61,8%), машинами, оборудованием и аппаратурой (в 2018 г. – 7,5%), металлами и изделиями из них (в 2018 г. – 3,9%). Объем импорта из Болгарии сократился в 2018 г. на 12,9% по сравнению с 2017 г. Основными категориями импорта из Болгарии являются продукция химической промышленности (с долей в 2018 г. – 32%), машины, оборудование и аппаратура (в 2018 г. – 32%) и текстиль (в 2018 г. – 8,5%). Внешняя торговля России и Болгарии характеризуется положительным сальдо, показатель на 2018 г. составил 2,22 млрд долл. США. Наиболее зависимым регионом от импорта Болгарии является Москва, на ее долю приходится 56,8% импорта Болгарии за 2016-2018 гг.

Инвестиционное сотрудничество России и Болгарии, а также России и стран-членов ОЧЭС имеет тенденцию к сокращению (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика прямых инвестиций России в экономику Болгарии и стран ОЧЭС за 2015-2017 гг., млн. долл. США

Страна	2015	2016	2017
Болгария	48	41	37
Страны-участницы ОЧЭС	2085	1948	572

Источник: составлено автором на основе [4]

Прямые инвестиции России в страны-участницы ОЧЭС характеризуются убывающей тенденцией. За анализируемый период 2015-2017 гг. прямые инвестиции сократились на 1,5 млрд долл. США или 72,5%. На долю Болгарии в общем объеме прямых инвестиций, направленных в страны ОЧЭС, в 2017 г. приходится 6,5%.

Так, в 2017 г. прямые инвестиции России в экономику Болгарии составили 37 млн. долл. США, сократившись по сравнению с 2015 г. на 22,9% или на 11 млн. долл. США. Основные отрасли-реципиенты болгарской экономики российских инвестиций: сфера недвижимости (43,6%), торговля (11,8%), гостиничный и ресторанный бизнес (11,2%), строительство (10,9%).

Наиболее крупные инвестиции были вложены в развитие принадлежащего российской нефтяной компании «ЛУКОЙЛ» нефтеперерабатывающего завода (НПЗ) «ЛУКОЙЛ Нефтохим Бургас» (с 1999 г. – почти 3 млрд долл. США). В 2012-2015 гг. компания «ЛУКОЙЛ» вложила 1,5 млрд долл. США в сооружение на комбинате на НПЗ в Бургасе высокотехнологичного комплекса по переработке тяжелых остатков нефти (гудрона), что позволило увеличить глубину переработки нефти с 74% до 92%[2].

На протяжении последнего десятилетия энергетическая сфера является одним из главных приоритетов российско-болгарского сотрудничества. В 2014-2015 гг., после того как Еврокомиссия заморозила всю деятельность, связанную с проектом «Южный поток», возможность последующей реализации каких-либо существенных экономических проектов между Россией и Болгарией представляется труднореализуемой. «В газовой сфере 3 июня 2017 г. «на полях» Петербургского международного экономического форума председателем ПАО «Газпром» А.Б. Миллером и министром энергетики Республики Болгарии Т. Петковой подписана «дорожная карта» по изучению вариантов дальнейшего развития газотранспортной системы Болгарии при учете правил Евросоюза»[2].

В области атомной энергетики позитивные наработки имеются в части реализации российскими подрядчиками проекта продления срока эксплуатации 5-го энергоблока АЭС «Козлодуй» на 30 лет до 2047 г. (соответствующее соглашение было подписано в октябре 2016

г.). Аналогичные работы в текущем году начаты по 6-ому энергоблоку этой атомной электростанции[2].

Успешно развивается сотрудничество в сфере туризма. Число российских туристов в Болгарии в 2016 г. выросло на 20% и составило порядка 600 тыс. человек.

Россия и Болгария все также заинтересованы в прагматическом подходе к осуществлению поиска конкретных решений по расширению всестороннего сотрудничества. Кроме этого, Болгария обещала рассмотреть вопрос снятия санкций в отношении России (в сентябре 2017 года премьер-министр Болгарии Бойко Борисов отметил, что вопрос о снятии антироссийских санкций будет поставлен на рассмотрение во время председательства Болгарии в Совете Европейского союза в 2018 году [1]).

Россия и Болгария крайне заинтересованы в обеспечении стабильности в Черноморском регионе, в предотвращении каких-либо потенциальных конфликтов, а также в решении региональных угроз. Вероятно, что для России и Болгарии укрепление интеграции и кооперации в области науки, технологий и образования выступает взаимовыгодной и целесообразной тенденцией последующего расширения сотрудничества, в том числе для выполнения инновационных научно-исследовательских проектов, касающихся химической инженерии, биотехнологий, рационального применения морских ресурсов и обеспечения безопасности Черного моря.

Литература

1. Болгария поставит вопрос о снятии санкций с РФ // Известия, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/648117/2017-09-20/bolgariia-postavit-vopros-osniatiisanktcii-s-rf>
2. Посольство Российской Федерации в Республике Болгария [Электронный ресурс]: Российско-болгарские торгово-экономические отношения. – Режим доступа: <https://bulgaria.mid.ru/ekonomika>
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: Внешняя торговля. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/#
4. Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]: Статистика внешнего сектора. – Официальный сайт ЦБ РФ, 2018. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs>
5. World Development Indicators. – World Bank. – 2018. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/data/home.aspx>

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation **Samoilovich K.V.,
Vanyushkin A.S.**

THE POSITION OF THE BSEC MEMBER STATES IN GLOBAL DEVELOPMENT INDICES AND CREDIT RATINGS

The Organization of the Black Sea Economic Cooperation, BSEC is an intergovernmental organization of 12 states: Albania, Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Georgia, Greece, Moldova, Russia, Romania, Serbia, Turkey and Ukraine. Since all the BSEC members are developing countries, development of their economies critically depends on attracting foreign direct investment (FDI). Success in FDI attraction is mainly determined by a country's place in the world's development indices

and credit ratings. Therefore, the positions of the BSEC countries in the world development indices and credit ratings will be analyzed further on.

Nowadays, a human capital has become an important condition for maintaining economic growth of a country. Therefore, the Human Development Index is evaluated for cross-country comparison of living standards, literacy, education and life expectancy as main criteria of the human potential. The HDI values for the BSEC countries are shown in Table 1.

Table 1 – Human Development Index in the BSEC countries

Year	2010	2013	2017	Human Development Indicators 2017		
Number of countries	188	188	189	Life expectancy at birth (years)	Expected years of schooling (years)	Gross national income (GNI) per capita \$
Azerbaijan	67/0.713	76/0.747	80/0.757	72.1	12.7	15,600
Albania	64/0.719	95/0.716	68/0.785	78.5	14.8	11,886
Armenia	76/0.695	87/0.730	83/0.755	74.8	13.0	9,144
Bulgaria	58/0.743	59/0.777	51/0.813	74.9	14.8	18,740
Greece	22/0.855	29/0.853	31/0.870	81.4	17.3	24,648
Georgia	74/0.698	79/0.744	70/0.780	73.4	15.0	9,186
Moldova	99/0.623	114/0.663	112/0.700	71.7	11.6	5,554
Russia	65/0.719	57/0.778	49/0.816	71.2	15.5	24,233
Romania	50/0.767	54/0.785	52/0.811	75.6	14.3	22,646
Serbia	60/0.735	77/0.745	67/0.787	75.3	14.6	13,019
Turkey	83/0.679	69/0.759	64/0.791	76.0	15.2	24,804
Ukraine	69/0.710	83/0.734	88/0.751	72.1	15.0	8,130

Source: [1]

In 2019 Greece has become the leading BSEC country in the Human Development Index (31 place), Russia was positioned in 49th, Bulgaria– 31st place, therefore they belong to countries with very high level of human development. The remaining BSEC participants belong to the group of countries with the high level of human development. It should be noted, that the highest longevity rates have been fixed in Greece (81 years) and Albania (78 years), the lowest – in Russia (71 years). Low life expectancy is one of the main indicators that pull the country's rating down. Turkey has become the country with the highest GNI per capita among the BSEC member states (\$24,804) and Moldova is the lowest one (\$5,554). The analysis shows, that from 2010 to 2017 the level of HDI in the BSEC countries decreased. There was a sharp recession in HDI ratings in Ukraine (-19 positions), Azerbaijan (-13 positions), Moldova (-13 positions). The growth of indicators was fixed in Bulgaria, Georgia, Russia and Turkey.

The Global Competitiveness Index (GCI) is the global ranking of economic competitiveness of countries according to the World Economic Forum (WEF). GCI consists of 12 main groups of indicators (sub-indices), which are combined into the three groups: basic conditions, efficiency factors, innovation factors. Thus, the impact of each component on competitiveness varies from

country to country, depending on their economic development stage. The positions of the BSEC countries in the Global Competitiveness Report for four years are given in the Table 2.

In 2018, Azerbaijan (35th place), Russia (38th place) and Bulgaria (49th place) held the highest positions among the BSEC member states in the Global Competitiveness Index.

Table 2 – Global Competitiveness Index in BSEC countries in 2015 - 2018

Country	GCI place/score			Place/score by GCI sub-indices					
	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018	Basic requirements		Efficiency enhancers		Innovation factors	
				2016/17	2017/18	2016/17	2017/18	2016/17	2017/18
Azerbaijan	40/4.50	37/4.55	35/4.7↑	49 /4.9	47 / 4.9	59/ 4.2	46 / 4.4	49 /3.8	33 / 4.2
Albania	93/3.93	80/4.06	75/4.2↑	74/ 4.5	71 / 4.6	86 /3.9	80/ 4.0	106 /3.3	76 /3.6
Armenia	82/4.01	79/4.07	73/4.2↑	83 /4.4	77/ 4.5	80/ 4.0	78 /4.0	81/ 3.5	67 /3.6
Bulgaria	54/4.32	50/4.44	49/4.5↑	60 /4.7	59/4.8	44 /4.4	50/4.4	71 /3.6	73/ 3.6
Greece	81/4.02	86/4.00	87/4.0↓	80/ 4.4	70/4.6	67/4.1	77/4.0	70 3.6	71/3.6
Georgia	66/4.22	59/4.32	67/4.3↓	46 /4.9	54/4.8	69 /4.1	75/4.1	101/ 3.0	112/3.2
Moldova	84/4.00	100/3.86	89/4.0↓	101 /4.1	95/4.2	102/ 3.7	94/3.7	131/ 2.9	124/3.0
Russia	45/4.44	43/ 4.51	38/4.6↑	59/ 4.68	48/ 4.9	38/ 4.56	38 /4.6	66/ 3.62	57 /3.8
Romania	53/4.32	62/4.30	68/4.3↓	70/4.55	72/4.6	44/4.28	58/4.3	84/3.35	107/3.3
Serbia	94/3.89	90/3.96	78/4.1↑	96/4.33	74/4.5	83/3.85	82/4.0	125/3.10	104/3.3
Turkey	51/4.37	55/4.39	53/4.4↓	56/ 4.7	60/4.8	53/ 4.3	51/4.4	65 /3.6	66/3.7
Ukraine	79/4.03	85/4.00	81/4.1↓	102/ 4.0	96/4.2	74 /4.0	70/4.1	73/ 3.5	77/3.5

Source: [2]

The analysis of individual indicators of the Index revealed, that Azerbaijan had the highest rating on such sub-indices as the «Basic requirements» (47th place) and «Innovation factors» (33rd place) in the world. Russia's best rating has been fixed in the «Efficiency enhancers» sub-index (38th place). The countries with low competitiveness included Moldova (89th place), Greece (87th place), Ukraine (81st place). Ukraine ranked last among the BSEC countries in the «Basic requirements» sub-index (96th place). Moldova was the last in the «Efficiency enhancers» sub-index (94th place) and in the «Innovation factors» (124th place).

The most significant progress since 2015 was recorded in Albania (from 93rd to 75th place) and Serbia (from 94th to 78th place). The worst situation among the BSEC countries was observed in Romania, whose rating decreased from 53rd place in 2015 to 68th in 2018 (15 positions). Therefore, the most of the BSEC countries have the average value of the Competitiveness Index.

Doing Business ranking rates countries according to the degree of «ease of doing business», according to the World Bank. The rating includes 11 indicators of business activity regulation, considering time and cost of the entrepreneur's compliance according to requirements of a state for registration of new enterprises, property, trading, ensuring the execution of contracts, taxation and closure of enterprises. Let's take a closer look at the Doing Business ranking in the BSEC countries (see Table 3).

Table 3 – The «Doing Business» ranking in the BSEC countries in 2012-2018

Country	DB 2012	DB 2013	DB 2014	DB 2015	DB 2016	DB 2017	DB 2018	DB 2019
Number of countries	183	185	189	189	189	190	190	190
Azerbaijan	66	67	70	80	63	65	57	25
Albania	82	85	90	68	97	58	65	63
Armenia	55	32	37	45	35	38	47	41
Bulgaria	59	66	58	38	38	39	50	59
Greece	100	78	72	61	60	61	67	72
Georgia	16	9	8	15	24	16	9	6
Moldova	81	83	78	63	52	44	44	47
Russia	120	112	92	62	51	40	35	31
Romania	72	72	73	48	37	36	45	52
Serbia	92	86	93	91	59	47	43	48
Turkey	71	71	69	55	55	69	60	43
Ukraine	152	137	112	96	83	80	76	71

Source: [3]

Georgia is the leader in Doing Business 2019 ranking among the BSEC countries. This is the first country with developing economy, included in the Top-10 of the rating. At the same time Azerbaijan takes only the 25th place in this ranking. In 2015 the methodology of the Doing Business rating has been significantly changed. As the result of these changes, the positions of some countries have significantly deteriorated. Russia's position in the ranking has increased since 2012. In 2013 Russia returned to the first hundred countries, taking 92nd place. In 2014 the country has obtained 62th place, in 2015 – 51st, in 2016 – 40th. The hardest places to do business are Greece (72 place), Ukraine (71 place), Albania (63 place).

The Worldwide Governance Indicators represent the aggregated indicators of the degree of state management efficiency in a country. Countries are evaluated for each of the six composite criteria with no overall final rating. The rank of an individual country reflects the percentage of countries with governance quality lower, than existing ones in an evaluated country, i.e. the higher the rank, the better the quality of governance is in a country. Table 4 shows data about the Worldwide Governance Indicators of the BSEC member states.

Table 4 – The Worldwide Governance Indicators of the BSEC member states in 2017

Country	Voice and Accountability	Political Stability and Absence of Violence	Government Effectiveness	Regulatory Quality	Rule of Law	Control of Corruption
<i>Материалы круглого стола «Геоэкономические сценарии развития сотрудничества в рамках ОЧЭС», 25 апреля 2019 года, Симферополь, Российская Федерация</i>						
Azerbaijan	-1,56/6,90	-0,76/18,57	-0,16/47,12	-0,25/43,27	-0,56/32,21	-0,88/17,79
Albania	0,20/54,19	/0,40/61,90	/0,08/55,77	/0,22/62,02	-0,40/39,42	-0,42/42,31
Armenia	-0,56/32,02	0,18/20,48	-0,10/50,00	0,28/64,42	-0,16/49,52	-0,56/32,69
Bulgaria	/0,38/59,11	0,37/60,48	0,26/63,94	0,63/72,60	-0,04/51,92	-0,16/50,96
Greece	/0,71/70,94	-0,13/40,95	0,31/66,35	/0,24/62,98	0,08/56,73	-0,14/52,40
Georgia	/0,26/54,68	-0,37/32,38	0,57/72,12	/1,05/81,73	/0,33/62,98	0,74/77,40
Moldova	/-0,03/45,32	-0,24/38,57	-0,17/46,15	-0,04/54,33	-0,41/37,50	-0,80/21,15
Russia	/-1,09/18,72	-0,67/21,43	-0,08/50,48	-0,48/32,69	-0,79/22,12	-0,89/17,31
Romania	/0,52/64,53	0,06/49,05	/-0,17/46,15	0,49/70,19	0,39/63,94	-0,03/55,29
Serbia	/0,12/49,75	0,10/50,00	.0,19/60,58	/0,01/55,29	-0,19/48,08	-0,37/43,27
Turkey	-0,71/27,59	/-1,80/7,14	0,07/55,29	.0,04/57,21	-0,25/45,19	-0,19/49,52
Ukraine	0,01/47,29	-1,89/6,67	-0,46/35,10	-0,32/40,38	-0,71/25,00	-0,78/22,12

Source: collected by the author on a basis [4].

In 2017, among the BSEC members, the leading countries of the Worldwide Governance Indicators were the following: Georgia (81,73), Bulgaria (72,60), Romania (70,19). The worst positions on six indicators were held by Azerbaijan, Russia, Ukraine.

The most popular and understandable quantitative data of a country's investment attractiveness are credit ratings. They reflect a rating agency's view on a future ability of government to pay their debts in full and on time. The ratings are compiled by specialized agencies on the basis of the number of such parameters as a state debt, a budget balance, risk. The largest international rating agencies are Standard & Poor's, Fitch Ratings, Moody's Investors Services. Therefore, let's view the positions of the BSEC countries in these ratings in Table 5.

As it can be noted from the table above, Moody's and Fitch have given the highest rating in terms of creditworthiness to Bulgaria – Baa2 and BBB respectively. Russia and Romania have a similar rating on three credit ratings (Baa3, BBB - and BBB-). The most of the BSEC countries have entered the speculative class zone in 2019. The lowest ratings were given to Ukraine (Caa1), (B-) and (B-) and Moldova (3) and (B-). Moody's is the only rating agency, giving credit ratings to all the BSEC member states. S&P does not assign credit ratings to Armenia and Moldova. Fitch does not assign credit ratings to Albania.

Basing on the information above, we divided the BSEC countries into leading ones and outsiders, according to the world development indices and credit ratings (see Table 6).

Table 5 - Positions of BSEC countries in the credit ratings in 2019

Rating	Moody's		Standard & Poor's		Fitch Ratings	
Investment Class	Baa1	-	BBB+	-	BBB+	-
	Baa2	Bulgaria	BBB	-	BBB	Bulgaria

Rating	Baa3	Russia Romania	BBB-	Bulgaria Russia Romania	BBB-	Russia Romania
Speculative Class Rating	Ba1	-	BB+	Azerbaijan	BB+	Azerbaijan
	Ba2	Azerbaijan Georgia	BB	Serbia	BB	Georgia Serbia Turkey
	Ba3	Serbia Turkey	BB-	Georgia	BB-	Greece
	B1	Albania Armenia Greece	B+	Albania Greece Turkey	B+	Armenia
	B2	-	B	-	B	-
	B3	Moldova	B-	Ukraine	B-	Moldova
	Caa1	Ukraine	CCC+		CCC+	

Source: collected by the author on a basis [5]

Table 6 - Positions of BSEC countries in world development indices and credit ratings

Ratings	Leading countries	Outsiders
Human Development Index	Greece, Russia, Bulgaria	Moldova, Ukraine, Armenia
Global Competitiveness Index	Azerbaijan, Bulgaria, Russia	Greece, Moldova, Ukraine
The Worldwide Governance Indicators	Bulgaria, Georgia, Romania	Azerbaijan, Russia, Ukraine
Doing Business	Georgia Azerbaijan Russia	Albania, Greece, Ukraine
Moody's	Bulgaria, Russia, Romania	Moldova, Ukraine
Standard & Poor's		
Fitch		

Source: compiled by the author.

The highest results in the world development indices and credit ratings were shown by the following BSEC member states: Russia, Bulgaria, Romania. The worst results were demonstrated by Moldova, Ukraine. Unlike the majority of the BSEC countries, Greece has the most difficult position in the world development indices and credit ratings. On the one hand, Greece is one of the BSEC leaders in the HDI. On the other hand, Greece has a poor result in the «Doing Business» rating and the Competitiveness Index. Taking into account the position of Greece in the speculative class zone in credit ratings (see Table6), its investment attractiveness can be evaluated as very low. According to Table 6, Russia and Azerbaijan have bad positions in the Worldwide Governance Indicators. Taking into account, that Russia has position in the investment class zone in all credit ratings, and Azerbaijan is in the speculative class zone, Russia can be evaluated as more attractive country for investments, than Azerbaijan and Georgia. In comparison with developed countries, the most BSEC countries are gradually deteriorating their positions in all the considered ratings.

The considered international development indices and credit ratings cover the wide range of areas and indicators, which determine the level of socio-economic development of the BSEC member states and the possibility of attracting FDI. Credit ratings still have the highest priority for the BSEC countries, as far as the division of the BSEC countries into leading ones and outsiders is the mostly determined by a country's position in the investment or speculative class zone.

Basing on the review of the positions of the BSEC countries in the world development indices and credit ratings, another conclusion, regarding the trends of the further development of this

organization, can be drawn. The growing difference in investment attractiveness of the BSEC countries will sooner or later lead to the increase of their differentiation in levels of socio-economic development. This makes the prospects of closer integration within this group very uncertain.

References

1. Human Development Indices and Indicators 2018// UNDP [Electronic source]. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update.pdf
2. Global Competitiveness Index // World Economic Forum [Electronic source]. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index-2017-2018/competitiveness-rankings/>
3. Doing Business Data // The World Bank [Electronic source]. URL: <http://russian.doingbusiness.org/ru/data>
4. Worldwide Governance Indicators //The World Bank [Electronic source]. URL: <https://datacatalog.worldbank.org/dataset/worldwide-governance-indicators>
5. Sovereigns Ratings List. // Country economy [Electronic source]. URL: <https://countryeconomy.com/ratings>

Селиванов В.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КРУИЗНОГО БИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В РАМКАХ ОЧЭС

Так как морской туризм с каждым годом становится все более популярным во всем мире, то, после присоединения Крыма к России, стала остро ощущаться проблема отсутствия круизного судоходства на Черном море. Морской туризм является экономической основой прибрежных районов, способствуя экономическому росту и занятости. Поэтому заходы иностранных судов в Черноморские порты принесло бы дополнительный капитал на Крымский полуостров, что благоприятно скажется не только на отдельных городах Крыма, но и на экономике России в целом.

Развитие круизного судоходства стало предметом исследований многих ученых – О.Я. Осипова, В.С. Сенина, М.В. Соколовой, М.М. Амирхановой, М.Б. Биржаковой, Г.В. Гуляевой, М.А. Жуковой, В.А. Квартальной, В.И. Никифоровой, А.Д. Чудновского, Г.В. Яковенко. За последние годы данной теме было посвящено много работ: «Круизное судоходство на Черном море: от кризисной ситуации к устойчивому развитию» (В.В. Селиванов), «Инновационно-логистическое обеспечение международного туризма и круизного бизнеса» (Р.Р. Ларина, В.В. Селиванов, Е.Ю. Лукьянова, М.А. Шостак), «Современные вопросы логистики яхтенного туризма Республики Крым» (В.В. Селиванов), «Экономико-маркетинговые факторы продвижения комплекса услуг морского туризма в регионе» (Н.А. Суворова)

Средиземный бассейн, к которому относится и бассейн Черного моря, – это самый используемый и привлекательный бассейн, не только для стран Европы, но и других континентов. Однако это уже совершенно перестало привлекать современного туриста, поэтому для расширения спектра услуг морского туризма отлично подойдет круиз на Чёрное море. Черноморский бассейн является самым интересным для круизного дела, вследствие

богатой истории, уникального ландшафта побережья и приятного климата, который позволяет приглашать к себе туристов практически круглый год. Так же в Черном море более десяти портов, которые способны принять суда различного класса и, что не мало важно, размера. Сейчас начинается новый этап в развитии морского туризма в Черноморском бассейне, для которого важно изучить перспективы дальнейшего развития судоходства, что создает актуальность данной темы.

Первые пассажирские линии между портами Черного моря начали действовать в 1859 г. с момента основания Российского общества пароходства и торговли (РОПиТ). Первый отечественный пассажирский рейс на Черном море был выполнен пароходом «Надежда». Следующим на линию вышел пароход «Одесса». Так было положено начало пассажирскому судоходству на Черном море.

Проведенные исследования показывают, что пассажирское судоходство на Чёрном море периодически подвергается кризисным ситуациям, с периодичностью в 12-15 лет, что влечет за собой огромные последствия и годы для восстановления или же наоборот бездейственных ситуаций со стороны государства, в силу не выгодного вложения.

Первый кризис 1914 года – начало Первой Мировой войны.

Второй Кризис 1941 года – начало Великой Отечественной Войны.

Третий кризис 1991 года – распад СССР.

На данный момент, мы находимся в четвертом кризисе, он несет в себе преимущественно локальный характер – вхождение Крымского полуострова в состав Российской Федерации.

Для развития круизного судоходства препятствуют две основные проблемы – экономическая и политическая. Экономический барьер заключается в затратах, так как на ведение круизного бизнеса требуются большие денежные средства. Прежде всего, для строительства новых лайнеров и судоремонта, приобретения судов у других круизных линий, расходов на обслуживание туристов и экипажа, и конечно же заработную плату всем служащим и операторам. Политический же на данный момент является самым актуальным, так как нет полного доступа ко всем портам Черноморья.

Несмотря на то, что Крым находится в условиях санкций правительством России, 15 сентября 2016 года было принято решение о восстановлении круизного судоходства, а уже с этого года в Ялтинский порт заходит теплоход «Князь Владимир». Для Крымского полуострова восстановление Крымско-Кавказкой линии является очень знаменательным событием. Фактически благодаря решению руководства страны, Крым не стал ждать теоретических 15 лет, а буквально через 3 года после вхождения в состав страны и наложения санкций круизное судоходство заработало, что не смогли сделать на протяжении многих лет с 1991 года. Кроме этого, начались речные круизы из г. Москва (Самары) в г. Керчь.

Наиболее перспективным портом на Черном море является г. Ялта. Для развития и превращения в один из лучших круизных центров Черноморского бассейна и сделать его конкурентоспособным, «Royal Caribbean International» предстояло провести крупную модернизацию основных фондов предприятия, расширить его мощности, которые рассчитывались еще два века назад.

После проведения полномасштабной реконструкции, на протяжении 22 недель активной навигации, Ялтинский порт сможет принимать и обслуживать до 450 тыс. пассажиров. В следствии доходы компаний и операторов и отчисления в государственный бюджет возрастут во множество раз. Кроме всего прочего, в результате увеличения портового бассейна порт сможет одновременно принимать до 4 "мегасудов" длиной более 250 метров и пассажировместимостью более 1,5 тыс. человек.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что благодаря началу круизного судоходства мировое сообщество увидело, что вход в Черноморский бассейн является

безопасным. Крымский полуостров показывает свое гостеприимство и открытость для западного партнерства, что в скором времени можно и ожидать.

К сожалению, при отсутствии собственного флота пассажирские порты Черного моря рассматриваются международными круизными операторами в качестве исключительно транзитных для рейсов, базирующихся на средиземноморских направлениях. Соответствующие круизные группы формируются туристическими агентствами стран СНГ, имеющие необходимый опыт работы.

Селюнина В.С.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

РОССИЯ КАК ВНЕШНИЙ ПАРТНЕР ДЛЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ ОЧЭС ВО ВНЕШНЕТОРГОВОМ И ИНВЕСТИЦИОННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Одной из региональных организаций, развитие партнерства с которой входит в сферу национальных интересов Российской Федерации [3, 4], является Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). В настоящее время Российская Федерация является страной-координатором рабочих групп ОЧЭС по вопросам в следующих областях сотрудничества: банковские услуги и финансы (с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2019 г.), образование (с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2019 г.), наука и технологии (с 1 июля 2018 г. по 30 июня 2020 г.), а также специальной рабочей группы экспертов по сейсмическому риску (с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2020 г.) [7]. Соответственно, это определяет основную сферу внешнеэкономических интересов России в данной организации на ближайший период.

Одновременно, важным является развитие, особенно в перечисленных сферах. С целью определения значимости России как внешнего партнера для стран-членов ОЧЭС рассмотрим изменение ее доли во внешнеторговых и инвестиционных операциях данных стран.

Доля России во внешнеторговом товарообороте стран-членов ОЧЭС является крайне незначительной. В среднем за 2015-2017 гг. она составила 3,08%, снизившись при этом с 2015 г. по 2017 г. на 9,79% с 3,41% до 3,07% (табл. 1). Среди стран-членов ОЧЭС Россия является наиболее значимым внешнеторговым партнером для Турции (доля в товарообороте в среднем за 3 года – 48,72%), Армении (17,15%) и Молдовы (16,12%). При этом, снижение рассматриваемого показателя произошло в отношении почти половины стран-членов ОЧЭС (Турция – на 23,18%; Украина – на 21,11%; Молдова – на 17,86%; Азербайджан – на 2,43%). Особенно стоит выделить Турцию и Украину (ранее – «основные экономические партнеры России в организации» [2]), в чьих показателях внешнеторгового товарооборота в 2017 г. по сравнению с 2010 г. доля России сократилась в 1,71 раз и в 3,75 раз соответственно. За период 2015 – 2017 гг. рост удельного веса России во внешнеторговых операциях отмечался в следующих странах: Грузия (на 36,58%), Греция (на 21,11%), Болгария (на 20,89%), Румыния (на 5,85%) и Армения (на 5,39%).

Таблица 1 – Доля России во внешнеторговом товарообороте стран-членов ОЧЭС, %

№ п/п	Страна	2010	2015	2016	2017	В среднем за 2015 – 2017 гг.	Темп прироста 2017 / 2015
1	Албания*	-	-	-	-	-	-

Материалы круглого стола «Геоэкономические сценарии развития сотрудничества в рамках ОЧЭС», 25 апреля 2019 года, Симферополь, Российская Федерация

2	Азербайджан	5,06	7,29	5,72	7,11	6,71	-2,43		
3	Армения	12,73	16,78	16,99	17,69	17,15	5,39		
4	Болгария	7,57	3,73	4,25	4,51	4,16	20,89		
5	Грузия	2,45	4,70	5,41	6,42	5,51	36,58		
6	Греция	2,34	2,35	2,59	2,84	2,59	21,11		
7	Молдова	24,82	17,54	16,41	14,41	16,12	-17,86		
8	Румыния	2,85	2,03	1,96	2,15	2,05	5,85		
9	Сербия*	-	-	-	-	-	-		
10	Турция	80,06	60,96	38,38	46,83	48,72	-23,18		
11	Украина	10,49	3,55	2,59	2,80	2,98	-21,11	Итого	5,07 3,41 2,77 3,07 3,08 -9,79
Источник: рассчитано и составлено автором на основе [5, 8].									

*Примечание: данные отсутствуют

Аналогичная ситуация наблюдается с участием Российской Федерации в движении капитала между странами ОЧЭС. В среднем за 2013 – 2017 гг. доля России в обороте прямых иностранных инвестиций (ПИИ) среди стран-членов организации составила всего 4,45%, снизившись за 5 лет на 84,98% с 8,43% до 1,27% в 2017 г. (табл. 2).

Таблица 2 – Доля России в обороте ПИИ стран-членов ОЧЭС, 2013 – 2017 гг. %

№	Страна	В среднем						прироста 2017 / 2013	
		2013	2014	2015	2016	2017	за 2013 – 2017 гг.		
n/n									
1	Албания	0,70	0,90	-0,47	0,00	0,00	0,23	-100,00	
2	Азербайджан		2,73	0,06	0,45	-0,61	0,64	0,66	76,43
3	Армения	39,18	73,82	108,68		-9,15	-39,70	34,56	-201,35
4	Болгария	23,84	16,25	1,81	1,90	2,55	9,27	-89,28	
5	Грузия*	-	-	-	-	-	-	-	
6	Греция	4,27	3,26	0,42	1,61	0,72	2,06	-83,04	
7	Молдова	20,91	-52,26	0,90	-11,09	-8,14	-9,94	-138,96	
8	Румыния	2,66	-0,02	0,02	0,00	-0,06	0,52	-102,37	
9	Сербия	-1,63	-1,79	-0,37	-1,46	-1,49	-1,35	-8,88	
10	Турция	9,62	6,53	7,65	7,00	4,68	7,10	-51,33	
11	Украина	13,87	-39,21	19,66	22,86	-2,52	2,93	-118,14	Итого
		84,98					8,43	2,93 5,28 4,33 1,27 4,45 -	

Источник: рассчитано и составлено автором на основе [6, 8]

*Примечание: данные отсутствуют

В рамках ОЧЭС Россия является важным инвестиционным партнером для Армении (доля в обороте ПИИ в среднем за 5 лет – 34,56%), Болгарии (9,27%) и Турции (7,1%). Существенное снижение рассматриваемого показателя с 2013 г. по 2017 г. наблюдается в отношении всех стран-членов ОЧЭС. Особенно выделим: Армению (снижение на 201,35%); Молдову (на 138,96%), Украину (на 118,14%), Румынию (на 102,37%) и Албанию (на 100%).

Значительное сокращение объема внешнеторговых и инвестиционных операций, осуществляемых Россией со странами ОЧЭС, связано с введенными в отношении страны ограничениями санкционного характера, и как следствие необходимостью для членов ОЧЭС укреплять взаимоотношения с другими странами.

Важно подчеркнуть, что одновременное восстановление и развитие связей со всеми партнерами не представляется возможным для России в краткосрочный период. В связи с этим важно определить основные критерии для выбора приоритетных партнеров в Черноморском макрорегионе. Андропова И. В. обосновывает выбор следующих критериев: «геостратегическое положение в регионе; ресурсный потенциал; технологический потенциал; потенциальная ёмкость национального рынка для потребления российских товаров с высокой степенью переработки; наличие опыта работы со страной, лояльность правительства к России» [1]. Сначала определяется страна-партнер, а затем – ключевые отрасли для развития партнерства.

Таким образом, основной угрозой для Российской Федерации в рамках ОЧЭС является утеря лидирующей позиции во внешнеэкономических операциях, конфронтация с Украиной, а также наличие определенных барьеров для развития сотрудничества. Необходимо определить ключевых партнеров и приоритетные отрасли для сотрудничества с ними в рамках ОЧЭС, учитывая сферу рабочих групп, координатором которых является Россия. Планомерные и постепенные шаги в данном направлении позволят России удержать имеющиеся позиции и создадут базу для восстановления ее значения в организации, а соответственно – и внешнеэкономической безопасности.

Литература

1. Андропова, И. В. Внешнеэкономическая безопасность РФ: новые угрозы и их нейтрализация в условиях ускоренной евразийской интеграции [Электронный ресурс] : дисс. на соискание ученой степени д-ра экон. наук : 08.00.14 / Андропова И.В. – М., 2015. – 380 с. – Режим доступа: https://www.ranepa.ru/docs/dissertation/219-text_diss.pdf
2. Бабашина, А.С. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] / А.С. Бабашина, М.Г. Никитина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2015. – №3. – С. 3-10. – Режим доступа: <http://sn-ecomanager.cfuv.ru/wp-content/uploads/2017/04/001babashina.pdf>
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие внешнеэкономической деятельности» [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 330 (ред. от 28.03.2019) // КонсультантПлюс : [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=321750&fld=134&dst=6422,0&rnd=0.18751600940357904#036636904301190154>
4. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 // КонсультантПлюс: [сайт]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=207990&fld=134&dst=100132,0&rnd=0.29506603457014924#05484268328765174>
5. Российский статистический ежегодник – 2018 [Электронный ресурс] // Росстат: [сайт]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/Main.htm
6. Россия и страны мира – 2018 [Электронный ресурс] // Росстат: [сайт]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_39/Main.htm
7. The Black Sea Economic Cooperation [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.bsec-organization.org/>

8. World Development Indicators [Электронный ресурс] // The World Bank: [сайт]. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/>

Твердохлебов Н.И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ И ЧЕРНОМОРСКИХ СТРАН

Интеграционные процессы черноморских государств рамках Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) носят в основном декларативный характер. Это объясняется тем, что для осуществления крупных инфраструктурных объектов с продолжительным сроком окупаемости практически единственным источником являются инвестиции из стран за пределами региона. Таким образом, причерноморские страны объективно выступают конкурентами на мировом рынке прямых иностранных инвестиций, поступление которых во многом зависит от уровня конкурентоспособности национальных экономик.

В связи с этим актуальным является исследование сравнительной конкурентоспособности стран черноморского бассейна на основе данных ежегодного рейтинга глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ВЭФ). Анализ сильных и слабых сторон конкурентоспособности черноморских стран, делает возможным определение приоритетных областей политики экономического развития субъектов Южного федерального округа Российской Федерации, включая Республику Крым.

С 1979 г. ВЭФ публикует каждый год осенью доклад о глобальной конкурентоспособности – «Global Competitiveness Report». Данное исследование демонстрирует, в каких странах лучше всего развит бизнес, и насколько он способен конкурировать с другими странами за положение на мировом рынке и потенциальные инвестиции.

В докладе 2018 г. «Global Competitiveness Report» для оценки конкурентоспособности экономик 140 стран использовались открытые статистические данные (в основном за 2016-2017 гг.), а также результаты опроса 16658 представителей бизнеса, в том числе около 300 из России [1, с. 623, 627]. Опрос обеспечивает оценку важных аспектов конкурентоспособности, по которым отсутствуют статистические данные.

Доклад 2018 г. основан на обновленной методологии, поскольку в условиях Четвертой индустриальной революции (Fourth Industrial Revolution) «дополнительными приоритетами в повышении конкурентоспособности становятся человеческий капитал, маневренность, устойчивость и инновации» [1, с. v]. Для расчета индекса конкурентоспособности – Global Competitiveness Index (GCI 4) – 98 показателей сгруппированы в 4 уровня: создание благоприятных условий для бизнеса, человеческий капитал, рынки и инновационная экосистема. Как и ранее, уровни конкурентоспособности разбиты на 12 подуровней (категорий). Индекс рассчитывается по 100 бальной шкале, где 100 соответствует максимально возможному уровню глобальной конкурентоспособности.

Как следует из данных таблицы 1 шесть черноморских стран по уровню оценок конкурентоспособности и месту в рейтинге 2018 г. можно разделить на четыре группы: явный лидер Россия, за ней с отставанием в 2 балла следуют Болгария и Румыния, которым

примерно столько же проигрывают Турция и Грузия. Украина является явным аутсайдером и единственной из анализируемых стран с оценкой ниже 60 баллов – средней для 140 стран в 2018 г. Среди европейских стран более низкую оценку имеют Македония (56,6), Молдова (55,5) и Босния и Герцеговина (54,2) [1, с. xi].

По сравнению с рейтингом 2017 г. Россия сумела упрочить свои позиции и поднялась с 45 места на 43. Повышение оценки GCI 4.0 России обусловлено ростом показателей по всем 12 категориям. Особенно вырос уровень макроэкономической стабильности благодаря снижению инфляции и низкому уровню госдолга. Именно в этой категории наша страна имеет самые высокие рейтинговые показатели, уступая немного только Болгарии и Румынии за счет более высокой инфляции в 2016–17 гг. (см. табл. 1).

Таблица 1 - Индекс GCI 4.0 и место черноморских стран в рейтинге глобальной конкурентоспособности 2017–2018 гг.

Страна	Оценка в 2018	Место в рейтинге 2018	Оценка в 2017*	Место в рейтинге 2017	Разница в оценках	Разница в местах
Россия	65,6	43	63,9	45	+1,7	+2
Болгария	63,6	51	62,4	51	+1,2	0
Румыния	63,5	52	62,2	52	+1,3	0
Турция	61,6	61	61,4	58	+0,2	-3
Грузия	60,9	66	59,9	67	+1,0	+1
Украина	57,0	83	53,9	89	+3,1	+6

*Оценка 2017 г. для сравнения пересчитана по методологии 2018 г. Источник: [1, с. xi].

Помимо РФ заметно продвинулась в рейтинге смогла Украина вследствие некоторой экономической стабилизации, в результате показатель по категории макроэкономическая стабильность вырос на 20 баллов, по размеру внутреннего рынка – на 13 [1, с. 575]. Единственной страной не сумевшей удержать свои позиции явилась Турция, даже несмотря на незначительный рост балльной оценки.

Индекс GCI 4.0 складывается из оценок по 12 категориям: качество институтов (1), инфраструктура (2), информационно-коммуникационные технологии (3), макроэкономическая стабильность (4), здоровье (5), профессиональная подготовка (6), рынок товаров и услуг (7), рынка труда (8), финансовая система (9), размер внутреннего рынка (10), динамика развития бизнеса (11) и способность к инновациям (12). Балльные оценки шести стран по всем категориям представлены в таблице 2.

При анализе показателей по отдельным категориям мы использовали три вида данных, содержащихся в докладе: место страны среди 140 рейтингуемых государств, абсолютные статистические показатели и средний балл экспертных оценок по шкале от 1 до 7, если иная шкала не оговорена.

Таблица 2 - Балльные оценки России и сравниваемых стран по 12 категориям Индекса глобальной конкурентоспособности GCI 4.0 2018г.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Россия	52,7	72,2	72,1	87,5	68,5	68,5	54,2	59,5	54,8	84,0	62,9	50,7

Турция	52,9	72,6	53,5	67,4	86,2	60,5	55,2	51,2	59,9	78,5	57,2	44,0
Украина	46,3	70,1	51,0	55,9	72,0	68,9	55,3	59,5	48,7	62,7	55,3	39,0
Румыния	58,1	71,2	67,1	89,2	79,8	61,8	57,3	60,7	51,9	64,7	60,1	39,6
Болгария	53,6	69,9	69,6	89,2	80,0	64,7	56,7	62,0	58,2	54,6	60,3	43,9
Грузия	61,0	66,7	64,8	74,5	78,2	68,9	61,0	65,6	54,1	40,9	62,1	32,7

Источник: [1, с. 616–621].

Из данных таблицы 2 следует, что наиболее низкие оценки Россия и остальные черноморские страны имеют по первой и двенадцатой категориям – качество институтов и способность развития инноваций. Качество институтов оценивается по двадцати показателям, что подчеркивает особое значение эффективности государственных и общественных структур как фактора конкурентоспособности страны. В этой категории лидирует Грузия (40), ей три балла проигрывает Румыния (46), за которой с примерно одинаковой оценкой следуют Болгария (70), Турция (71) и Россия (72), а Украина находится на 110 месте рейтинга, уступая таким странам как Лесото (107), Бангладеш (108) и Пакистан (109) [1, с. 616–617].

У Российской Федерации в категории институты самыми слабыми показателями являются уровень убийств (117), свобода прессы (121), уровень коррупции (113), права собственности (112), социальный капитал (117) [1, с. 484]. Обращает на себя внимание присутствие в данной категории весьма условных оценочных показателей, таких как свобода прессы и социальный капитал, который «оценивает социальную сплоченность и вовлеченность, общественные и семейные связи, а также участие в политической жизни и доверие к институтам» [1, с. 634]. По четырем показателям Россия лидирует среди шести стран и занимает высокие места в общем рейтинге – прозрачность бюджета (8), качество управления земельными ресурсами (15), права акционеров (15) и предоставление органами власти онлайн-услуг для граждан (23).

По категории способность к развитию инноваций (12) Россия опережает остальные пять черноморских стран, но при этом находится на 36 месте рейтинга, уступая Португалии (32), Эстонии (33) и Мальте (34) и ОАЭ (35) [1, с. 620–621]. Уже перечень этих стран говорит о явно заниженной оценке РФ по данной категории из-за наличия ряда весьма спорных индикаторов, уровень которых оценивали представители бизнеса. Достаточно сравнить места России и ОАЭ по уровню развития кластеров (95 и 11), опытности покупателей (66 и 16) и разнообразию рабочей силы (39 и 5). Помимо крайней субъективности самой балльной градации (от 1 до 7) подобных показателей, вызывает сомнение их значимое влияния на развитие инноваций в стране.

По объективным статистическим данным, таким как количество научных публикаций (22 место) и заявок на патенты (47), доля расходов на НИОКР в ВВП (35), качество исследовательских учреждений (12) Россия демонстрирует значительно лучшие результаты. По данным показателям в наименьшей степени отстает от России Турция.

Эти две страны являются лидерами по категории развитие инфраструктуры (2). Здесь особый интерес вызывают показатели развития портов и морского судоходства – сфер, где черноморские страны выступают прямыми конкурентами. По доступности к глобальным сетям контейнерных перевозок Россия (53) уступает Турции (22) и Украине (43), а по эффективности портового обслуживания (45) опережает все пять стран (50). Лидирует РФ также по показателям развития дорожной сети (38), эффективности железнодорожного (15) и авиационного (52) обслуживания. По качеству автодорог (104) Россия отстает от Грузии (80), Турции (81) и Болгарии (90), но опережает Румынию (113) и Украину (123).

Россия опережает все черноморские страны и по развитию информационнокоммуникационных технологий (3) с долей пользователей интернета среди

населения в 73%. У остальных пяти стран этот показатель не превышает 60%. Самый низкий показатель у Украины – 53%.

Весьма спорной выглядит вновь введенная отдельная категория здоровье (5). Если раньше в рейтинге здоровье оценивалось в рамках категории «здоровье и начальное образование» по восьми показателям, то в 2018 г. ввели один весьма условный индикатор – ожидаемая продолжительность здоровой жизни. Этот показатель основывается на данных выборочных обследований о доле лиц, испытывающих определенные ограничения в повседневной жизни из-за проблем с физическим или психическим здоровьем. По данной категории у России самые низкие показатели – 61,9 лет по сравнению с 63,0 годами у Украины, 65,0 – у Грузии, 65,5 – у Румынии, 65,6 – у Болгарии и 67,6 – у Турции. Из этих данных, на наш взгляд, можно сделать единственный вывод о том, что жители Турции в силу социально-культурных особенностей меньше жалуются на здоровье в пожилом возрасте.

По категории профессиональная подготовка (6) лидируют Грузия, Украина и Россия, но в общем рейтинге они занимают весьма скромные места – соответственно 45, 46 и 50. Данная категория включает девять показателей, из которых только три количественных. По среднему количеству лет школьного обучения лиц старше 25 лет выделяются как лидер и аутсайдер Грузия – 12,6 и Турция – 8,1. Остальные страны находятся примерно на одном уровне – около 11 лет. Ожидаемая продолжительность обучения, включая высшее образование, наибольшая у Турции – 17,4 года, у остальных стран это показатель примерно на уровне 15 лет. По соотношению учеников и учителей в начальном образовании Россия (20,1) значительно отстает от лидеров – Украины (12,8) и Грузии (8,8).

Остальные шесть показателей данной категории это оценки экспертов, причем сами показатели зачастую весьма условны, не говоря уже о степени адекватности их количественного выражения. Например, самый высокий в мире уровень «критического мышление в обучении» оказался в США (5,7 по семибалльной шкале), из черноморских стран по этому показатель выделяется РФ – 4,0 по сравнению с 2,4 и 2,5 у Турции и Румынии. Приведенные балльные экспертные оценки во многом противоречат статистическим данным из этой же категории. Так Грузия, имея наивысшие показатели по количеству лет школьного обучения и самые маленькие классы, занимает последние места по показателям подготовленности выпускников и цифровым навыкам.

По категории эффективности рынка товаров и услуг (7) из восьми показателей только один – средний уровень импортных пошлин – относится к статистическим. Самые высокие показатели здесь у Турции (6,1) и России (4,6), самый низкий (около 1,0) у Грузии, Болгарии и Румынии. По оперативности таможенных процедур выделяется Болгария с показателем 2,9 из возможных 5 баллов, Россия и Грузия являются аутсайдерами (2,4). Кроме того, у РФ очень низкие оценки по показателям сложность таможенного тарифа (110 место из 140 стран) и распространенность нетарифных барьеров (113). Отсюда и самые низкие баллы по данной категории среди шести стран, хотя отставание и небольшое (см. табл. 2).

По категории эффективность рынка труда (8) Россия значительно опережает Турцию, находится примерно на одном уровне с Украиной и Румынией, уступая Грузии и Болгарии (см. табл. 2). Из двенадцати показателей в данной категории выделяется один объективный – ставка налога на оплату труда. По этому индикатору – 36,3% – Россия сильно проигрывает практически всем странам мира (133 место).

По категории финансовая система (9) Россия (85) проигрывает Турции (65) и Болгарии (71) и опережает Румынию (101) и Украину (117). Следует отметить, что в этой категории из девяти показателей всего три представлены экспертными оценками, что придает большую достоверность общей оценке. Невысокие общие баллы России обусловлены такими показателями как доля внутренних кредитов частного сектора в ВВП – 54,5% (в Турции –

66,8%); доступность финансирования для малого и среднего бизнеса – 3,3 из 7 баллов, меньше только у Украины (3,1); объем страховых премий по отношению к ВВП – 1,1% по сравнению с 1,5% в Украине и 2,1% в Болгарии; надежность банков – 3,7 баллов, ниже оценка только у Украины – 2,8; доля необслуживаемых банковских кредитов – 9,4%, в Турции – 3,1%, в Украине – 30,5%; отношение совокупного нормативного капитала банков к совокупным активам банков – 12,9%, это самый низкий показатель среди шести стран.

По категории размер внутреннего рынка (10) сравнительно небольшой отрыв России от Турции обусловлен меньшим показателем доли импорта в ВВП – соответственно 21,3% и 30,2% в 2017 г. В категории динамика развития бизнеса (11) Россия является лидером, существенно опережая только Турцию и Украину (см. табл. 2).

Если рассматривать позиции по отдельным категориям рейтинга, то к сильным сторонам, где РФ существенно опережает остальные пять черноморских стран, относятся размер внутреннего рынка (6 место), развитие современных информационных коммуникаций (25) и способность к инновациям (36). В четырех категориях Россия делит лидерство с одной-двумя соседними странами – инфраструктура (51), макроэкономическая стабильность (55), профессиональная подготовка (50) и динамика развития бизнеса (51). К слабым сторонам конкурентоспособности относятся пять категорий, где российские оценки уступают двум-трем странам из шести – качество институтов (72), развитость финансового рынка (86), здоровье населения (100), рынок товаров и услуг (83) и рынок труда (67).

Литература

1. The Global Competitiveness Report 2018. – The World Economic Forum, 2018. – 656 p.

[Электронный ресурс]. URL:
<http://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf>

Тимченко В.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН-УЧАСТНИЦ ОЧЭС В СФЕРЕ ТУРИЗМА И ПУТЕШЕСТВИЙ

Целью ОЧЭС считается более тесное экономическое сотрудничество стран-участниц, свободное передвижение товаров, капиталов, услуг и рабочей силы и интеграция экономик этих стран в мировую экономическую систему. Одним из приоритетов тесного экономического сотрудничества ОЧЭС, как это указано в Уставе, является сотрудничество в сфере туризма [3]. В Афинах в 2005 и 2011 гг. были приняты «Декларация министров, отвечающих за туризм в государствах-членах Организации Черноморского экономического сотрудничества» и «Совместная декларация о сотрудничестве в области туризма». Также представлен ряд совместных заявлений, предложений, протоколов и проектных инициатив с целью укрепления сотрудничества в данной области (создание брендинга Черноморского региона, создание ассоциации туристических агентств и маркетингового совета, развитие морского туризма, бальнеология, курортный и спа-туризм и т.д.). Были организованы традиционные туристические мероприятия в странах-членах ОЧЭС, среди них ряд проектов по культурному туризму: «Золотое руно», «Культурные маршруты римских императоров», «Легенда об Аргонавтах», «Маршруты виноделия Азербайджана», «Маршруты розы», «Маршруты чеканки монет», «Мифы двух морей», «Проект «Маршруты лозы и вина:

Армения», «Шелковый путь», предложенные государствами-членами ОЧЭС, ЮНИДО, «Альянсом культурного туризма в регионе Черного моря» и «Проектом по обмену туристической культуры вина» (WSTE), инициированного Советом Европы, находятся в приоритетной повестке дня ОЧЭС [1]. Основные области, которые рассматривает ОЧЭС в сфере туризма:

1. Развитие туристской инфраструктуры в регионе Черного моря.
2. Сотрудничество в инвестиционной сфере.
3. Развитие круизного туризма.
4. Модернизация транспортной инфраструктуры.
5. Диверсификация туристского продукта.
6. Подготовка кадров для туристской индустрии.

Отметим, что международный туризм приобретает черты всемирного феномена, оказывая влияние на развитие национальных экономики мира, в том числе и стран – участниц ОЧЭС. За последние 10 лет, по данным Всемирной туристской организации, мировой туризм растет по числу международных туристских прибытий, достигнув в 2018 г. отметки 1403 млн. человек. Приведем рейтинг стран-участниц ОЧЭС по международным туристским прибытиям в динамике за последние три года (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика стран-участниц ОЧЭС по международным туристским прибытиям в 2015-2017 гг., млн. чел.

№	Страна	2015	2016	2017
1	Турция	39,478	30,289	37,601
2	Греция	23,599	24,799	27,194
3	Россия	26,852	24,571	24,390
4	Украина	12,428	13,333	14,320
5	Болгария	7,099	8,252	8,883
6	Албания	3,784	4,070	4,643
7	Грузия	2,282	2,721	3,479
8	Румыния	2,235	2,481	2,760
9	Азербайджан	1,922	2,045	2,454
10	Сербия	1,132	1,281	1,497
11	Армения	1,192	1,260	1,495
12	Молдавия	0,94	0,121	0,145

Источник: составлено автором на основании данных [5],[6].

В рейтинге стран-участниц ОЧЭС по международным туристским прибытиям в 2015-2017 гг. лидирующие позиции занимают Турция (37,601 млн. чел.) и Греция (27,194 млн. чел.), замыкает тройку лидеров Россия (24,390 млн. чел.). Положительная динамика в 2016 г. по сравнению с 2017 г. по международным туристским прибытиям наблюдается в разрезе следующих стран: Турции (7,312 млн. чел.), Украины (0,987 млн. чел.), Грузии (0,758 млн. чел.)

Соответствующие тенденции наблюдаются при анализе динамики объема валютных поступлений от международного туризма в течение аналогичного периода времени. Для более точного определения динамики доходов от международного туризма приведем динамику доходов в разрезе стран-участниц ОЧЭС (табл. 2).

Таблица 2 – Доходы от международного туризма, 2015-2017 гг., млрд долл. США

№	Страна	2015	2016	2017
1	Турция	26,616	18,743	22,478
2	Греция	15,673	14,619	16,528
3	Россия	8,420	7,785	8,945
4	Болгария	3,146	3,634	4,045
5	Азербайджан	2,309	2,714	3,012
6	Грузия	1,936	2,166	2,751
7	Румыния	1,711	1,738	2,527
8	Албания	1,500	1,691	1,929
9	Сербия	1,048	1,151	1,346
10	Украина	1,082	1,078	1,261
11	Армения	936	968	1,120
12	Молдавия	0,204	0,243	0,312

Источник: составлено автором на основании данных [5], [6].

В рейтинге по доходам от международного туризма также первое место занимает Турция (2,478 млрд долл. США), второе – Греция (16,528 млрд долл. США), третье – Россия (8,945 млрд долл. США). Положительная динамика наблюдается во всех странах ОЧЭС.

Позиции стран-участниц ОЧЭС в рейтинге конкурентоспособности в сфере туризма и путешествий по итогам 2017 г. представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Рейтинг конкурентоспособности стран в сфере туризма и путешествий

Страна	Балл	Место в мире в 2017 г.	Изменения по сравнению с 2015 г.
Албания	3,35	98	+8
Армения	3,53	84	+5
Азербайджан	3,70	71	+13
Болгария	4,14	45	+4
Грузия	3,70	70	+1
Греция	4,51	24	+7
Молдавия	3,09	117	-6
Румыния	3,78	68	-2
Россия	4,15	43	+2
Турция	4,14	44	0
Украина	3,50	88	-
Сербия	3,38	95	0

Источник: составлено автором на основании данных [4].

Согласно данным рейтинга конкурентоспособности стран-участниц ОЧЭС в сфере туризма и путешествий, отметим: наибольший прирост по баллам по сравнению с 2015 г. показал Азербайджан (+13), Албания (+8), Греция (+7 позиций в рейтинге); стабильная

динамика наблюдается в Грузии (+1), Турции (0) и Сербии (0); снижение в рейтинге баллов в Молдавии (-6), Румынии (-2).

Из 136 стран, принимавших участие в данном рейтинге, низкие позиции в таких странах, как Сербия (3,38 балл – 95 место в мире), Албания (3,35 – 98 место) и Молдавия (3,09– 117 место).

Лидерами среди стран ОЧЭС в данных рейтингах являются Греция (4,51 балл – 24 место в мире), Российская Федерация (4,15 – 43 место) и Турция (4,14 – 44 место в мире).

Туристский потенциал региона Черного моря дает возможность дальнейшему развитию и совершенствованию таких видов туризма: оздоровительный, приключенческий, спортивный, культурно-познавательный и другие. Особый интерес участники уделили вопросам развития бальнеологических курортов, а также SPA & Wellness туризма.

Сдерживающим фактором становления туризма в современных условиях является существующий уровень сервиса в сфере гостеприимства. В рамках «Рабочей группы по туризму ОЧЭС» страны-участники выделили необходимость разработки концепции и программы подготовки кадров для туристской индустрии в целом. **Литература** 1. Министерство иностранных дел Республики Армения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.am/ru/international-organisations/15>

2. Парламентская Ассамблея Черноморского Экономического Сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pabsec.org/?hl=ru>

3. Устав Организации черноморского экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsec-organization.org/documents/Legal Documents/statutory/charter/Download/CHARTER%20web%20080630.pdf>

4. The World Economic Forum [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://www.weforum.org/>

5. UNWTO Tourism Highlights, 2017 Edition [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419029>

6. UNWTO Tourism Highlights, 2018 Edition [Electronic resource]: site. – Mode of access: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284419876>

Фахретдинова Н.И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ВВП СТРАН-УЧАСТНИЦ ОЧЭС: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА

Черноморский регион – уникальный регион, который после распада СССР стал самостоятельной геополитической зоной, активно развивающий различные интеграционные формы, основанные на сближении и взаимодействии национальных хозяйств, поиске политических компромиссов и обеспечении безопасности в регионе. Ярким примером региональной интеграции в рамках черноморского региона выступает Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), созданная с целью развития взаимного сотрудничества стран-участниц, обеспечения стабильности и процветания в регионе, а также адаптации стран к стремительным изменениям, происходящим в мире. Поэтому актуальность выбранной темы исследования не вызывает сомнения.

Динамика темпов роста валового мирового продукта и ВВП стран ОЧЭС за период 2009-2017 гг. – нестабильная (рис. 1).

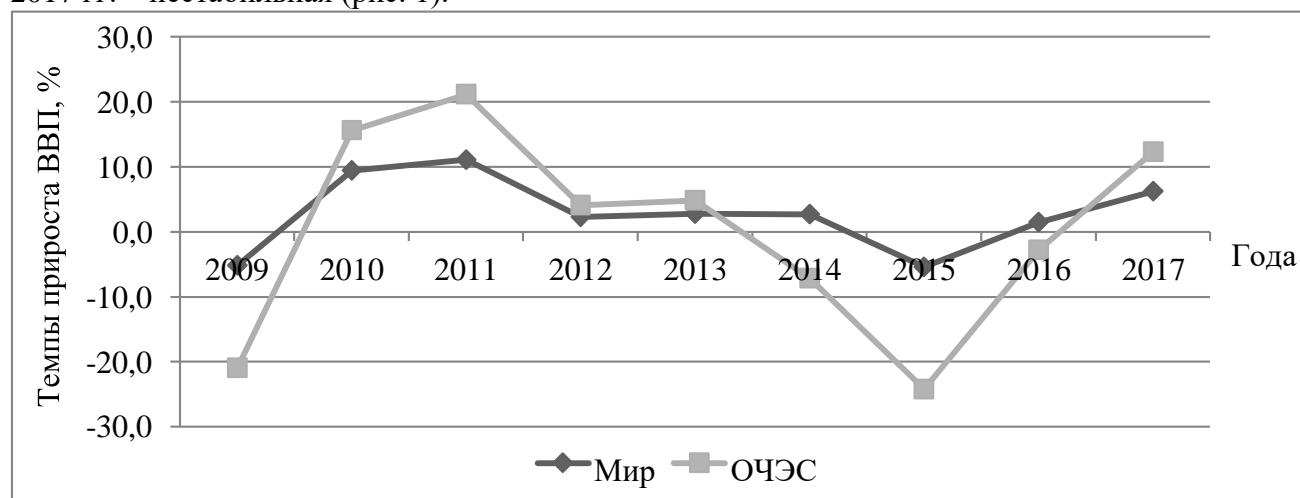

Рисунок 1 – Темп прироста мирового ВВП и ВВП стран-участниц ОЧЭС, 2009 – 2017 гг. Источник: составлено и рассчитано на основании данных [5].

Мировой кризис 2008 г. привел к значительному сокращению ВВП, в 2009 г. темп прироста ВВП стран ОЧЭС достиг отрицательного значения (-21%), опустившись ниже среднемирового. За 2010-2013 гг. в странах ОЧЭС наблюдается значительный рост уровня ВВП. К 2011 г., когда темп прироста ВВП стран-объединения достиг 21,2%, так большинство стран-участниц ОЧЭС достигли значения ВВП докризисного периода.

Значительное снижение прироста ВВП стран ОЧЭС приходится на 2014-2015 гг. данная динамика обусловлена, понижением цен на сырьевые ресурсы, наибольший ущерб от которого получили такие страны-экспортеры, как Россия и Азербайджан. Что стало причиной рецессии экономики всей организации, поскольку практически каждый из ее участников имеет тесные экономические связи с Россией [3]. Начиная с 2016 г. ситуация меняется мощный спад предыдущих годов был успешно преодолен. За период 2016-2017 гг. наблюдается положительная динамика роста ВВП всей организации, экономика России и Азербайджана также постепенно выходит из кризиса.

По состоянию на 2017 г. на страны ОЧЭС приходится около 4% мирового ВВП. Лидером в объединении ОЧЭС и одиннадцатой по величине ВВП экономикой мира, является Россия. Доля ВВП России в общем объеме ВВП стран-участниц объединения в 2017 г. составила 50,3% (1577 млрд долл. США) (табл. 1).

Таблица 1 – ВВП стран-участниц ОЧЭС, 2014-2017 гг.

Страны ОЧЭС	2014		2015		2016		2017	
	млрд долл. США	доля в ВВП стран ОЧЭС, %	млрд долл. США	доля в ВВП стран ОЧЭС, %	млрд долл. США	доля в ВВП стран ОЧЭС, %	млрд долл. США	доля в ВВП стран ОЧЭС, %
Россия	2063,7	54,5	1368,4	47,7	1284,7	46,1	1577,5	50,3
Турция	934,1	24,7	859,8	30,0	863,7	31,0	851,5	27,2
Румыния	199,6	5,3	177,9	6,2	188,5	6,8	211,9	6,8

Греция	237,0	6,3	195,5	6,8	192,7	6,9	200,3	6,4
Украина	133,5	3,5	91,0	3,2	93,4	3,3	112,2	3,6
Болгария	56,8	1,5	50,2	1,7	53,2	1,9	58,2	1,9
Сербия	44,2	1,2	37,2	1,3	38,3	1,4	41,4	1,3
Азербайджан	75,2	2,0	53,1	1,9	37,8	1,4	40,7	1,3
Грузия	16,5	0,4	13,9	0,5	14,4	0,5	15,1	0,5
Албания	13,2	0,3	11,4	0,4	11,8	0,4	13,0	0,4
Армения	11,6	0,3	10,6	0,4	10,5	0,4	11,5	0,4
Молдавия	7,9	0,2	6,5	0,2	6,8	0,2	8,1	0,3
Всего страны ОЧЭС	3785,4	100,0	2869,0	100,0	2789,0	100,0	3133,3	100,0

Источник: составлено и рассчитано на основании данных [5]

Турция по величине ВВП занимает второе место в объединении и семнадцатое место среди стран мира, ВВП Турции в 2017 г. составило – 851,5 млрд долл. США (27,2% от совокупного ВВП стран-участниц объединения). Доля остальных стран-участниц объединения ОЧЭС в совокупном ВВП ОЧЭС значительно меньше. Доля Румынии и Греции в совокупном ВВП стран объединения составляет 6,8% и 6,4% соответственно, Украины – 3,6%, на остальные страны объединения в целом приходится около 6% ВВП объединения.

За анализируемый период 2014-2017 гг. рост ВВП среди стран –участниц ОЧЭС в следующих странах: Румыния ВВП страны в 2017 г. составило 211,9 млрд долл. США (увеличившись на 12,3 млрд долл. США по сравнению с 2014 г.), Болгария – 58,2 млрд долл. США (увеличившись на 1,4 млрд долл. США по сравнению с 2014 г.).

Нестабильная динамика формирования ВВП за анализируемый период в России, так по состоянию на 2017 г. ВВП страны составило 1577,5 млрд долл. США, сократившись на 486,2 млрд. долл. США по сравнению с 2014 г., снижение ВВП вызвано осложнением геополитической ситуацией, западными санкциями в отношении России, падением цены на нефть и ослаблением курса рубля. Снижение ВВП за 2014-2017 гг. наблюдается в Турции – 851,5 млрд долл. США в 2017 г., сократившись на 82,6 млрд долл. США по сравнению с 2014 г. Такое падение ВВП Турции вызвано ослаблением курса национальной валюты и высоким уровнем инфляции, которая привела к падению спроса на импорт и способствовала повышению процентных ставок до самых высоких уровней за последние 15 лет. Также за анализируемый период значительное сокращение ВВП наблюдается в следующих странах участницах ОЧЭС: Греция (снижение ВВП на 36,7 млрд долл. США в 2017 г. по сравнению с 2014 г.), Украина (на 21,4 млрд долл. США), Азербайджан (на 34,5 млрд долл. США).

Объем ВВП по ППС стран ОЧЭС в 2017 г. составил 7699,64 млрд. долл. США (около 6% от ВВП по ППС стран мира). При этом наибольший уровень ВВП по ППС в России – 3817,2 млрд долл. США (6 место среди 193 стран мира) и Турции – 2141,2 млрд долл. США. (13 место). Самый низкий ВВП по ППС стран ОЧЭС в Грузии 39,7 млрд долл. США, Албании – 37,2 млрд долл. США и Молдавии – 20,2 млрд долл. США.

Одним из наиболее объективных показателей, демонстрирующих уровень развития стран мира, является ВВП на душу населения. Согласно данному показателю страны-участницы ОЧЭС характеризуются значительной неравномерностью развития экономик (рисунок 2). Самый высокий показатель ВВП на душу населения в следующих странах-участницах ОЧЭС: Греции - 18613,4 долл. США (40 место из 184 стран мира), Румынии – 10817,8 долл. США (59 место), России – 10743,1 долл. США (60 место).

В остальных странах-участницах ОЧЭС уровень ВВП на душу населения ниже среднемирового: Турция – 10546,2 долл. США (62 место), Болгария – 8228,0 долл. США (74 место), Сербия – 5900 долл. США, самый низкий уровень ВВП на душу населения среди стран ОЧЭС у Армении – 3936,8 долл. США (111 место), Украины – 2639,8 долл. США (127 место) и Молдавии – 2289,9 долл. США (133 место). В целом позиции государств-членов ОЧЭС в рейтинге стран мира по ВВП на душу населения довольно низкие, «что свидетельствует о наличии экономических проблем и нестабильности даже в тех странах, показатели которых лучше относительно других стран – участниц ОЧЭС» [1].

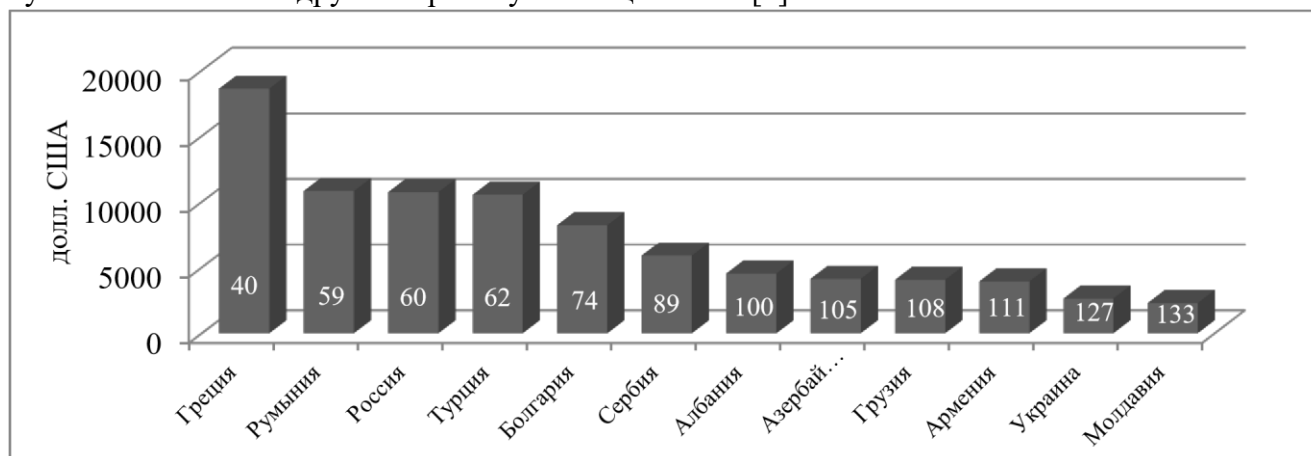

Рисунок 2 – ВВП на душу населения стран-участниц ОЧЭС Источник: составлено на основании данных [5].

Страны ОЧЭС имеют различный и в целом невысокий уровень экономического развития, что обусловлено значительным отличием стран по этнографическому составу и историческому прошлому, различиями в направлениях экономического, социального и политического развития стран-участниц ОЧЭС. Такого рода отличия, безусловно, приводят к сложностям экономического характера и вызывают низкий уровень координации усилий стран-участниц. Несмотря на это ОЧЭС является сильным интеграционным объединением, способным в скором будущем воплотить сложные и масштабные идеи благодаря четко поставленным целям и тесному взаимному контакту.

Литература

1. Бабашина А.С. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы [Электронный ресурс] / А.С. Бабашина, М.Г. Никитина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2015. – №3. – С. 3-10.
2. Буценко И.Н. ВВП как основной показатель результатов функционирования экономики России / И.Н. Буценко // в книге : Научная конференция. «Ломоносовские чтения» Тезисы докладов. 2016 –С.137-139.
3. Бугаев Ф.Н. Роль Организации черноморского экономического сотрудничества в мировой экономике [Электронный ресурс] / Ф.Н. Бугаев // Евразийская интеграция на постсоветском пространстве и незападные сценарии регионализации. – 2018. – С. 121-127. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_34938990_94402139.pdf
4. Маслова Е.А. Организация черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС): проекты сотрудничества и их реализация [Электронный ресурс] / Е.А. Маслова // Многосторонние институты и диалоговые форматы. – 2016. – С. 140-146.
5. The World Bank [Electronic resource]: site. – Mode of access: <http://www.worldbank.org>

Цвиль А.И.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ОЧЭС В СФЕРЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

Наука и техника являются приоритетным направлением сотрудничества с момента создания Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Миссией Рабочей группы по сотрудничеству в области науки и техники, основанной в 1994 году, является содействие совместной деятельности стран-членов ОЧЭС в Черноморском регионе в данной сфере.

Российская Федерация является координатором Рабочей группы по сотрудничеству в области науки и техники с 1 июля 2018 года по 30 июня 2020 года [2].

На основе одиннадцатой цели Экономической повестки ОЧЭС «Укрепление регионального сотрудничества в области научных исследований и технологий», Рабочая группа намерена сосредоточить внимание на следующих приоритетах на период 2018-2020 гг.:

- признание и укрепление роли исследователей в решении глобальных проблем;
 - содействие обмену и мобильности исследователей и ученых, особенно среди молодежи, из государств-членов ОЧЭС посредством двусторонних и многосторонних соглашений и стипендий научных центров Черноморского региона;
 - поощрение разработки платформ и реализации проектов, направленных на содействие обмену информацией, опытом и лучшими практиками в области науки, технологий и инноваций;
 - обеспечение согласованного развития исследовательской инфраструктуры, включая электронную инфраструктуру с помощью международных инициатив;
 - стимулирование и укрепление научных сообществ, которые являются важным элементом устойчивого роста и экономического развития;
 - содействие региональной самобытности и повышению авторитета ОЧЭС в странах-членах посредством совместных двусторонних и многосторонних инициатив в области НТИ
- [4].

Одними из важнейших инструментов для достижения устойчивого развития общества является наука и технологии. В таблице 1 представлены затраты на научноисследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в разрезе государств-членов ОЧЭС с 2012 по 2016 гг.

Таблица 1 – Расходы на НИОКР стран-членов ОЧЭС, % к ВВП

Страна	2012	2013	2014	2015	2016
Азербайджан	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Албания	-	-	-	-	-
Армения	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2
Болгария	0,6	0,6	0,8	1,0	0,8
Греция	0,7	0,8	0,8	1,0	1,0
Грузия	-	0,1	0,2	0,3	0,3
Молдавия	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3
Россия	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1

Румыния	0,5	0,4	0,4	0,5	0,5
Сербия	0,9	0,7	0,8	0,9	0,9
Турция	0,8	0,8	0,9	0,9	0,9
Украина	0,8	0,8	0,7	0,6	0,5

Источник: составлено автором по данным [1].

Лидерами по величине расходов на НИОКР среди стран-членов ОЧЭС являются Российская Федерация (1,1%) и Греция (1,0%). В таких странах как Азербайджан, Албания, Армения, Грузия и Молдавия инвестиции в сферу НИОКР остаются на низком уровне.

Правительство Армении прилагает значительные усилия по преобразованию системы в области науки и техники. Однако, в стране существуют некие трудности, на которые следует обратить внимание: слабые связи между наукой и промышленностью, а также между университетами, научно-исследовательскими центрами и предпринимательским сектором; низкие расходы на НИОКР, которые влекут за собой снижение количества ученых и др. В Азербайджане, несмотря на большое количество законов и указов в рассматриваемой сфере, конкретных трансформаций не произошло. Правительству страны следует улучшить деловую среду и научно-промышленные связи. В Грузии наблюдается нестабильное и низкое государственное финансирование НИОКР, практически отсутствует частный интерес к исследованиям, существуют проблемы в образовании, а в Молдавии – недостаточно развита исследовательская инфраструктура, низкий уровень инвестиций в данную область, а также активная эмиграция студентов и «утечка мозгов» [3].

Экспорт высокотехнологичных товаров стран-членов ОЧЭС с 2012 по 2016 гг. продемонстрирован в таблице 2.

Таблица 2 – Экспорт высокотехнологичных товаров стран-членов ОЧЭС, % от промышленного экспорта

Страна	2012	2013	2014	2015	2016
Азербайджан	7,27	13,42	7,0	2,53	2,08
Албания	0,44	0,51	0,12	1,49	0,65
Армения	2,65	2,88	2,7	5,27	5,94
Болгария	7,75	7,96	6,88	7,65	8,27
Греция	9,07	7,54	10,32	10,99	11,44
Грузия	2,39	2,4	3,02	5,57	3,9
Молдавия	4,78	2,36	4,81	3,99	3,1
Россия	8,38	10,01	11,45	13,76	10,72
Румыния	6,38	5,72	6,45	7,5	8,5
Сербия	-	-	-	-	-
Турция	1,83	1,88	1,94	2,16	2,03
Украина	6,3	5,89	6,51	7,27	5,75

Источник: составлено автором по данным [5].

Наиболее крупными экспортерами высокотехнологичных товаров в общем экспорте промышленной продукции среди государств-участниц ОЧЭС являются Греция (11,44%) и Российская Федерация (10,72%).

Реализованные проекты в рамках ОЧЭС:

- 1) разработка сорбционно-мембранной «зеленой» технологии извлечения бора из природных и сточных вод;
 - 2) производство гибридных каталитических мембранных реакторов для очистки воды;
 - 3) разработка основ системы мониторинга и прогнозирования гидро-и термодинамических процессов в системе Черное море-земля-атмосфера и региональный климат;
 - 4) изучение деятельности научно-технического парка как Черноморского регионального полюса развития «Техпарк»;
 - 5) создание нового инструмента для планирования и диагностики сердечно-сосудистых заболеваний коронарных артерий в странах-членах ОЧЭС с использованием компьютерного моделирования; 6) разработка экспериментального образца регистратора радоновых измерений и т. д.
- [4].

Несмотря на то, что страны-члены ОЧЭС признают необходимость стимулирования и укрепления научных сообществ в качестве одного из важнейших элементов экономического развития, политика в области науки и технологий развита недостаточно. Правительству стран следует обратить внимание на многие факторы, начиная с качественной подготовки будущих специалистов, и заканчивая привлечением инвестиций из государственного и частного секторов. Научно-технический потенциал должен быть сформирован так, чтобы дать возможность странам-членам ОЧЭС разрабатывать собственные пути решения определенных проблем и играть связующую роль в международной научно-технической области.

- Литература 1.** Мировой атлас данных
- [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://knoema.ru/atlas>
2. Парламентская Ассамблея Черноморского Экономического Сотрудничества: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.pabsec.org/documents.asp?id=2&hl=ru>
3. Эроджал, Д., Егоров, И. Развитие культуры оценки в области политики в сфере НТИ принесет пользу всем семи странам // ЮНЕСКО. – Режим доступа:
https://en.unesco.org/sites/default/files/usr15_countries_in_the_black_sea_basin_ru.pdf
4. Organization of the Black Sea Economic Cooperation: official site [Electronic recourse]. –
URL: <http://www.bsec-organization.org>
5. The World Bank: official site [Electronic recourse]. – URL: <http://www.worldbank.org>

Shvabiy I.I. V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol,
Russian Federation

COOPERATION IN SCIENCE AND TECHNOLOGY WITHIN ORGANIZATION OF THE BLACK SEA ECONOMIC COOPERATION

Black Sea Economic Cooperation Organization Member States, based on their rich and longlasting traditions in Science and Technology, are devoting particular attention for the further development and strengthening of S&T, both at national level and in the Organization as a whole. In this context, the BSEC Working Group on Cooperation in Science and Technology has shown a great advancement and potential.

Since the adoption of the 3rd BSEC Action Plan on Cooperation in Science and Technology (2014-2018) there have been a number of important developments in the policy landscape in the BSEC region that have significant implications for cooperation in various fields including Science and Technology. Following the BSEC Economic Agenda, adopted by the BSEC Council (Belgrade, June 11, 2012) and Baku Declaration of the Ministers in charge of Science and Technology of the BSEC Member States, the following activities of the BSEC Working Group on Cooperation in Science and Technology are proposed during the period from 1 July 2016 to 30 June 2018:

- Focusing on human resources, capacity building, research infrastructure and innovation as main areas of action;
- Developing a registry of national research and innovation related structures of the BSEC Member States and creating a framework for their effective cross-national use;
- Encouraging joint research and training programs and developing cross-cutting activities among the Scientific Institutions and Universities in the Member States in line with their priorities and in the priority areas identified by the Action Plan;
- Rising availability of public and private funds in R&D sector by facilitated awareness and cooperation;
- Develop digital integrity of BSEC countries in STI field to foster cross-border availability of R&D resources and rise its effective use;
- Create knowledge driven communication and cooperation common research area;
- Foster cross-border interregional international STI cooperation;
- Promoting the activities of the Working Group on Science and Technology oriented towards cooperation with international organizations aimed at strengthening the network of the researchers of the BSEC region.

The priority of the Working Group in the upcoming two years will be focusing on fostering synergy between national STI financial, information, infrastructure and workforce resources of BSEC Member States. The BSEC Working Group on Cooperation in S&T, as a permanent subsidiary body of BSEC, shall monitor the implementation of the third Action Plan and submit regular progress reports to the BSEC Committee of Senior Officials, the Council of Ministers of Foreign Affairs and to the Ministers responsible for Science and Technology of the BSEC Member States. The practical steps envisaged to that end are described in the third Action Plan.

Within the framework of the Action Plan, during the two-year period the Working Group proposes the activities to be undertaken under the following policy domains: capacity building, human resources, innovation, research infrastructure.

The main aims of capacity building measures within the BSEC are to establish benchmarking activities, exchange of good practices, sharing experiences, etc. that will enrich the development and implementation of national future-oriented S&T policies. Considering that developing and strengthening national education policy and capacity building in Science and Technology plays an essential role in the building of sustainable knowledge-based societies, the BSEC should also act as a platform for dialogue, cooperation and exchange of information and experience between decisionmakers and the scientific community of the BSEC region. Actions in capacity-building will be enhanced through the involvement of competent institutions in the BSEC Member States, such as the national academies of science, research councils, science and technology committees and science foundations, responsible for the establishment of a knowledge-based society.

Special focus should be placed on the synergy between research and higher education, the interdisciplinary communication and research, highly-skilled researchers mobility issues, cooperation and coordination at regional and international level, particularly with the EU, preparing a database of such cooperation schemes (including reviews on the performance, potential, efficiency and impact of the national research systems) as well as analyzing the ongoing cooperation in S&T within BSEC

member states, establishment of new research centers and institutes in BSEC member countries in line with international standards and support of existing ones.

To facilitate capacity building the Working Group plans to:

1. Provide BSEC STI development foresight. The output becomes a base for the 4th BSEC Action Plan (2018-2022).
2. Consider developing BSEC registry of STI financial resources consisting of information about calls for proposals opened for scientists and innovators in BSEC countries (the responsible institution for maintaining data base will be designated at a later stage).
3. Foster cross-border interregional international STI cooperation based on international S&T agreements between authorities of BSEC country's regions.

What about Human Resources. There is a further need to consolidate, stimulate and exploit the scientific communities that constitute an essential element and potential for human resources for a sustainable growth and economic development in the BSEC Member States. It is proposed to continue, the tradition of organizing summer schools for the researchers in the region – short-term trainings especially for young researchers with participation of invited prominent scientists– with the aim of enhancing and distributing the know-how. Other aims will be stimulation and enhancement of the performance of the local research personnel through intensive internationalization activities such as mobility schemes, participation in scientific events, promotion of international networking and participation in international projects within or beyond the BSEC countries using bilateral and multilateral cooperation schemes, recognition and consolidation of the role of researchers in a knowledge-based sustainable development of each country and the BSEC region as a whole, increase the commitment of the researchers for the region. To facilitate development of human resources the Working Group plans to:

1. Create virtual map for scientific mobility to rise effectiveness and efficiency of public spending on mobility grants.
2. Establish BSEC wide STI lecturing framework to foster knowledge exchange and growing young scientists within common BSEC research area.

Carrying research results into innovative products and processes, as well as commercialization of scientific results are general challenges. Innovation remains a key priority due to its direct impact on employment, economic growth, prosperity and cooperation in all the BSEC Member States. Special attention should be paid on the assessment of the performance of the national innovation systems and of the innovation-related structures, intensifying the exchange of information and best practices using networking of innovation units at a regional level and with similar international structures, organization of training activities for specialists and managerial personnel involved in innovation structures.

The following factors influencing the innovation capacity must be taken into account: innovation framework conditions - industry – academia relations, innovation-related science and technology parks, business incubators, venture capitals, business angels, so on. Research Infrastructure: Coordination and synergies in the development and operation of research infrastructures of major importance are becoming essential. National investments and/or grants from domestic and international donors are playing limited but important role in development of the research infrastructures. Innovative (multi-site, virtual, etc.) and e-type (generic ICT platform for contemporary research, data storing, transferring, analyzing, processing, computing infrastructures including Grid and High-Performance Computing, Cloud Computing, etc.) research infrastructures at national and regional level must be further developed and oriented in the support of internationalization of these research systems. Special focus should be placed on interoperability, interlinking, data sharing, open access, etc. which are becoming essential in managing and operating research infrastructures.

The Working Group is encouraged to enhance national and regional database of research infrastructures based on prioritizing the national needs (through the development of national research infrastructure roadmaps) and coordination at BSEC level (through the elaboration of a regional research infrastructure roadmap). Such roadmaps include the following.

Meeting of the Ministers in charge of Science and Technology of the BSEC Member States. Consideration and adoption of the 4th BSEC Action Plan on Cooperation in Science and Technology and of the Declaration of the Ministers in charge of Science and Technology. In coordination with the Working Group on Cooperation in Emergency Assistance to consider the possibility and feasibility of establishing S&T Network on Emergencies. In case of urgent risks and circumstances on emergencies the S&T Network will facilitate connection between scientists and experts in manmade disasters, seismology, floods, fires etc. in order to provide scientific feedback and recommendations. Cooperation with the International Center for Black Sea Studies (ICBSS) in organizing seminars and workshops.

The BSEC Member States, the Permanent International Secretariat of the BSEC (BSEC PERMIS) and the BSEC Related Bodies constitute the most organized nucleus among the large number of countries involved in the international projects. In this respect, the BSEC should promote the development of synergies between the organization's own activities and in the international projects, including the formulation of proposals for mutually beneficial joint actions. **References**

1. Organization of the Black sea economic cooperation [Electronic source] - Access mode: <http://www.bsec-organization.org/areas-of-cooperation/science-technology/reports>

Шенгелия Т.А., Илясова Ю.В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Проблемы трансформационного периода и недостаток ресурсов в первоначальные годы существования ЧЭС не позволили Российской Федерации принимать активное участие в деятельности объединения. К 1995 году произошла значительная активизация роли России в данной организации, а ее председательство только подтолкнуло к проведению ряда мероприятий и выдвиганию значимых инициатив, как политического, так и экономического характера.

Для Российской Федерации причерноморские государства всегда были и остаются одними из самых важных экономических и политических партнеров. Российская Федерация рассматривает ОЧЭС как единственную полноформатную платформу сотрудничества в Черноморском регионе. Данный подход обусловлен возрастающей ролью региона в мировой экономической и политической действительности, стратегической важностью его геополитического положения, наличием большой ресурсной базы и перспективного человеческого потенциала.

Между странами-членами ЧЭС, продолжается работа по восстановлению регулярного грузопассажирского и паромного сообщения между черноморскими портами, принимая во внимание растущий товарооборот и развитие туризма. Неплохие возможности для сотрудничества в развитии транспортной системы региона открыла подготовка к зимним Олимпийским играм 2014 года в Сочи.

Также продолжается стремительное развитие в сфере энергетики. Российская Федерация принимает активное участие в формировании рынка энергоносителей в Черноморском регионе. За счет развития данного сотрудничества происходит расширение экспорта российской электроэнергии. Стоит отметить, что завершено обобщение энергетических стратегий стран-членов ЧЭС, что является важным практическим шагом для разработки совместных проектов, одним из которых является создание Черноморского электроэнергетического кольца. Его реализация могла бы способствовать формированию регионального рынка электроэнергии.

Российская Федерация задействована в формировании Логистических инфраструктурных коридоров в черноморском регионе, как и другие страны ЧЭС. Вследствие этого взаимодействия происходит повышение конкурентоспособности логистического и транспортного обслуживания поставок товаров в страны-ЧЭС. Также происходит рост деловой и инвестиционной активности и продаж транспортных и логистических услуг на территории содружества.

У Европейского Союза возрастает интерес к Черноморскому региону и деятельности ЧЭС. Однако он до сих пор не подтвердил, на практике, готовность к партнерству на равноправной основе. Следующие инициативы ЕС: «Черноморская синергия», «Восточное партнерство», «Природоохранное партнерство», направлены на избирательное сотрудничество с отдельными участниками Организации. Со своей стороны Российская Федерация хотела бы видеть сотрудничество ЧЭС-ЕС равноправным и взаимовыгодным для двух организаций.

Турция и Украина придают особое значение ОЧЭС как организации, которая повышает их вес в переговорах о будущем возможном вступлении в ЕС. Российская Федерация пока не имеет такой цели, однако, как и другие участники, заинтересована в обеспечении своего участия в проектах, касающихся развития совместной транспортной инфраструктуры, рынка энергоносителей, пограничного сотрудничества и т.д.

В 2016 г. (январь-июнь) Российская Федерация являлась председателем Организации Черноморского экономического сотрудничества. Основными задачами председательства были определены:

- повышение эффективности деятельности Организации;
- укрепление финансовой базы Организации;
- подготовка к 25-летию юбилею ЧЭС (2017 г.);
- создание условий для усиления экономической отдачи от функционирования ЧЭС;
- содействие реализации конкретных проектов в приоритетных областях (транспорт, туризм, энергетика, торговля и экономическое развитие, чрезвычайные ситуации, здравоохранение, борьба с оргпреступностью и др.),

Российская Федерация продолжает налаживание взаимодействия ЧЭС с другими государствами, международными и региональными организациями, при этом уделяя особое внимание сохранению уникальности ЧЭС и укреплению ее авторитета.

За период председательства России состоялись встреча министров иностранных дел, формальные и неформальные заседания комитета старших должностных лиц, встречи высокого уровня, более двадцати заседаний рабочих групп. Также были проведены заседания руководящих комитетов по развитию кольцевой автомагистрали вокруг Черного моря (КАЧМ), по развитию морских магистралей в регионе ЧЭС, а также ряд конференций, выставок, семинаров и др. Было организовано шесть отраслевых министерских встреч по направлениям культуры и туризма, транспорта, здравоохранения, таможенных,

статистических служб и ведомств, которые отвечают за преодоление последствий чрезвычайных ситуаций. В работе были задействованы четырнадцать российских министерств и ведомств. В ходе мероприятий по транспорту обсуждались вопросы реализации проекта кольцевой автодороги вокруг Черного моря, развития паромного и мультимодального сообщения. На энергетическом направлении уделено повышенное внимание проекту стратегии по развитию «зеленой энергетики». Россия предложила ряд инициатив в области развития электронной торговли и внедрения «единого окна», применения в портах электронного портала для декларирования грузов. Специалистами оперативно-спасательного центра МЧС России в Сочи были наглядно продемонстрированы возможности современной российской техники в борьбе с природными катастрофами.

В отличие от других председательств, Российская Федерация проводила большую часть мероприятий на своей территории (Москва, Сочи, Ростов-на-Дону) с целью демонстрации торгово-экономического потенциала российских регионов.

Стоит отметить, что Российская Федерация назначена координатором рабочей группы по науке и технологиям, специальных рабочих групп по пожарам и по наводнениям; Греция – рабочей группы по здравоохранению; Болгария – рабочей группы по сотрудничеству в области туризма; Турция – рабочих групп по торговле и экономическому развитию, по таможенным вопросам, по малым и средним предприятиям.

Итоги российского председательства были положительно оценены странами-членами Организации. По их мнению, и мнению руководства секретариата Организации, в ходе российского председательства были достигнуты важные результаты в том, что касается повышения эффективности и активизации проектной деятельности ЧЭС. Странами поддержана предложенная Российской Федерацией резолюция о необходимости укрепления финансовой базы ЧЭС с упором на развитие проектного сотрудничества, оптимизации ряда процедурных и организационных аспектов деятельности Организации, укрепления сотрудничества регионов и муниципалитетов государств-членов.

В период российского руководства Организацией было выведено на новый уровень практическое взаимодействие ЧЭС с Черноморским банком торговли и развития (ЧБТР), а также подписано Соглашение между Секретариатом ЧЭС и ЧБТР о создании Механизма развития проектного сотрудничества в Черноморском регионе. В этой связи Правительство Российской Федерации приняло решение выделить в 2016 г. до 1 млн. долларов США на уплату единовременного добровольного взноса Российской Федерации для финансирования данного Механизма (Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 июня 2016 г. № 1358-р). В центре внимания будет отбор проектов для их последующей реализации в областях энергоэффективности, «зеленых» технологий, развития малого и среднего предпринимательства, улучшения региональной и муниципальной инфраструктуры, наращивания экспортного потенциала государств региона. Российская сторона призвала другие страны ЧЭС рассмотреть возможность активного участия в работе этого механизма.

Одной из заслуг российского председательства является налаживание контактов с представителями КНР, а также руководством расположенных в Китае Азиатского банка реконструкции и развития (АБИИ) и Фонда Шелкового пути в целях их дальнейшего привлечения к реализации инфраструктурных проектов в Черноморском регионе в целях сопряжения с проектами в рамках Единого пояса шелкового пути.

Российское председительство в ЧЭС подтвердило роль России в качестве одного из «застрельщиков» обновленческих процессов в Организации.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что Российская Федерация является ведущим звеном Черноморского экономического сотрудничества. Российская Федерация является инициатором политики на Черном море и реализации проектов, которые позволяют

говорить о ЧЭС, как о развитом, перспективном содружестве, из года в год привлекающем внимание Европейских стран. Российской Федерации необходимо и дальше продвигать свои проекты, которые вносят существенный вклад, как в развитие Черноморского региона, его экологической обстановки, так и в экономику страны в целом. **Литература**

1. Винокурова Е.Д. Россия в Организации Черноморского экономического сотрудничества [Электронный ресурс] // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2007. С. 71-74. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiya-v-organizatsii-chernomorskogo-ekonomicheskogosotrudnichestva>. (дата обращения: 09.04.2019).

2. Департамент Азии, Африки и Латинской Америки [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации – 2016. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depAsiaAfrica/20160526>. (дата обращения: 09.04.2019).

3. Организация Черноморского Экономического Сотрудничества [Электронный ресурс] // Журнал «Российская Цивилизация» - 2018. Режим доступа: <http://росмир.рф/node/2531>. (дата обращения: 09.04.2019).

4. Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации – 2016. Режим доступа: http://www.mid.ru/cernomorskoe-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo-ces-//asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/2535511. (дата обращения: 09.04.2019).

5. Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) [Электронный ресурс] // РИА Новости – 2017. Режим доступа: <https://ria.ru/20170521/1494660609.html>. (дата обращения: 09.04.2019).

6. Торгово-экономическое развитие ЧЭС [Электронный ресурс] // Официальный сайт ОЧЭС – 2019. Режим доступа: <http://www.bsec-organization.org/areas-of-cooperation/tradeeconomic-development/action-plan>. (дата обращения: 09.04.2019).

Шкурина А.А.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь,
Российская Федерация

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СТРАН ОЧЭС

Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) создана в 1999 г. на основе Стамбульской декларации от 25 июня 1992 г. Цель организации - формирование в пределах региона новой системы международной кооперации, которая была бы в определенной степени альтернативной интеграционным процессам ЕС и в пространстве СНГ в условиях нерешенных задач перехода ряда стран региона к рыночной экономике и более интенсивного их включения в мировые экономические процессы [6,7].

Географическая близость, сходство социально-экономических и политических процессов в странах региона, их преимущественная ориентированность на европейскую интеграцию, необходимость сдерживания региональных конфликтов, актуализация энергоресурсного и транзитного потенциала региона для европейской и мировой экономики – все это способствовало процессам согласования интересов стран региона и реализации различных проектов регионального сотрудничества.

В течение двадцати лет страны региона накопили значительный опыт сотрудничества в рамках ОЧЭС, хотя следует отметить, что интеграционные процессы в регионе так и не приобрели масштабов экономически или политически соизмеримых с европейскими (или евразийскими). Вследствие значительных противоречий между странами региона, внутренние региональные взаимодействия между государствами не получили самостоятельной геополитической основы с ядром общих интересов, которые должны были бы привести к образованию устойчивой региональной подсистемы международных отношений.

В стратегической перспективе будущее ОЧЭС как международной организации можно видеть в ракурсе трех моделей, которые фактически доминируют среди политиков и экспертов и влияют на принятие решений в организации, приобретают практическую реализацию в связи с обстоятельствами, которые складываются в международном экономическом и политическом среде, то есть образуют соответствующий сценарий развития событий.

1) ОЧЭС – недееспособная организация, созданная после распада СССР для оттягивания ряда постсоветских государств в сферу влияния Москвы, существует чисто формально как клуб для встреч и консультаций черноморских государств, не играет никакой реальной роли в международных отношениях и все что предлагается в формате ОЧЭС для экономического развития стран региона возможно достичь на двустороннем уровне. Внутренние противоречия стран ОЧЭС настолько значительные, что это рано или поздно поставит вопрос о фактической самоликвидации организации – примерно по сценарию развития процессов в СНГ или по примеру ГУАМ. Вероятно, окончательный толчок к этому даст вступление Турции в ЕС и серьезный прогресс евроинтеграционного процесса Украины, Грузии и Молдовы.

2) ОЧЭС как вспомогательная структура ЕС. Регион находится в сфере доминирования взаимосвязей более мощной общеевропейской системы, которая укрепилась в регионе с расширением ЕС за счет таких стран черноморского пространства, как Болгария и Румыния, а в перспективе все больше будет втягивать в свою орбиту европейские ориентированные государства региона. Следовательно, значение ОЧЭС в стратегической перспективе просматривается как структура комплиментарная к ЕС, на которую могут быть возложены задачи по решению сугубо локальных региональных проблем, а также – помощи в реализации важных для ЕС проектов по развитию инфраструктуры путей, что ведут на Восток. Кроме того, ОЧЭС может выступать, в определенной степени, региональным посредником во взаимодействии ЕС со странами СНГ – членами ОЧЭС, которые не имеют евроинтеграционных амбиций – РФ, Армения, Азербайджан, а также – плацдармом продвижения европейских интересов в Центральную Азию.

3) ОЧЭС – самостоятельная полноценная международная организация интеграционного типа, как ЕС или АСЕАН, с развитыми внутренними схемами кооперации и взаимодействия, которая кроме экономических вопросов значительное внимание уделять проблемам региональной безопасности и имеет согласованные позиции государств-членов по ряду вопросов международной политики. Постепенное развитие интеграционных процессов может происходить по схемам «разноскоростной интеграции», начиная с формирования механизмов зоны свободной торговли и создания структур политического характера [3].

Именно последняя модель будущего выглядит достаточно логичной, поскольку предоставляет ОЧЭС масштабную стратегическую перспективу. Любая организация имеет стремление к наиболее полному, всестороннему и глубокому развитию. Вместе с тем такая перспектива выглядит достаточно маловероятной, учитывая разнонаправленные интересы государств-членов и огромные трудности, которые уже существуют и могут возникать на этом пути.

От успеха и характера интеграционных процессов в регионе зависит, станет ОЧЭС чисто формальной организацией и останется дискуссионным клубом (сценарий 1), или все же сможет выполнять более-менее самостоятельную роль в общих экономических и политических процессах в регионе. На сегодня наиболее вероятным при существующих тенденциях развития сотрудничества государств региона с ЕС выглядит сценарий 2, который, все же, предоставляет возможность сохранения и развития организации, хотя и не в полном виде.

Но, одновременно, имеет определенную перспективу и реализация сценария 3, если учесть современные кризисные процессы в ЕС, которые гипотетически могут привести к катастрофическому росту внутренних противоречий и возможного, как предсказывают некоторые политики и эксперты, распада или вероятного снижения геоэкономической роли ЕС. В этом случае евроинтеграционные перспективы таких стран, как Турция или Украина, будут терять шансы, а стимулы к развитию путем опоры на собственные силы и поддержку других мировых государств будут расти.

Сотрудничество в формате ОЧЭС предоставляет возможность формировать элементы общего экономического пространства, когда страны становятся более заинтересованы в установлении различных форм сотрудничества, чем во взаимных спорах. В частности, ОЧЭС может взять на себя инициативу формирования экономических и политических предпосылок урегулирования конфликтных ситуаций, в частности, разработать ряд совместных экономических проектов как элементов более общей стратегической программы, в которой могут быть обозначены основополагающие принципы развития [1,2].

Россия заинтересована в максимально полном развитии ОЧЭС как международной организации, которая способствует многостороннему сотрудничеству стран региона, формированию климата безопасности и стабильности в Черноморском пространстве. С этой целью России целесообразно поддерживать и выдвигать собственные инициативы, построенные на идеологии всесторонней интеграции региона в сфере экономики, политики и безопасности.

ОЧЭС только тогда будет иметь полномасштабную стратегическую перспективу развития, если будет инициировать перевод идеологии модели межправительственного сотрудничества в плоскость концептуальных схем интеграционного взаимодействия, начиная с создания региональной зоны свободной торговли и формировании эффективных международных структур, ответственных за безопасность экономической деятельности.

Литература.

1. Teleke S. Black Sea Economic Cooperation (BSEC) towards Political and Economic Integration // The Journal of Global Development and Peace. 2012. №2. P. 22–32.
2. Бабашина А.С., Никитина М.Г. ОЧЭС: тенденции, проблемы, перспективы // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. Том 1 (67). 2015 г. № 3. С. 3–10.
3. Мираньков Д.Б. ОЧЭС: развитие региональной транспортной инфраструктуры // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление, 2012. Том 25 (64). № 3. С. 153–158 4. Официальный сайт ОЧЭС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bsec-organization.org/>
5. Устав Организации Черноморского экономического сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901751644>

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	3
Vershinina M.I., Kuznetsov M.M. ROLE OF REGIONAL COOPERATION IN TOURISM DEVELOPMENT (BY THE EXAMPLE OF THE BSEC MEMBER STATES)	5
Воробьева М.А. МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИМОРСКИХ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	7
Гафарова К.Э. ОСОБЕННОСТИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ТУРИСТСКИХ ПОТОКОВ В СТРАНАХ ОЧЭС	10
Горда А.С., Фезазиева А.Р. МЕТОДИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	13
Горда О.С., Титова Т.М. ФАКТОРНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ ОЧЭС	17
Грушев А.С. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ОЧЭС В ТРАНСПОРТНОЙ СФЕРЕ	20
Gustenko V., Pobirchenko V. TOURISM AS A FORM OF INTERACTION OF THE BSEC COUNTRIES	24
Димитриев А.В. ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАМКАХ ОЧЭС	26
Дорофеева А.А. ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ ТУРИСТСКОГО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ОЧЭС	29
Dyakun A., Shutaieva E. HUMEN DEVELOPMENT INDEX AS AN INDICATOR OF QUALITY OF LIFE BSEC COUNTRIES	31
Зарицкий Б.Е. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ЧЭС И ЕВРОСОЮЗОМ	33
Зогранян М.А. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ ОЧЭС	35
Измаилов Х.Р. РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЯХ СТРАН ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА	37
Казак А.Н., Покотиленко Р.В. ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РФ	39
Коркина А.К. ДОЛГОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ СТРАН-ЧЛЕНОВ ОЧЭС	42
Kornienko V. MIGRATION PROCESSES IN THE BSEC REGION	45
Котляров Н.Н. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КИТАЯ СО СТРАНАМИ	

ОЧЭС	48
Кошлатая Ю.В. ДВУХСТОРОННЕЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВ В СИСТЕМЕ ОЧЭС: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКОГО ВНЕШНЕТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	50
Кузнецов М.М. ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОДХОД ЕЭК ООН В ФОРМИРОВАНИИ ТРАНСПОРТНОГО ПРОСТРАНСТВА В РЕГИОНЕ ЧЭС	52
Лукьянович Н.В. ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РЕГИОНЕ ОЧЭС	54
Майданевич П.Н. БАНКОВСКИЕ СИСТЕМЫ СТРАН ПРИЧЕРНОМОРЬЯ	57
Майданевич Ю.П. МЕСТО ОЧЭС В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПРИРОДОХРАННОЙ ДЕЯЛЬНОСТИ РЕГИОНА	59
Мёдов М.А. Осадчий Е.И. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В СИСТЕМЕ ПРИЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	61
Мизина В.В. ВЛИЯНИЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ	64
Науменко Р.В. СТРАНЫ ОЧЭС В СИСТЕМЕ ГРАВИТАЦИОННЫХ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	68
Осадчий Е.И. КОНКУРЕНТНЫЕ ПОЗИЦИИ ПРИЧЕРНОМОРСКИХ ГОСУДАРСТВ КАК ФАКТОР ИХ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ	71
Панина Е.С. НАПРАВЛЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАН ОЧЭС	73
Побирченко В.В., Шутаева Е.А. ПРОЕКТЫ РОССИИ В ОЧЭС	76
Prikhodko I.I. ANALYSIS OF THE CLOSENESS OF INTERNATIONAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE BSEC COUNTRIES IN CREATION OF INNOVATIVE TERRITORIAL CLUSTERS	80
Савельев А.А. ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И БОЛГАРИИ В РАМКАХ ОЧЭС	82
Samoilovich K.V., Vanyushkin A.S. THE POSITION OF THE BSEC MEMBER STATES IN GLOBAL DEVELOPMENT INDICES AND CREDIT RATINGS	85
Селиванов В.В. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КРУИЗНОГО БИЗНЕСА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ В РАМКАХ ОЧЭС	89
Селюнина В.С. РОССИЯ КАК ВНЕШНИЙ ПАРТНЕР ДЛЯ СТРАН-ЧЛЕНОВ ОЧЭС ВО ВНЕШНЕТОРГОВОМ И ИНВЕСТИЦИОННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ	91
Твердохлебов Н.И. МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИИ И ЧЕРНОМОРСКИХ СТРАН	94
Тимченко В.А. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СТРАН-УЧАСТНИЦ ОЧЭС В СФЕРЕ	

ТУРИЗМА И ПУТЕШЕСТВИЙ	98
Фахретдинова Н.И. ВВП СТРАН-УЧАСТНИЦ ОЧЭС: СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА	101
Цвилль А.И. СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ОЧЭС В СФЕРЕ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ	104
Shvabiy I.I. COOPERATION IN SCIENCE AND TECHNOLOGY WITHIN ORGANIZATION OF THE BLACK SEA ECONOMIC COOPERATION	106
Шенгелия Т.А., Илясова Ю.В. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА	109
Шкурина А.А. СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СТРАН ОЧЭС	112
Геоэкономические сценарии развития сотрудничества в рамках ОЧЭС: материалы круглого стола. – Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2019. – 117 с.	

В сборнике представлены материалы круглого стола «Геоэкономические сценарии развития сотрудничества в рамках ОЧЭС», который был организован кафедрой мировой экономики Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского и проведен 25 апреля 2019 года в г. Симферополе. Рассмотрены теоретико-методологические основы анализа геоэкономических сценариев развития, интеграционное взаимодействие в рамках ОЧЭС и межрегиональное сотрудничество, а также проблемы экономической безопасности, миграционной политики и эффективного управления развитием территорий в Черноморском макрорегионе.

УДК 339.924

Подписано к печати 26.04.2019 г.
Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,1
Заказ № 191

Формат 69x84 1/16
Печать: дубликатор
Уч.изд.л. 8,3
Тираж 100

Отпечатано с готового оригинал-макета заказчика в типографии издательства ИП Корниенко А.А.
295053, г. Симферополь, ул. М. Залки, 7-А, кв. 70 тел.
+7 (978) 770-72-88, russ001@mail.ru